

ШАХМАТЫ **В СССР**

Выдающемуся советскому шахматисту экс-чемпиону мира Василию Васильевичу Смыслову 50 лет. Редакция журнала и читатели поздравляют юбиляра и желают ему новых творческих достижений.

В номере:

Говорят претенденты
Главный критерий
Знание, подготовка,
выдержка
Пенза шахматная
Взрослым о детях
На турнире в Гастингсе

Партии

Саттлз — Геллер
Геллер — Фишер
Фишер — Хюбнер
Хюбнер — Решевский
Портиш — Полугаевский
Фишер — Рубинетти

Литературный отдел

Фокус-покус

Задачи и этюды

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 4 АПРЕЛЬ 1971

Журнал основан в 1921 г

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

ахматы многообразны и общедоступны. Именно поэтому они давно уже стали у нас массовым, поистине народным видом спорта, средством развлечения и культурного отдыха миллионов трудящихся.

В Директивах XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы говорится об улучшении условий для занятий массовыми видами спорта, о совершенствовании системы культурного обслуживания населения.

Эти указания определяют основные задачи наших федераций и шахматных клубов. Надо улучшить пропаганду шахмат среди самых широких слоев населения и прежде всего учащихся, рабочей и сельской молодежи.

С целью приобщения к шахматам новых миллионов юношей и девушек в нашей стране проводится первая шахматная Олимпиада. В массовых соревнованиях Олимпиады вне зависимости от квалификации могут принять участие молодежные коллективы заводов, фабрик, строен, колхозов, совхозов, учреждений, коллективов вузов, техникумов, школ, училищ профтехобразования, домоуправлений и т. д.

Первый этап начался еще в прошлом году. На этом этапе прошли соревнования в коллективах. На втором этапе должны пройти районные и городские соревнования. На третьем — областные, краевые и республиканские.

Финал шахматной Олимпиады СССР состоится в начале будущего года.

Для того чтобы сделать эти соревнования наиболее массовыми, Оргкомитет Олимпиады принял решение продлить первых два этапа до августа 1971 года. А областные, краевые и республиканские соревнования будут закончены к январю 1972 года.

Учреждается памятный значок «Шахматная Олимпиада СССР», которым будут награждаться все участники второго и третьего этапов. Олимпиада должна привлечь миллионы участников. Однако не всюду еще поняли значение Олимпиады, не всюду развернули массовые соревнования шахматистов. Пока время не упущено, нужно ликвидировать отставание.

Массовость и мастерство — таковы две наши основные задачи. Ряд конкретных мероприятий, связанных с повышением мастерства ведущих шахматистов, намечен в приказе Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР от 2 ноября 1970 года. К сожалению, не все намеченные мероприятия успешно осуществляются. Важная задача Шахматной федерации СССР взять процессы совершенствования и тренировки гроссмейстеров, мастеров и одаренной молодежи под свой контроль.

На мировой шахматной арене наши гроссмейстеры встречают усиливающуюся конкуренцию со стороны ведущих шахматистов Запада. Чтобы успешно ее выдержать, нам нужно улучшить всю систему подготовки и тренировки, сбора и обработки теоретической шахматной информации, поток которой с каждым годом все возрастает.

В решении этих задач большая роль принадлежит Центральному шахматному клубу СССР, который в соответствии с недавним решением Спорткомитета СССР будет выполнять функции шахматного отдела Комитета. Эта реорганизация должна способствовать более эффективному использованию тренерских кадров и улучшению руководства шахматным спортом в стране.

В будущем месяце начинаются матчи претендентов, в которых выступают четыре выдающихся представителя советской шахматной школы. Мы желаем успеха нашим гроссмейстерам, надеемся, что все они хорошо подготовились к этим ответственным встречам и порадуют любителей шахмат высокими спортивными и творческими достижениями.

ВСПОМИНАТЬ времена, когда при выборе кандидата на матч с чемпионом мира не существовало твердого порядка, не стоит. Это было давно.

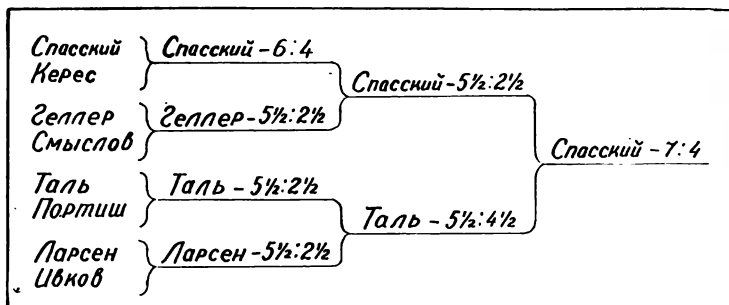
Однако и турниры претендентов, проводимые по круговой системе, не всем оказались по душе. И на смену им пришли матчи. Теперь уже претензии о «везении и невезении» приходится предъявлять... самому себе.

Но и новый порядок выявления соперника чемпиону мира не лишен недостатков. Главный из них — изнурительная матчевая борьба в течение года, предшествующая поединку на высшем уровне.

В самом деле, давайте вспомним оба заключительных цикла перед матчами на первенство мира.

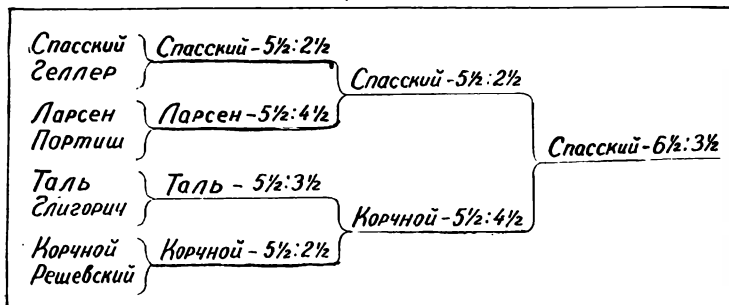
В число восьми претендентов в 1965 году вошли шесть победителей межзонального турнира в Амстердаме: Б. Спасский, В. Смыслов, М. Таль, Б. Ларсен, Б. Ивков, Л. Портиш, второй призер турнира претендентов на Кюрасао П. Керес и Е. Геллер, заменивший отказавшегося от участия М. Ботвинника.

Вот как протекала борьба в матчах претендентов в 1965 году:

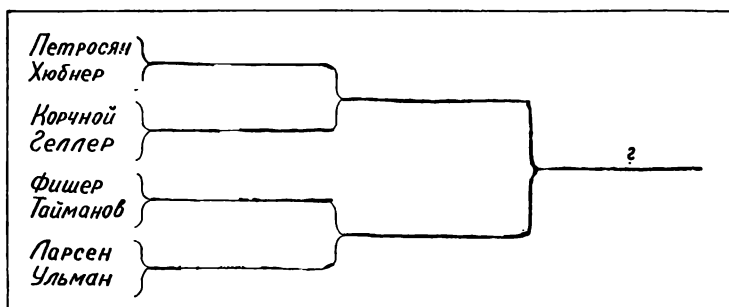
Как известно, Т. Петросян в поединке с Б. Спасским отстоял свой титул.

Спустя три года, в 1968 году, шесть победителей нового межзонального турнира в Сусе — Б. Ларсен, В. Корчной, Е. Геллер, С. Глигорич и С. Решевский, а также Б. Спасский и М. Таль в новом цикле отборочных матчей выявили очередного соперника Т. Петросяна.

Как видите, вновь первым был Б. Спасский. Удачнее, чем прежде, сыграл он и матч с Т. Петросяном. И вот еще через три года снова мы накануне соревнования восьми сильнейших гроссмейстеров мира.

Выглядит оно теперь так:

Кто выйдет победителем? Не станем загадывать. А как расценивают свои шансы претенденты, кому отдают предпочтение и какую систему розыгрыша первенства мира они хотели бы видеть в дальнейшем?

Ответ на эти вопросы дают восемь интервью, взятые международным арбитром из Югославии Б. Кажичем.

Петросян: надежд не теряю

Чтобы вернуться на трон чемпиона мира, нужно очень много трудиться. Надеюсь, что в матчах я смогу показать хорошую игру.

В этих матчах самые большие шансы у Ларсена, Фишера, а также советских гроссмейстеров — Корчного и Геллера. Трудное положение у Тайманова, который оказался в одной группе с Фишером и Ларсеном.

Фишер достиг отличного результата на Мальорке, но он играл не так уж хорошо. Это парадоксально, но иногда так бывает, что шахматист набирает много очков, но не показывает хорошей игры.

Если говорить о системе, то недостаток матчей в том, что все кандидаты не играют между собой. Лучше был бы турнир шести кандидатов (четыре круга) или даже четырех (восемь кругов).

Ларсен: верю в Ларсена

Новым чемпионом мира будет Бент Ларсен. Я буду победителем матчей кандидатов. Самые большие шансы имеют мы с Фишером, но окончательным победителем буду я.

В шахматах меня каждый раз привлекает что-то новое: иногда это борьба, в другой раз — творчество, затем — психологическое соперничество. Шахматы в первую очередь — искусство. Так я их воспринимаю. Играю с оптимизмом и верой в себя, не боясь поражений. Я верю в себя. Я говорю это не

для того, чтобы вызвать сенсацию, но потому, что непоколебимо верю в себя.

Некоторые мои неудачи — следствие того, что я слишком много играю. Я шахматный профессионал и должен непрерывно выступать, чтобы зарабатывать деньги. Это приводит подчас к снижению качества игры, так как невозможно все время иметь хорошие результаты. На межзональный турнир я приехал, чтобы завоевать право на матч, и не старался стать победителем. Но в матчах кандидатов я буду играть только на победу.

Если бы я стал чемпионом мира, я выступил бы за отмену зональных и межзональных турниров. Почти половина участников межзонального турнира и не помышляла о матче со Спасским. Я считаю, что 16 сильнейших шахматистов мира должны сыграть матчи друг с другом, чтобы определить кандидата на матч с чемпионом мира.

Я думаю, что следует сохранить систему матчей хотя бы потому, что на турнире шахматисты из одной страны могут выступать как одна команда. Это бывает в других видах спорта, например, в велосипедных гонках, где вся команда старается для лидера.

В шахматах этого никогда не было, но, чтобы избежать всяких сомнений, я — за матчи.

Корчной: шансы небольшие

Я о себе сейчас невысокого мнения и не слишком высоко расцениваю свои шансы в предстоящих матчах. В четвертьфинале я получил трудного партнера, гроссмейстера Геллера. Счет наших прежних встреч примерно равный.

Фавориты предстоящих матчей, по-моему, Фишер и Петросян. Фишер бесспорно представляет большую опасность для советских шахматистов.

По-моему, в будущем надо отказаться от зональных и межзональных турниров. Электронно-вычислительная машина на основе прежних результатов легко отберет 32 сильнейших шахматистов, которые и играли бы друг с другом матчи. Просто и интересно!

Геллер: в шестой раз

В этом году я в шестой раз участвую в соревнованиях на первенство мира.

Должен признаться, что Спасский, а также Корчной для меня самые трудные противники.

Мне кажется, что короткие матчи не являются настоящим мерилом шахматной силы. Эти поединки не лучший вид соревнования. В таких встречах очень важен стиль противника, особое значение приобретают психологические моменты. Все это приводит к тому, что иногда объективно более слабый может добиться успеха.

Одно поражение в коротком матче означает психологический крах. Потому я против матчей кандидатов. По-моему, лучше всего проводить турнир сильнейших гроссмейстеров. И безусловно, следует сократить усложненный путь квалификационных соревнований за мировое первенство.

Тайманов: играть интересно

Играть с таким великолепным шахматистом, как Фишер, необыкновенно интересно. С Фишером я встречался на турнире в Буэнос-Айресе в 1960 году и на межзональном турнире на Мальорке. Первая партия закончилась вничью, вторую я проиграл. Теперь будет настоящий бой!

Фишер и Ларсен — два шахматиста, которые по силе не уступают ведущим советским гроссмейстерам. Ларсен мне нравится больше. Он в большей мере творец, художник.

Для меня шахматы — искусство. Художественная сторона — вот, что притягивает меня к этой древней игре. Шахматы имеют также и большое общественное значение благодаря дружеским связям, которые устанавливаются между людьми. Как пианист и шахматист, я имею два увлечения: всегда, когда я отдавался музыке, я думал о возвращении к шахматам, а когда посвящал себя шахматам — думал о музыке!

Ульман: достичь полуфинала

Принцип, на котором основана современная система борьбы за первенство мира, в основе правилен, но слишком долго длятся многочисленные турниры ФИДЕ. Интересен и турнир кандидатов, но матчи, мне кажется, справедливее.

Перед битвой с Ларсеном мне надо много работать. Конечно, Ларсен очень силен, но шахматисты такого острого стиля дают хорошие шансы и противникам.

Моя цель — достичь полуфинала.

Фишер: решающий этап

Я доволен результатом межзонального турнира, но не своей игрой. Сейчас мне надо много тренироваться. К встречам кандидатов я должен хорошо подготовиться, ведь у меня нет достаточного опыта игры в матчах.

Трудно сказать, кто победит в матчах кандидатов и будет играть со Спасским матч на звание чемпиона мира. Возможно, что на этот раз впервые в финале не будут оба гроссмейстера из Советского Союза.

Мне кажется, что Тайманов в нашей группе не сможет победить меня и Ларсена. Надеюсь, что я или Ларсен будем играть матч со Спасским...

Если бы я стал чемпионом мира, то прежде всего добились бы изменения регламента матчей кандидатов. Я предложил бы, чтобы матчи игрались до шести или больше выигранных партий. Ничьи не должны приниматься в расчет. Сейчас матчи короткие, шахматист случайно может выиграть одну партию, и это приобретает решающее значение.

Я предложил бы также, чтобы матчи на звание чемпиона мира игрались до определенного числа побед без зачета ничьих.

Межзональные турниры стоит, по-моему, сохранить.

Хюбнер: буду бороться

У меня нет никаких шансов в матче с Петросяном. Я и раньше-то не питал особых надежд пробиться в полуфинал. А теперь, когда жребий решил, что играть предстоит с Петросяном, — надежд осталось совсем мало.

Стиль игры Петросяна для меня очень неприятен. Я бы предпочел встретиться с Ларсеном, Фишером или кем-нибудь другим. Но, конечно, я буду бороться, попытаюсь сделать все, что могу.

На межзональном турнире великолепно играли Геллер и Ларсен. Фишер также сыграл хорошо, но в его творчестве обнаружились определенные изъяны. Я думаю, что в финале будут выступать Корчной и Фишер. Американский гроссмейстер в этой дуэли имеет шансы на победу, но он проиграет матч Спасскому.

Играют претенденты

Две партии Геллера

Рассказывает секундант Е. Геллера на межзональном турнире гроссмейстер Э. Гуфельд.

Сицилианская защита

Д. САТТЛЗ Е. ГЕЛЛЕР

1. e4 c5 2. d3 Kc6 3. Kd2 g6 4. g3 Cg7 5. Cg2 e6 6. Kh3.

Интересно, что на h3 Саттлз развивает коня в самых различных дебютах.

6...Kge7 7. 0—0 0—0 8. Le1 e5.

Геллер «объясняет» партнеру, что позиция коня на h3 — не лучшая...

9. a3 d6 10. c3 h6 11. b4 Ce6.

Простыми средствами черные получили отличную позицию.

12. Kph1.

Угрожало 12...Фd7.

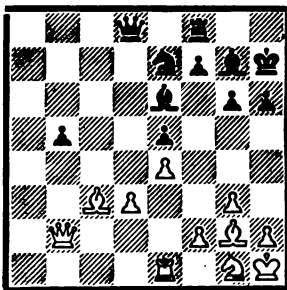
12...cb.

Начало активных действий на ферзевом фланге. Естественнее, однако, 12...Фd7 13. Kgl f5 с инициативой.

13. ab b5 14. Kb3 a5 15. ba K:a5 16. K:a5 Л:a5 17. Cd2 Л:a1 18. Ф:a1 d5 19. Фc1 Kph7 20. Kgl d4 21. Фb2.

Дальнейшая борьба показывает, что белым следовало решиться на 21. f4, что значительно обостряло борьбу.

21...dc 22. С:c3.

22...Фb6! 23. Лb1.

И здесь лучше 23. f4.

23...Лс8 24. Kf3 Kc6 25. Kpg1 b4 26. Cf1.

Разумеется, нельзя 26. С:b4? К:b4 27. Ф:b4 ввиду 27...Лс1+.

26...b3 27. Ce2 Kd4.

Положение белых безнадежно. Еще последовало: 28. С:d4 ed 29. Cd1 Лс3 30. Ke1 Фb4 31. Kpf1 Cf8 32. Кре2 Фа5 33. h3 Фа2 34. Kf3 Ca3 35. С:b3 Ф:b2, и Саттлз сдался.

Одержав победу, Геллер стал лидером турнира. На пол-очка меньше было у Р. Фишера. По воле жребия в

следующем туре состоялась встреча между ними.

Учитывая отборочный характер турнира и «запас» в пол-очка, можно было предположить, что ничейный результат желателен для Геллера. Однако мы отлично понимали, что с Фишером ничью можно сделать только «с позиции силы». Итак, 12-й тур...

Индийская защита

Е. ГЕЛЛЕР Р. ФИШЕР

1. Kf3 Kf6 2. c4 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 0—0 5. 0—0 c6.

Неожиданность. Почти всегда Фишер избирает староиндийскую защиту. Вероятно, не лишним будет напомнить, что счет личных встреч у Геллера с Фишером в пользу советского гроссмейстера. В общем, последний ход черных понятен: Фишер не желает играть острые варианты староиндийской защиты и хочет направить партию в спокойное русло с тем, чтобы постепенно добиться уравнения. В этот момент Геллер допустил психологический просчет, считая, что Фишер хочет сделать ничью...

6. d4 d5 7. cd cd 8. Ke5 Cf5 9. Kc3 K:e4 10. Ce3.

Неудачный ход. Естественнее 10. К:e4 С:e4 11. f3 Cf5 12. Ce3 Kd7 13. К:d7 Ф:d7 14. Фd2, как было в одной из матчевых партий Смыслова с Ботвинником.

10...К:c3 11. bc Kc6 12. К:c6 bc.

После 13. Cf4 возникала симметричная позиция. Правда, очередь хода была за Фишером, который, таким образом, играл уже не «черными», а «белыми».

13. Фа4 Фb6 14. Лac1 Лab8 15. c4 С:d4 16. С:d4 Ф:d4 17. e3?

Ужасный ход. Простое 17. Лfd1 поддерживало равновесие.

17...Фe5 18. cd cd 19. Лfd1 e6 20. Ф:a7 Ла8 21. Фd4 Ф:d4 22. Л:d4 Л:a2.

В итоге белые остались без пешки. Учитывая, что эндшпиль четырехладный, их положение тяжелое.

23. e4.

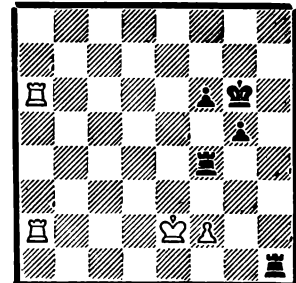
После партии Геллер сказал, что собирался играть 23. g4 и на 23...Сс2 — 24. Лd2, но «забыл» о ходе 24...Сb3. Добавим, что вместо 24...Сb3 возможно также 24...Лс8 25. Cf1 Kpg7 с последующей развязкой слона с2.

23...de 24. С:e4 С:e4 25. Л:e4 Лb8 26. Ле3.

В ответ на 26. Лс7 черные имели сильное возражение — 26...g5!

26...g5! 27. h3 Kpg7 28. Лс7 Kpg6 29. Лf3 f6 30. Ле7 Ле2 31. g4 Лb1+ 32. Kpg2 Леe1 33. Ла3 h5 34. Лаa7

Лg1+ 35. Kpf3 hg+ 36. hg Лb3+ 37. Кре2 Л:g4 38. Л:e6 Лb1 39. Лаa6 Лf4 40. Ла2 Лh1 41. Леa6.

Единственный ход (угрожало 41...Л:f2+). В этом положении партия была прервана. Очень долго анализировали мы отложенную позицию. Исчерпать ее вариантами, конечно, не представлялось возможным. Но, как нам казалось, мы нашли метод защиты.

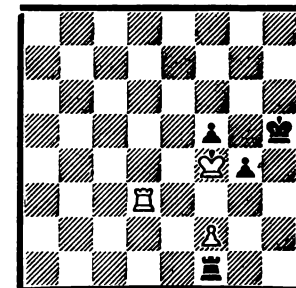
41...Лb4 42. Лbа4 Лbb1 43. Ла8 Лhg1 44. Kpf3 Лb5 45. Лbа5 Лb3+ 46. Кре2 Лbb1 47. Ла8 Kpf5 48. Л2a5+ Kpg4 49. Ла4+ Kph5 50. Лh8+ Kpg6 51. Лg8+ Kpf7 52. Лd8 Лbe1+ 53. Kpf3 Ле5 54. Лd2 Лf5+ 55. Кре2 Ле5+ 56. Kpf3 Kpg6 57. Ле4 Лf5+ 58. Кре2 Ла5 59. Ле3 Kph5.

Белые построили «крепость». Ничейный результат кажется неизбежным...

60. Led3 Лаa1 61. Лd8 f5 62. Kpf3 Ла3+ 63. Л2d3 g4+ 64. Kpf4 Л:d3.

Наконец-то! Теперь лишняя пешка не играет особой роли...

65. Л:d3 Лf1.

66. Лd2.

Когда на демонстрационной доске был сделан этот ход, я не поверил. Буквально за несколько секунд до доигрывания я подошел к Геллеру и сказал: «Знаешь, когда-то Чехов выиграл ладейный эндшпиль с пешками «f» и «g» против пешки «f», совершив обход королем через поле h4. Помни об этом!»

Геллер улыбнулся и сказал: «Только бы дойти до двухладейного энд-

спили, ничью-то я уж сделаю!». И вот теперь простое 66. Kpg3 давало желанную ничью. Ход в партии еще не проигрывает, но он усложняет достижение ничьей.

66. . Kph4.

По лицу Фишера я угадал, что Геллер сделал что-то не так. Кстати, в этот момент Геллер находился уже в цейтноте.

67. Kp : f5 g3.

После партии Геллер сказал, что с ним произошел парадоксальный случай «шахматной слепоты». Последний ход 65. . g3 Геллер считал невозможным, ибо после 66. gf+ черные теряют ладью f1. Прекрасный пример для психологов!

68. f4 Kph3 69. Ld3 Kph4.

Видя, что 69. . Kph2 ни к чему не приводит после 70. Kpg4, Фишер пробует последний шанс.

70. Ld2 Ла1! 71. Kpe5?

Стоило десять часов играть и пятнадцать часов анализировать, чтобы одним неверным движением все испортить! После 71. Ld8 g2 72. Lh8+ Kpg3 73. Lg8+ Kpf3 74. Kpe6! ничья очевидна. Теперь же последовало 71. . Kpg4 72. f5 Ла5+, и белые сдались. Так Геллер утратил лидерство...

Две партии Хюбнера

Как известно, право сражаться в матче претендентов завоевал Роберт Хюбнер (ФРГ). Его творчество мало знакомо нашим читателям. Публикуем две партии Хюбнера из межзонального турнира. Он прокомментировал их в журнале «Дейче шахблеттер».

Защита Каро-Канн

Р. ФИШЕР

Р. ХЮБНЕР

1. e4 c6 2. d3 d5 3. Kd2 g6 4. Kgf3 Cg7 5. g3 e5 6. Cg2 Ke7 7. 0—0—0 8. Le1 d4.

На 8. . Kd7 белые ответили бы 9. c3 с неприятной угрозой 10. d4.

9. a4 c5?

Правильно было 9. . a5 и на 10. Kc4 — 10. . b5, так как 11. Kc : e5 не проходит из-за 11. . f6, а после 11. Ka3 Ca6 позиция черных вполне удовлетворительна.

10. Kc4 Kbc6 11. c3 Ce6.

Если 11. . f6, то 12. cd cd 13. Cd2 Ce6 14. b4, затем 15. b5, 16. Cb4, и у черных нет никакой контригры. И в случае 11. . Cd7 12. cd cd 13. Cb3 Cb8 14. Cd2 с последующим 15. Lc1 черные обречены ждать, пока противник их раздавит.

12. cd C : c4.

Этот ход был раскритикован комментаторами. Однако, с моей точки зрения, он предоставляет черным лучшие контршансы. В случае 12. . cd 13. Cd2 C : c4 14. dc a5 15. Cb3 белые продолжали бы давление на ферзевом фланге. Теперь же оживает слон g7.

13. dc ed 14. e5!

Белые должны действовать энергично, иначе путем 14. . Kb4 и 15. . Kc6 черные получают хорошую позицию.

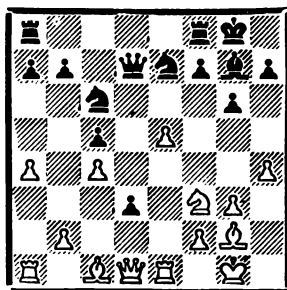
14. . Фd7.

Если черные пытались бы осуществить свой план — 14. . Kb4, они потеряли бы качество после 15. Kg5 Kc6 16. e6 f6 17. e7 K : e7 18. Ke6. Сделанный ход подготавливает 15. . Ld8 и, при случае, маневр Kc6—b4 и Фf5—c2.

15. h4.

С намерением сыграть 16. Kph2 и 17. Ch3, но этот план медлителей. Сильнее было 15. Cf4 h6 16. h4 Фf5 17. Kh2 с преимуществом у белых.

15. . d3.

Черные не должны давать противнику время для проведения его плана. Угроза 16. . Kb4 и 17. . Kc2 заставляет белых забыть о королевском фланге и вступить в борьбу за центральные поля.

16. Cd2 Ld8.

Плохо 16. . Kd4 17. K : d4 Ф : d4 18. Ce3 Ф : b2 19. C : c5, а также 18. . Ф : c4 19. Lc1 или, наконец, 18. . Ф : e5 19. Cg5.

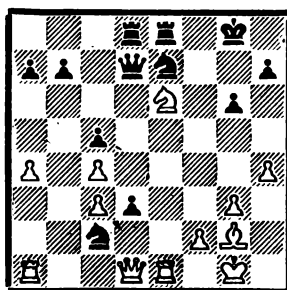
17. Ce3 Kb4 18. Kd4.

Фишер вызывает тактические осложнения, которые не приносят ему выгоды. Лучший шанс использовать позиционное преимущество был связан с продолжением 18. C : b4 cb 19. Cb3 Kc6 20. Ld1 Fe7 21. L : d3 Ka5 22. Фc2 b3 23. Фc3 L : d3 24. Ф : d3 Фb4 25. Kd2 Ф : a4 26. Cd5.

18. . Lfe8.

Точнее, чем 18. . Фc8 19. C : b4 cb 20. Fe3 Ф : b2 19. C : c5, а также 18. . Ф : c4 19. Lc1 или, наконец, 18. . Ф : e5 19. Cg5.

19. e6 fe 20. K : e6 C : c3 21. bc Kc2.

22. K : d8.

В случае 22. K : c5 Фc8 23. K : b7 Ld7 белые не получали за качество компенсации.

22. . L : d8 23. Фd2 K : a1 24. L : a1 Kpg7 25. Le1 Kg8 26. Cd5 Ф : a4 27. Ф : d3 Le8.

Плохо 27. . Фd7 28. Fe3 b6 29. h5, и у белых сильная атака. Пешка b7 в создавшейся позиции не имеет особой ценности.

28. L : e8 Ф : e8 29. C : b7 Kf6.

Точнее 29. . Фе7, чтобы предупредить вторжение белого ферзя.

30. Фd6 Фd7 31. Фа6 Фf7.

После 31. . Фе7 белые могли спокойно взять пешку — 32. Ф : a7. Если 32. . Kg4, то 33. Kpg2 Фf7 34. f3 Ke3+ 35. Kpf2 K : c4 36. Фа6.

Не проходило и 31. . Ke8 из-за 32. Cc6.

32. Ф : a7.

И 32. Kpg2 Ke8 33. Cd5 Фе7 давало мало шансов на выигрыш. Сделанный ход — попытка использовать цейтнот противника.

32. . Ke4 33. f3 Kd6.

Конечно не 33. . K : g3 34. Ф : c5 Ф : b7 35. Фе5+, после чего у белых появлялись шансы на выигрыш.

34. Ф : c5 K : b7 35. Фd4+ Kpg8 36. Kpf2 Фе7 37. Фd5+ Kpf8 38. h5 gh 39. Ф : h5 Kc5 40. Фd5 Kpg7 41. Фd4+ Kpf7 42. Фd5+ Kpg7 43. Фd4+ Kpf7 44. Фd5+. Ничья.

Английское начало

Р. ХЮБНЕР

С. РЕШЕВСКИЙ

1. c4 c5 2. Kc3 Kc6 3. Kf3 g6 4. e3.

Белые ведут борьбу за продвижение d2—d4.

4. . d6 5. Ce2.

В случае 5. d4 cd 6. ed Cg4 7. Ce2 Cg7 8. d5 C : f3 9. C : f3 Ke5 черные получали активную позицию. Поэтому пока белые воздерживаются от продвижения пешки «d».

5. . Cg7 6. 0—0 Kh6!

Этот конь призван осуществлять давление на пункт d4 с поля f5. Поэтому белые на время меняют план и сначала подготавливают движение пешки «b».

7. a3 0—0 8. Лb1 a5.

Черные препятствуют замыслу противника, но в результате возникает «дыра» на b5.

9. h3.

После 9. Kb5 e6 и 10. . d5 или 9. d4 Cf5 10. Ла1 cd черные получали хорошую игру.

9. . Kf5 10. g4 Kh6 11. d4 f5.

Размен на d4 приводил после 11. . cd 12. ed f5 13. g5 Kf7 14. d5 Kce5 15. Cf4 к активизации чернопольного слона.

12. g5 Kf7 13. d5 Kb8.

Хуже 13. . Kce5 14. Ke1 K : g5 15. f4 K : h3+ 16. Kph2 K : f4 17. ef Kg4+

18. Kpg3. Позиция белого короля вполне надежна, и лишняя фигура в конце концов должна сказаться.

14. Kph2 Ka6.

Если 14...h6, то 15. Kh4 с такими вариантами:

а) 15...Kph7 16. K:g6 Kp:g6 17. Ch5+ Kp:g5 18. Lg1+ Kpf6 19. Lg6+ Kpe5 20. f4X;

б) 15...hg 16. K:g6 Le8 17. Cd3 с последующим 18. Фh5 и сильной атакой;

в) 15...Kh8 16. gh C:h6 17. Lg1 Kph7 18. f4 с преимуществом;

г) 15...K:g5 16. f4 Ke4 17. K:e4 fe 18. K:g6 Lf6 19. Lg1, и белые стоят лучше.

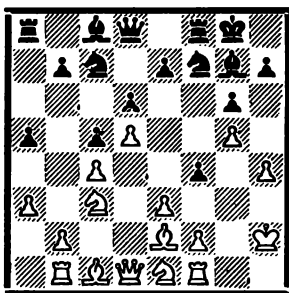
Все же активнее было 14...e5 15. de C:e6 16. Kd5 Kc6 17. Kf4 и т. д. Ход в партии (14...Ka6) не дает черным достаточной контригры.

15. h4 Kc7 16. Ke1.

Белые хотят запереть позицию путем f2—f4, а затем подготовить прорыв h4—h5.

16...f4.

Черные решают открыть диагональ для слона. Возможно было и 16...C:c3 17. bc e5 18. f4 e4 19. h5 Kpg7 или 18...ef 19. ef h5. Но тогда белые перевели бы коня на g3 и подготовили жертву на h5.

17. ef e5 18. de K:e6.

Конь стремится на d4. Если 18...C:e6, то 19. Ce3 f6 20. Kd5 с последующим b2—b4.

19. Kd5?

Неточность. Необходимо было 19. Cg4 Kd4 20. C:c8 L:c8, и положение белого ферзя на d1 удачнее, чем на g4.

19...Kd4 20. Cg4 C:g4 21. Ф:g4 Фе8!

Этот сильный ход ускользнул от моего внимания. Грозит 22...Фe4!

22. Ce3 Фе4?

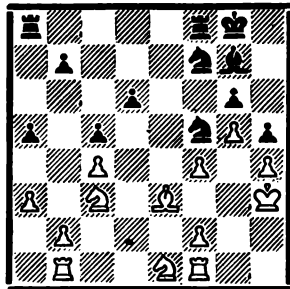
Необходимо было 22...Kf5, после чего снова грозит 23...Фe4. Не помогает 23. Kc3 из-за 23...K:e3. А если 23. Kf3 Фе4 24. Kd2, то 24...Фd3, и фигуры черных весьма активны. Плохо и 23. Kg2 Фе4 24. b3 Ke5! Лучший шанс, вероятно, 23. Kf3 Фе4 24. b3, но за пешку у черных было бы сильное давление.

23. Kc3 Фf5.

Недостаточно 23...Ke5. Позиция, возникающая после 24. K:e4 K:g4+ 25. Kph3 K:e3 26. fe Kf5 27. Kg2 Лае8 или 24. Фе6+ K:e6 25. K:e4 K:c4, выгодна черным. Но белые могут добиться большего, продолжая 24. Фg2 Kef3+ 25. Kph1 Фс6 26. Kd5 K:e1 27. Lf:e1 или 24. Фh3 Kef3+ 25. K:f3 K:f3+ 26. Kpg3 C:c3 27. bc Ke5 28. Фе6+ Kph8 29. fe Lf3+ 30. Kph2 Ф:h4+ 31. Kpg2, и атака черных иссякает.

24. Kph3 h5 25. Ф:f5 K:f5.

В случае 25...gf 26. C:d4 cd 27. Ke2 и 28. Kg3 черные теряют пешку «h».

26. Kd5 Kd8.

Черные могли бороться за линию «e» путем 26...Лае8. Однако после 27. Kf3 Kd8 28. Lfe1 Kc6 29. Cd2 оборона пешки «a» стала бы обременительной.

27. Kc2.

Защищая пункт d4 и подготавливая маневр 28. Cd2 и 29. Kce3, чтобы выбить с сильной позиции вражеского коня f5.

27...a4.

Преследует три цели: фиксировать пешку b2, перевести коня на поле a5, избавить пешку «a» от возможного удара слона. С другой стороны, черные теряют важный темп: на a4 пешка становится более уязвимой, чем на a5. При случае белые осуществляют продвижение b2—b4, которое раньше не проходило из-за c5:b4, и на a3:b4 — a5—a4. Поэтому лучше было 27...Kc6 и затем 28...Лае8.

28. Cd2 Kc6 29. Cc3 Kfd4.

Более цепко, как мне кажется, 29...Kcd4 30. C:d4 cd 31. Kcb4, хотя и в этом случае шансы белых на выигрыш несомненны.

30. C:d4 cd.

Не помогало и 30...K:d4 31. K:d4 C:d4 32. Lfe1 Lfe8 33. L:e8+ L:e8 34. b3.

31. Lfe1 Лае8.

Или 31...d3 32. Kce3 и 33. Led1.

32. L:e8 L:e8 33. Le1 Lc8.

В цейтноте черные теряют темп, но и в случае 33...Kpf7 34. L:e8 Kp:e8 35. Ke1 Ka5 36. Kb6 Kpd8 37. Kd3 Kpc7 38. Kd5+ Kpd7 39. f5 gf 40. K5f4 и 41. K:h5 их позиция проиграна.

34. Kcb4 Kpf7 35. Kb6 Le8 36. L:e8 Kp:e8 37. Kd3 Ka5 38. Kpg3 Kpd8 39. f5 gf 40. Kpf4 Kpc7 41. Kd5+.

Если 41...Kpd7, то 42. Kp:f5 K:c4 43. Kpg6 Ke5+ 44. Kp:g7 K:d3 45. g6, и проходная пешка будет стоять черным коня. Поэтому они сдались.

В доме отдыха «Серебряный бор», где перед ледовыми сражениями собираются игроки московского «Спартак», их частенько можно увидеть за шахматной доской. Больше всего хоккеистам нравится молниеносная игра. В ней есть нечто общее с хоккеем — необходимость мгновенно оценить игровую обстановку.

Шахматами увлекаются почти все спартаковские хоккеисты. Наш корреспондент В. Ульянов заснял в комнате отдыха нападающих Анатолия Севидова (слева) и Владимира Шадрина.

ГЛАВНЫЙ КРИТЕРИЙ

АК уже повелось, во время зимних каникул проходило первенство страны среди школьников. Традиционным стало количество участников: 36 юношей и 24 девушки. Они собрались в Риге, чтобы после 9 туров, сыгранных по швейцарской системе, определить своих чемпионов. Сильнейшими оказались десятиклассники. У ребят — **Саша Панченко** (Челябинск) — 7½ очков, а среди школьниц — **Таня Фомина** (Таллин) — 7.

А вот те, кто встал вслед за победителями (при равенстве очков учитывалась система коэффициентов). **ЮНОШИ:** 2. **Г. Агзамов** (Узбекистан) — 7, 3. **С. Соловьев** (Москва) — 6½, 4—6. **И. Кивлан** (Латвия), **А. Быховский** (Москва), **М. Качарава** (Грузия) — по 6, 7—10. **А. Сарбай** (Белоруссия), **С. Макарычев** (Москва), **А. Кочиев** (Ленинград), **Е. Стасов** (Ленинград) — по 5½ и т. д.

ДЕВУШКИ: 2. **Г. Лим** (Москва) — 6½, 3—5. **А. Эпштейн** (РСФСР) — ей вручен бронзовый жетон, **Н. Алехина** (РСФСР) и **Н. Зубова** (Ленинград) — по 6, 6—7. **Ю. Костина** (Белоруссия), **Э. Алиева** (Азербайджан) — по 5½.

Многие полагали, что борьбу за золото будут вести **С. Макарычев** и опытный кандидат в мастера **А. Панченко**. Жребий свел их уже в первом туре. Белыми челябинец усилил вариант, ранее встречавшийся между теми же соперниками, и победил растерявшегося москвича. Окрыленный успехом, Панченко стал выигрывать партию за партией. Макарычев вскоре отпал от борьбы за первое место.

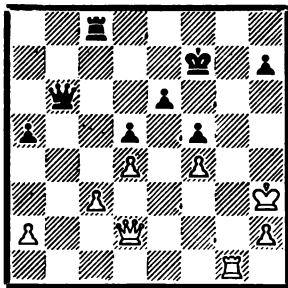
При другом стечении обстоятельств и известной доле везения чемпионом могли быть, скажем, **Георгий Агзамов**, **Сергея Соловьев** или даже кто-либо другой. Но, если говорить по совести, это было бы несправедливо — высший титул среди 36 школьников должен был принадлежать на сей раз именно **Саше Панченко**. Он по шахматному взрослому и «профессиональнее», чем те, кто пытался составить ему конкуренцию. Скромный, чуть застенчивый, Панченко решителен и предприимчив за доской, своим менее опытным соперникам он не прощает ошибок. Больше всего в шахматах ему нравится контратака, что легко можно было бы установить из его наиболее напряженно протекавших партий.

Один поединок, правда, будущий чемпион проиграл **Жоре Агзамову**, младшему из трех братьев, чьи имена не раз встречались в таблицах юношеских соревнований. Этот паренек из **Алмалына** удивительно, до упрямства упорен и потому, будем надеяться, не

захочет остановиться там, где «притормозили» его старшие братья, а пойдет дальше по пути шахматного совершенствования.

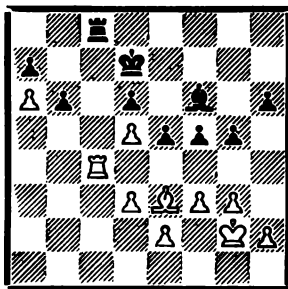
Следующих два окончания сыграны победителем первенства.

А. ПАНЧЕНКО — А. КОЧИЕВ

37...Фd8 (следовало играть 37...Лg8 с вероятной ничьей) 38. Лg3 Лb8? (а это, видимо, уже проигрывает, необходимо было 38...Фf6) 39. Фе2! Фf6 40. Фh5+ Крe7 41. Ф:h7+ Крd6 42. Лg7 Крc6 43. Лc7+ Крb6 44. Фd7 Лh8+ 45. Крg2 Фg6+ 46. Крf1. Черные сдались.

С. СОЛОВЬЕВ — А. ПАНЧЕНКО

38. Крf2?

Неряшливость при переброске короля на ферзевый фланг приводит белых к трудной позиции. А между тем 38. Крf1 сохраняло за ними заметный перевес.

38...f4! 39. Cd2 Лc5! 40. Л:c5 dс 41. e4 b5 42. g4 b4 43. Крe2 Крc7 44. Крd1 Крb6 45. Крc2 Кр:a6 46. Сс1 Се7 47. Сb2 Cd6. Белые сдались.

Соловьев большую часть турнира провел за столиком № 2, там, где играли непосредственные преследователи лидера. И он, как и Кочиев, потерпел поражение во встрече с Панченко, что совсем неудивительно, поскольку шахматный стаж у них обоих невелик.

Дружу я с Сережей Соловьевым с того дня, когда он пришел в Московский Дворец пионеров, не зная нотации, и с того же дня радуюсь я его большой любви к шахматам. Сумма многих нужных качеств сулит этому мальчишке хорошее шахматное будущее, но работа предстоит немалая...

Мне хотелось бы показать еще одну партию, свидетельствующую о накале спортивной борьбы, который царил во многих встречах первенства.

Саха Панченко

Староиндийское начало

М. ЛАБИНОВ А. БАРАБАНОВ

1. Кf3 d5 2. g3 Кf6 3. Cg2 e6 4. 0—0 Ce7 5. d3 0—0 6. Kbd2 c5 7. e4 Кс6 8. e5 Кd7 9. Ле1 b5 10. Кf1 Сb7.

Если уж черные решают не двигать пешку «а», то ферзевого слона им, пожалуй, лучше ставить на а8.

11. h4 Ле8 12. Cf4 Cf8 13. Ch3.

Едва ли план, избранный белыми, сулит большее, нежели привычная фигурная атака при помощи К1—h2—g4.

13...Кb6 14. h5 h6 15. Крh2 d4.

В свою очередь черные поспешили с уступкой пункта e4.

16. g4 Кd5 17. Cg3 a5 18. К1d2 a4 19. a3 b4 20. Ke4 Ka5 21. Кd6 C:d6 22. de b3 23. Кd2 Фb6 24. g5!

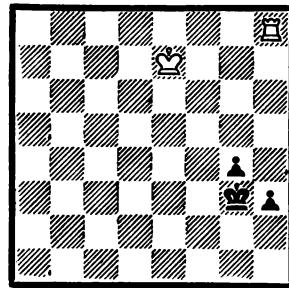
Черные уже прорвались на ферзевом фланге — медлить больше нельзя.

24...hg 25. Фg4 bc 26. d7 Лf8 27. Ле5 Кf6 28. Ф:g5 Kh7 29. Фg4 Ф:b2 30. h6 g6 31. Л:e6 Ф:a1 32. Кf1 Ла6 33. Cd6 Л:d6 34. Л:d6 c1f 35. Л:g6+ Крh8 36. Лg8+ Л:g8 37. d8Ф Фf4+ 38. Ф:f4 Л:d8 39. Ф:f7 Лg8 40. Cf5? Kg5? (40...Лg2+ и Kg5+) 41. Фf6+. Черные сдались.

Объяснением того, что произошло в конце этой шахматной «мини-драмы», может служить страшный цейтнот (контрольным являлся 45-й ход).

А вот 12-ходовую ничью между двумя представителями РСФСР — вологодцем И. Половодиным и В. Балакиным из Всеволожска — извинять не следует. Мотивировка, какую пришлось услышать («Все-таки представители одной республики...»), наивна и не выдерживает критики. А тренер коллектива, чьи ребята приехали за сотни верст на чемпионат страны и там уклоняются от борьбы, должен, думается, отнестись к подобному поступку отрицательно. Другого рода «ничью» продемонстрировали черные в таком элементарном эндшпиле:

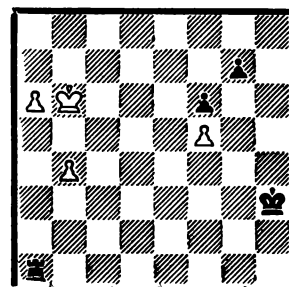
Б. САМАГАНОВ — Я. ЗИЛЬБЕРМАН

78...Крg2? (после 78...Крh2 белые обязаны сдаться!) 79. Крf6 g3 80. Крf5 h2. Ничья.

Удивительное — рядом... там, где играли девушки. Почти одновременно с только что процитированным случилось...

М. ЦЕРЕТЕЛИ — А. ЭПШТЕИН

Не правда ли, нарочно не придумаешь такого сходства?

54. a7? (а если 54. b5 и 55. Кра7?) 54...Крg4 55. Крb7 Кр:f5 56. b5 g5 57. b6 g4 58. a8Ф Л:a8 59. Кр:a3 g3 60. b7 g2 61. b8Ф g1Ф 62. Фс8+, и белым еще повезло, что король черных не может укрыться от шахов.

Начав рассказ о девичьем первенстве с этого примера, я вовсе не хотел подчеркивать низкий уровень игры наших школьниц. Наоборот, турнир девушек произвел неплохое впечатление. Характерно, например, что прошлогодняя победительница и финалистка взрослого чемпионата СССР Наташа Алехина не сумела здесь войти даже в призовую тройку. Воронежская десятиклассница, конечно же, приехала уставшей, но ведь и она сама признает, что «девочки стали играть сильнее». И прежде всего эта оценка относится к Тане Фоминой.

Не секрет, что определение «мужская игра» служит большой похвалой для любой, даже очень сильной, шахматистки. А если так, то таллинская школьница (кстати, чемпионка своего города среди взрослых) за последнее время сделала заметные успехи и в творческом плане — ее игра, инициативная и смелая, импонировала всем тренерам, съехавшимся в Ригу. Любопытно и другое: Фомина, при всей рискованности своей игровой манеры, оказалась единственной из 60 участников обоих турниров, кто не потерпел ни одного поражения. Верно, на ее стороне оказалась и доля турнирного счастья (так, например,

Вот как одолела нынешняя чемпионка долгое время лидировавшую, но оказавшуюся нерешительной горьковчанку:

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. c3 Kf6 4. Ce2 Kc6 (братъ на e4, разумеется, нельзя из-за 5. Фа4+) 5. d3 g6 6. 0—0 Cg7 7. Ле1 0—0 8. Kbd2 Cd7 9. Kb3 b5.

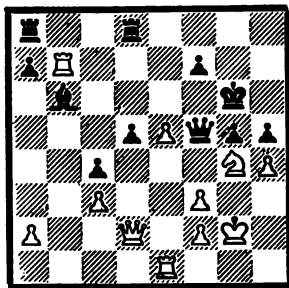
10. e5 Kd5 (можно и просто
взять — 10...de) 11. ed ed 12. d4 c4
13. Kbd2 Kf4.

Сейчас важнее всего линия «е», и потому надо было играть 13...Ле8, тогда псевдоактивность белых в центре — 10. е5 и 12. d4 — вряд ли со- служила бы им хорошую службу.

14. Ke4 K:e2+ 15. Л:e2 Cg4 16. Cf4 d5 17. Kc5 Фf6 18. Фd2 b4 19. Лee1 bc 20. bc C:f3 21. gf Фf5 22. Kpg2 Kb8?

Обязательно было 22...Лfe8, и если 23. Кb7 Л:e1+ 24. Л:e1, то 24...Сf8. Пассивность хода в партии решительно используется Фоминой.

23. Jc7 Cf6 24. Jc7 Cd8 25. Jb7
Cb6 26. Ce5! Kc6 27. Kd7 K:e5 28.
de Jfd8 29. Kf6+ (хорошо и 29.
Kf:d5) 29...Kpg7 30. Kg4 g5 31. Jc1
Kpg6 32. h4 h5.

33. Л : f7! Ф : f7 34. Ф : g5+ Крh7
35. Фh6+. Черные сдались.

Москвичка Грета Лим заняла второе место. По ходу турнира она могла рассчитывать даже на большее. Однако, если бы сегодня соревнования решили «переиграть», я, давно работающий с Лим, не поручился бы за повторение столь высокого результата — у Греты еще невысок класс, и она мало занимается самостоятельно.

Чтобы быть правильно понятым, позволю себе вернуться назад к разговору о «мужской игре» в женских соревнованиях. Любой зрелый шахматист обидится, если синонимом его игровой манеры будут считать лишь разудалое приношение жертв. К сожалению, подобную крайность порой приходится наблюдать в игре шахматистов.

сток. И взрослых тоже. Мне хочется напомнить об этом некоторым девушкам и раньше других — ленинградской первокласснице Наташе Зубовой. Когда она почувствует вкус к «скудным» позициям, бороться с Зубовой станет так же трудно, как с ее землячкой и подругой Ириной Левитиной, чьи успехи нас радуют.

Вечно модное «Да, были люди в наше время...» на шахматный язык переводится как постоянное недовольство силой игры теперешних разрядников и даже мастеров. Особенно юношей. Всегда скептически относиться к этому, как мне раньше казалось, «брюзжанию», вынужден тем не менее признать, что прошедшее первенство страны среди школьников не отличалось высоким «средним качеством» игры его участников. А между тем подобного ощущения ранее не оставалось от наблюдений за игрой некоторых наших теперь уже нешкольников (сразу оговорюсь, что и сейчас отдельные ребята производят отличное впечатление, но их стало меньше, а отрыв от массы заметнее).

Верно, есть одно обстоятельство, частично вроде бы объясняющее снижение класса некоего «среднего участника». Ряд республиканских организаций рассматривает чемпионат СССР как своеобразный тренировочный полигон, где можно «обстрелять» новобранцев перед командными боями. (Очевидно потому, что в республиках только по командным результатам и судят о работе своих тренеров?) Такой подход не только принципиально, но, если можно так выразиться, и морально неправилен — бороться за звание чемпиона страны имеют право только сильнейшие в республиках, независимо от того, восьмиклассники они или «старички из десятков». Уже с такого возраста метрикам отдается предпочтение перед паспортом]

А как же быть с совсем юными? Сегодня количество соревнований различного масштаба столь велико, что выделить в турнирах места для перспективных ребят всегда можно. Но при этом надо только соблюдать принцип спортивного отбора.

На первых этажах итоговой турнирной таблицы мы не видим представителей традиционно сильной шахматной Украины. Что это, кризис юношеского жанра? Надеюсь, нет. Украинские тренеры привезли в Ригу совсем юных ребят. Могут возразить, вы, мол, доказываете ошибочность позиции, а между тем как раз Украина дает отличное пополнение в большие шахматы. Во-первых, новый порядок заведен в республике совсем недавно, а во-вторых, именно успехи молодых украинских мастеров показывают, как велики еще неиспользованные резервы...

И последнее. Первенство страны проходит по швейцарской системе. Я был одним из ее ярых противников, но сейчас изменил свое мнение. При достаточно большом числе туров и ограниченном количестве участников ведущие успевают встретиться друг с другом, как если бы это был круговой турнир. Кроме того, швейцарская система заставляет все время бороться только за победу (если, разумеется, хочешь быть впереди) и таким образом воспитывает у юных нужные бойцовские качества. Необходимо только договориться о том, какой вариант из многочисленных швейцарских систем будет применяться у нас, и впредь неукоснительно придерживаться одного принципа и метода жеребьевки.

В Риге проводилась форма жеребьевки, предложенная мастером С. Асатурьяном. Я не специалист по судейским вопросам и потому могу только засвидетельствовать, что она удобна, и тренеры и даже сами участники легко и безошибочно «подбирали» себе следующего партнера, стоя после тура около таблицы, вооруженные знанием нескольких довольно простых и логичных пунктов.

И все же швейцарская система — не лучшая форма подлинно спортивного определения сильнейшего, она хороша там, где из многих хороших надо отобрать нескольких лучших. Для чемпионата страны (для определения первых!) идеальным представляется двухэтапный путь: к победителям массового полуфинала, проводимого по «швейцарке», присоединяются мастера и призеры предыдущего чемпионата. Нечто подобное у нас проводится раз в два года, когда проходит юношеское первенство мира.

ЗНАНИЕ

А. Кобленц,

заслуженный тренер СССР

НЕ довелось наблюдать за игрой участников XXXVIII чемпионата СССР, и в этих заметках я хочу остановиться на некоторых общих проблемах шахматного творчества и турнирной тактики.

Где вы, современные «Раузеры»?

В своем предисловии к книге В. Панова и Я. Эстрина «Курс дебютов» М. Ботвинник писал: «Когда советские шахматы стремительно шли вперед — это были 20—50-е годы, — мы были свидетелями появления не только выдающихся шахматистов, но и теоретиков».

В самом деле, мы хорошо знаем, какой большой вклад в развитие дебютной теории внес В. Раузер, давший ряд блестящих идей в испанской партии, в сицилианской защите и в других дебютах. Большие заслуги в развитии дебютной теории принадлежат также М. Ботвиннику, Г. Левенфишу, С. Белавенцу, В. Панову, М. Юдовичу. В 50-х годах интересными дебютными разработками блеснули М. Тайманов, Е. Геллер, И. Болеславский, А. Константинопольский. Их исследования содействовали успехам наших шахматистов на международной арене. Но, перелистывая журналы последних лет, кроме обзорных статей о теоретических итогах соревнований мы находим мало значительных теоретических разработок, направленных на поиски новых путей в области дебютных проблем.

Возможно, поэтому наши шахматисты во встречах с зарубежными гроссмейстерами подчас не превосходят их в дебютной стадии. В этой области мы, видимо, почтили на лаврах, засиделись на старом багаже.

Рассматривая партии XXXVIII первенства, нетрудно было установить, что большинство участников не акцентировали внимание на дебютных проблемах. За исключением мелких улучшений за черных в испанской партии, тенденции обострить борьбу в за-

ПОДГОТОВКА

ВЫДЕРЖКА

Турнирные будни. На чемпионате страны в Риге.

щите Грюнфельда и защите Алекина, было мало оригинальных идей. Некоторые участники даже не стремились получить преимущества, играя белыми! Но на что рассчитывали белые в следующих партиях, трудно себе представить.

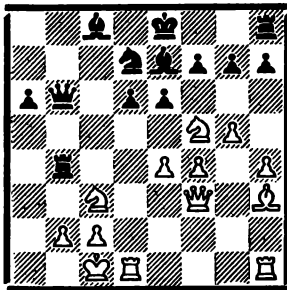
1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Cf4 Cg7 5. e3 0—0 6. Фb3 dc 7. С:с4 Kc6 8. Kf3! Ka5 9. Фb4 K:c4 10. Ф:c4 c6 11. Ce5 Cg4 12. Kd2 Ce6 13. Фе2 Лс8 14. e4 Ch6 15. Kf3 b5 16. Фе2 Cg4 17. 0—0 Kh5 18. Ke2 Фd7 19. Фd3 c5 20. Лад1 c4 21. Фс3 f5!, и черные полностью захватили инициативу (И. Платонов—В. Корчной).

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Cg7 5. e3 0—0 6. b4 b6 7. Фb3 Cb7 8. a4? c5 9. bc dc 10. С:c4 С:f3 11. gf bc 12. dc Kbd7 13. 0—0 K:c5 14. Фе2 Kf8 15. Cb2? Лb8 16. f4 e5 17. Kd5 Л:b2 18. Ф:b2 ef 19. Фа2 f3 20. Kph1 Фh4 21. Лg1 С:a1 22. Л:a1 Ke5 23. Cf1 Kg4. Белые сдались (В. Багиров—Л. Штейн).

Надо готовиться

Несколько лет назад разгорелась дискуссия о реформе учебного процесса в высших учебных заведениях. Дискуссия приняла затяжной характер, но неожиданно большое впечатление произвела статья одного из авторов. Он выдвинул простой и ясный тезис, о котором многие участники в пылу дискуссии забыли, — студенты должны прежде всего учиться.

Следя за партией первого тура Р. Холмов—В. Савон, я решил этот вывод чуть перефразировать — к партиям надо готовиться!

К этому моменту Савон уже успел затратить более двух часов. Харьковчанин считал, что попался на заготовленный вариант, так как его соперник разыграл дебют довольно быстро. Но самое любопытное, оба партнера не знали, что незадолго до начала турнира в рижском журнале «Шахматы» весь вариант был проанализирован Л. Гутманом. Там отмечалось, что после 17...ef 18. Kd5 Фс5 19. ef Cb7 20. Лhe1 С:d5 21. Л:d5 Фс6 22. Cg2! Фа4 23. Л:d6 0—0 24. Л:e7 Лс8, по мнению И. Болеславского, преимущество у черных. Л. Гутман подверг этот вывод сомнению, указав на ход 25. Лс6!

Черные сыграли 17...Л:b2, что осуждается И. Болеславским в одном из опубликованных анализов ввиду 18. К:g7+ Kpf8 19. К:e6+ fe 20. С:e6. За доской Савон, правда, нашел любопытный ресурс: 20...Kpe8! 21. e5 de 22. Фh3 Kf8! 23. С:c8 Ca3 24. Лhe1 Лb4+ 25. Kpd2 Фf2+ 26. Ke2 Лd4+ 27. Kpc3 Л:d1 28. Л:d1 Ф:e2 29. Ла1, но затем допустил ошибку — 29...Се7?

После партии было установлено, что следовало продолжать 29...Cc5, и если 30. С:a6, то 30...Фe3+ 31. Ф:e3 С:e3 32. fe Kg6 с полноправной игрой.

Игра продолжалась так: 30. С:a6 Фе4 31. Cb5+ Kpf7 32. Ла4 Фе1+ 33. Kpb2 ef 34. Фf5+ Kpg7 35. Ле4 Ca3+ 36. Кр:a3 Фс3+ 37. Кра4 Ф:c2+ 38. Kpb4 Фb2+ 39. Кра5, и черные просрочили время.

Взглянув на изволнованные лица соперников по окончании партии, нетрудно было догадаться, сколько энергии стоило им второе «открытие Америк»!

Знание — сила

Сознаю, не особенно оригинальный заголовок, но, по-моему, вполне подходящий...

Было время, когда все наши выдающиеся шахматисты тщательно анализировали творчество В. Стейница, Эм. Ласкера, Х. Р. Капабланки, А. Алекина и других корифеев шахмат. Мы далеки от того, чтобы экзальтировать участников первенства СССР, но если играющий белыми изучил бы творчество М. Ботвинника (партия М. Ботвинник — В. Алаторцев, чемпионат Ленинграда, 1932 г.), он не оказался бы у «разбитого корыта» в следующем поединке:

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Ce7 4. Kf3 Kf6 5. Cg5 0—0 6. e3 h6 7. Ch4 b6 8. Cd3 Cb7 9. 0—0 Kbd7 10. Фе2 c5 11. Лfд1 Лс8 12. Ke5 cd 13. ed dc 14. С:c4 Kd5 15. С:d5 С:d5 16. С:e7 Ф:e7 17. Kg6! fg 18. К:d5, и белые использовали свой перевес (М. Подгаец — В. Дорошкевич).

Сенсационно быстро В. Дорошкевич проиграл В. Тукмакову. Как это могло случиться? Познакомимся с его собственным рассказом после партии.

Английское начало

В. ДОРОШКЕВИЧ В. ТУКМАКОВ

1. c4.

«Обычно этот дебют я не играю, но сейчас хотел лишить соперника возможности применить защиту Грюнфельда и после 1...Kf6 2. Kc3 g6 ходом 3. e4 собирался вынудить черных перейти к другим системам.

1...e5 2. Kc3 Kc6 3. Kf3 f5.

Черные играют так же, как Васюков против Осноса (командное первенство СССР, 1968 г.), — мелькнула мысль, но тут же всплыл вопрос: — А что там было дальше? Я сразу нашел ответ, вспомнив, что был сделан ход пешкой.

4. d4 e4 5. Cg5.

И этот ход я помнил, но ответил ли Васюков 5...Се7 или 5...Kf6, меня пока не занимало.

5...Kf6.

Как играть дальше: 6. Kd2 или 6. Kh4? На 15 минут я задумался, так как появилось желание вспомнить вышеупомянутую партию во всех деталях. Вспомнить не удалось, и я начал рассматривать вариант 6. Kd2 К:d4 7. Kd:e4, но уклонился от него — казалось, слишком мало. Не нравился и ход 7. Kh4 из-за 7...h6. Из общих соображений — как-то не хотелось ставить коня на край доски.

Потянуло играть острее, появилось желание стремиться к более открытой игре. Быстро рассчитал вариант, случившийся в партии, надеясь на промежуточный шах на d7! Молниеносно сделал следующие ходы.

6. d5 ef 7. dc gf 8. cd+?

В своих расчетах я полагал, что после 8...Ф:d7 или 8...С:d7 получу чуть лучший эндшпиль. Но как только отпустил руку от пешки, с ужасом заметил, что бой проигран.

8...К:d7!

После 9. С:d8 ghФ или 9. С:g2 Ф:g5 дела белых безнадежны. Я остановил часы.

Еще больше расстроился, узнав после партии, что все это встретилось в студенческом первенстве СССР 1970 года. Там играл Тукмаков, он оказался в курсе дела, а я обо всем этом никакого понятия не имел.

Последнее признание В. Дорошкевича — лишнее доказательство, какое большое значение следует в наши дни придавать быстрой и полной информации о важнейших соревнованиях.

На «скользящей» тропе

Во время матча М. Ботвинника с М. Талем я был свидетелем дискуссии по поводу так называемой «психологической подготовки» в дебютной стадии.

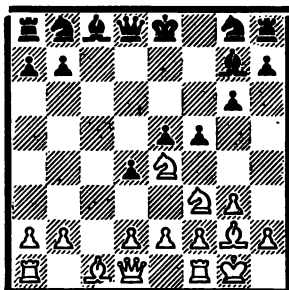
«Вся эта Ласкерова стратегия навязать противнику нелюбимый дебют или заманить его на невыгодный вариант — искусственна и искажает эстетическую сущность шахмат», — говорил один московский мастер.

В некоторой степени он был прав, но все же не учитывал, что в шахматах превалирует спортивный элемент. Подчас без военной хитрости не обойтись. Нельзя также забывать, что за доской борются люди, имеющие свои вкусы и привычки. В этом я убедился во время матча Б. Спасский — М. Таль, в котором нынешний чемпион мира, применив атаку Маршала, заставил соперника заниматься скучной и трудной реализацией лишней пешки, что совсем не по вкусу М. Талю.

А как расстроил М. Ботвинник рижанина в матч-реванше своей разменной тактикой в староиндийской защите, не дав сопернику ни малейшей возможности «бить по воротам».

О коварствах психологической дебютной подготовки, по-видимому, забыл и такой опытный боец, как В. Микенас. Его противник заметил, что в одной из недавно опубликованных партий литовский мастер избрал азартную тактику. И хотя М. Цейтлин (белые) обыкновенно начинает партию ходом королевской пешки, он решил заманить соперника на «скользкую тропу».

1. Кf3 d5 2. g3 g6 3. Cg2 Cg7 4. 0—0 e5 5. c4 c6 6. cd cd 7. Kc3 d4 8. Ke4 f5.

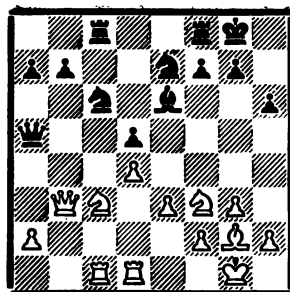

Микенас увлекся пешечными ходами и отстал в развитии. Военная хитрость белых полностью оправдалась. Далее было: 9. Kc5 Фd6 10. Фа4+ Kc6 11. Фc4 h6 12. d3 Kge7 13. Cd2 b6 14. Ka6 Cd7 15. Лас1 Лс8 16. Лс2 Фе6 17. Лfс1 Ф:с4 18. Л:с4 Се6 19. Л4с2 Kpd7 20. b4 Kd5 21. Kh4! Cf6 22. K: g6 Jhg8 23. b5 Л: g6 24. Л: c6 Л: c6 25. Л: c6 e4 26. de Kc3 27. C: c3 dc 28. Ch3 Лg8 29. Kb4 Ce7 30. Kd3 Cd6 31. ef. **Черные сдались.**

О творческом самочувствии

Часто причиной срыва является — пользуясь термином К. С. Станиславского — плохое творческое самочувствие. Шахматист во время партии находится в плену разнообразных эмоций. Радость, разочарование, растерянность, досада — все эти чувства могут влиять на творческое самочувствие. В наше время, когда общий уровень игры повысился, эмоциональное состояние шахматиста играет все большую роль, вот почему в области спорта все громче начинает звучать голос врача-психолога.

Даже такой закаленный боец, как Р. Холмов, сделав плохой ход, так расстроился, что всю дальнейшую часть партии провел неуверенно. Но послушаем его самого:

«Здесь в моем распоряжении был развивающий ход 16...Лfd8. Взять пешку на b7, конечно, нельзя ввиду 17...Лb8. Но я быстро сыграл 16...Лс7 и, заметив, что зря отрезал ферзь поле отступления, страшно расстроился, потерял вкус к игре и правильную нить ведения борьбы.

Далее было: 17. Ke2 Лfс8 18. Лс5 Фа6 19. Kf4 Ka5 (лучше 19...b6) 20. Фа3 Л:с5 21. dc Kc4 22. Ф:а6 Ъа 23. K: e6 fe 24. Ch3 Л: c5?

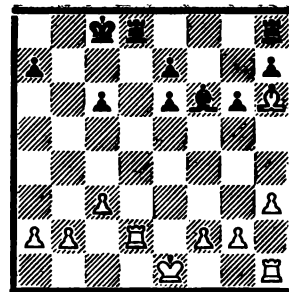
Всю предыдущую часть я провел в каком-то загнипозированном состоянии, чувствуя неудовлетворение своей игрой. Сделав ход в партии, я простить себе не мог, что не сыграл 24...Kpf7. После 25. Kd4 Л:с5 26. C: e6+ Kpf6 мне также не удалось бы спасти пешку e6, но в игру был бы включен король. А в партии после 25. C: e6+ Kpf8 плохое положение короля увеличило позиционный перевес моего соперника, и я считал себя уже обреченным» (В. Тукмаков—Р. Холмов).

Шахматист должен учиться во время партии строго контролировать свои эмоции. На эту проблему тренерам следовало бы обратить больше внимания.

Трагедия в трех частях

Конечно, слово «трагедия» условно — спорт есть спорт, и взлеты, как и падения, закономерны. И все же срыв М. Подгайца поучителен. Семнадцать туров он шел без поражений. Играл спокойно, уверенно, занимал место в лидирующей группе. И вот накануне 18-го тура одессит, по-видимому, решил, что в партии с аутсайдером М. Цейтлиным ему надо обязательно выиграть. Но это старая психологическая ошибка. Не всегда лидер, играя против неудачника, может вписать единицу в свою графу таблицы, хотя очко так нужно. Это стремление зачастую приводит к тому, что, когда хочешь сбить противника с проторенных путей, не замечаешь, как сам нарушаешь законы стратегии.

Даже не верится, что Подгаец — тонкий позиционный шахматист — может быстро доиграться до такого положения:

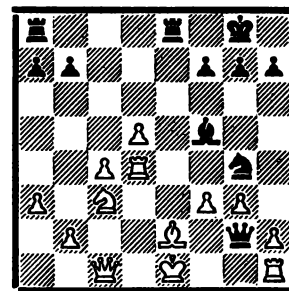

Начальные ходы: 1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 g6 4. Kf3 Cg7 5. h3 de 6. K: e4 Kf6 7. K: f6+ C: f6 8. Ch6 c5 9. c3 cd 10. K: d4 Kc6 11. K: c6 Ф: d1+ 12. Л: d1 bc 13. Ce2 Cd7 14. Лd2 0—0—0 15. Cc4 Ce6 16. C: e6+ fe.

Потерпевший считает свое крушение вдвойне обидным, ведь аутсайдер, «раздававший» ранее очки, именно против него играл четко и сильно. М. Цейтлин одержал в этой встрече заслуженную победу.

После таких поражений шахматист теряет уверенность и новую партию играет с надломом. Тогда даже лучшую позицию он может превратить в проигрышную.

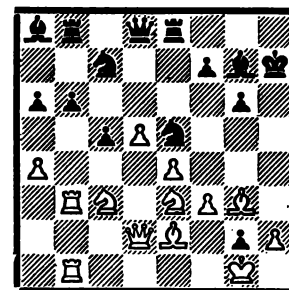
Чудеса произошли и во встрече Подгаец—Либерзон.

Когда партия закончилась, Подгаец долго не мог понять, почему он не сыграл 23. fgl Ф: h1+ 24. Kpd2 Ф: c1+ 25. Kp: c1 Cd7 26. c5 — и потерю качества вполне компенсируют две пешки.

После 23. Kpd2 K: h2 24. Лf4 K: f3+! 25. Л: f3 Л: e2+ 26. K: e2 Ф: f3 Либерзону удалось, используя неточную игру белых, добиться победы.

Следующим партнером М. Подгайца был В. Корчной. Наисса, казалось, улыбнулась молодому шахматисту — гроссмейстер, имея явное преимущество, допустил просмотр.

29. f4?

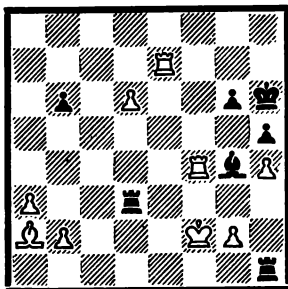
Как признался В. Корчной, он все время «сторожил» поле e6, чтобы держать черного коня в заточении, но о поле c6 он просто забыл.

29... Кс6 30. Кс4 Кб4.

Желание черных понятно, они хотят прикрыть слабость поля b8. Но... сказался тяжелый груз предыдущих неудач. Только потом черные увидели, что путем 30... Кd4! они могли поставить белых в критическое положение. Теперь же Корчной сыграл 31. f5! и быстро захватил инициативу.

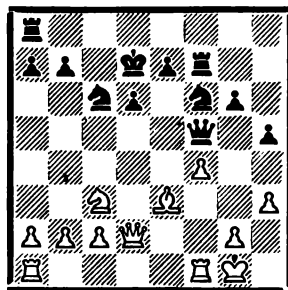
Тактические просчеты

Поучительную ошибку допустил Ю. Балашов против А. Гипслиса.

Здесь он сыграл 43. Сb1, полагая, что слона взять нельзя из-за 44. Лf7. После 43... Л:d6 Ю. Балашов находился в приятной уверенности, что матовая угроза по-прежнему держит соперника в железных тисках.

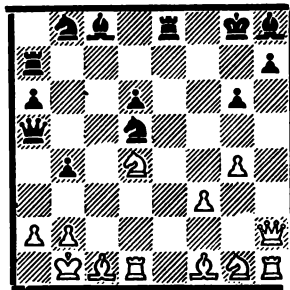
Последовало 44. Кpg3? Л:b1 45. Лf7, и только здесь черные заметили, что матовая сеть после 45... g5 разорвана.

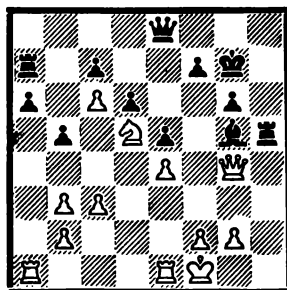
В. Карасев поставил А. Гипслису элементарную ловушку, сыграв 19. Лаe1. Гипслис считал естественным, что белые хотят развить фигуру, тем более что пешка a7 надежно защищена. Гроссмейстер спокойно продолжал осуществление своего плана — 19... Лf8. Однако после 20. С:a7 выяснилось, что позицию нельзя оценивать только статически. После каждого хода соперника (особенно когда вводятся в бой новые силы) надо считаться с новыми динамическими возможностями. Оказалось, что после 20... К:a7 21. Ле5 теряется ферзь.

Даже после партии Л. Штейн не смог объяснить, что побудило его на-

чать «психическую атаку» в партии с И. Платоновым (белые).

Последовало: 22... Се6 23. К:e6 Кс3+ 24. bc bc 25. Сс4 Лb7+ 26. Крс2! Таль думает, что черные ожидали 26. Сb3 Л:b3+ 27. a5 c2+. Это обеспечивало им как минимум ничью. Сомневаюсь, что Л. Штейн прельщался такая возможность. Но сейчас ему пришлось сразу сдаться.

На эту позицию шел издавна Р. Холмов против Ю. Балашова. Но после 25. Кре2! Ф:c6 26. Лh1 f5 27. ef! Ф:d5 он просмотрел сильный промежуточный ход и потерпел поражение.

28. Лad1! Ф:b3 29. Л:h5 Фс2+ 30. Кpe1 gh 31. Ф:g5+ Кpf8 32. Фd8+ Кpf7 33. Фd7+ Кpf8 34. f6 Фg6 35. Лd3 h4 36. Фе7+ Кpg8 37. f7+ Ф:f7 38. Фg5+ Фg7 39. Ф:h4 Ф:g2 40. Лg3+ Ф:g3 41. fg. Черные сдались.

О «тайм-аутах»

В чемпионате встретился ряд гроссмейстерских ничьих. Подчас уже после двадцати минут игры на демонстрационных досках появлялись таблички с надписью: «Ничья».

Отказ от борьбы никогда не приветствовался на протяжении всей истории спорта. Но в турнирах на длинную дистанцию все чаще начинают прибегать к этим ничьим, используя их для своеобразной передышки. Можно ли упрекать Р. Холмова, что после трех поражений подряд (первые в жизни) он не нашел в себе сил навязать сопернику острый бой и мечтал после короткой ничьей привести свои нервы в порядок?

Так поступали и некоторые другие участники (особенно после поражений!).

Пользуясь случаем, хочу развеять «сказку» некоторых журналистов о том, «что осторожный Кобленц перед одной партией М. Талья дал ему напутствие играть на ничью, а Таль, лукаво улыбаясь тренеру, пожертвовал ферзя». Могу признаться, что я на протяжении нашего 12-летнего содружества только дважды советовал Талью играть на ничью: накануне 13-й партии его первого матча с М. Ботвинником, так как М. Таль к этому моменту находился в кризисном состоянии, и перед последней партией с Бенко в турнире претендентов 1959 года. Ничья обеспечивала Талью первое место.

Партии окончены. В. Тукмаков (слева) знакомится с материалами «Шахматного бюллетеня».

Партии и окончания

Защита Нимцовича

Л. ПОРТИШ Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ

Межзональный турнир, 1970 г.

Примечания Л. Шамковича

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 0—0 5. Cd3 c5 6. Kf3 d5 7. 0—0 de 8. C:c4 Kc6 9. a3 Ca5.

До матча Портиш—Ларсен (1968 г.) это отступление слона считалось сомнительным из-за ответа 10. Фd3, но в 1-й партии матча датчанин продемонстрировал оригинальный план: 10...a6 11. Лd1 b5 12. Ca2 c4 13. Фе2 Фе8 с интересной игрой.

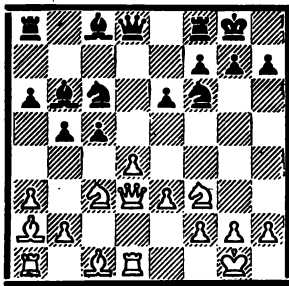
Правда, после 14. Cd2 Cb6 15. Cb1 e5 (Б. Спасский рекомендовал 15...Cb7) 16. de K:e5 17. Ке4! K:e4 18. C:e4 Портиш сохранил перевес, но в последующей острой игре не нашел сильнее продолжения.

С тех пор не раз вспыхивали дискуссии на тему: решающий ли характер носил этот перевес (автор этих строк полагает, что да) и, в зависимости от этого, — пригоден ли вообще план Б. Ларсена?

Быть может, план хорош, но требуются уточнения где-то раньше? Вот на этот вопрос в какой-то мере и дает ответ настоящая партия.

10. Фd3 a6 11. Лd1 b5 12. Ca2 Cb6.

Нововведение, заготовленное Полугаевским.

Черные, усиливая нажим на пешку d4, затрудняют нормальное развитие белых — 13. e4 или 13. Cd2. На 13. Фе2 следует 13...cd 14. ed K:d4 15. K:d4 C:d4 16. Ce3 e5, и белые могут рассчитывать лишь на уравнивание шансов (например, 17. C:d4 ed 18. Фе5 Ле8 19. Л:d4 Фb6 20. Фd6, возможно и 18...d3).

Кстати, надежное равенство дает 13. dc Ф:d3 14. Л:d3 C:c5, но такой поворот событий белых не устраивает.

Наиболее активным выглядит 13. Ке4 c4 14. Фе2, но на это возможно 14...K:e4 15. Ф:e4 f5!, и взятие коня ведет к повторению хо-

дов: 16. Ф:c6 Cd7 17. Фd6 Cc7 18. Фb4 Ca5 и т. д. К тому же 15...f5 необязательно — к острой игре ведет 15...Cb7.

13. Фе2 c4.

Теперь размен на d4 менее выгоден черным — 13...cd 14. Ке2.

14. Фе2?

Смысл этого хода понятен — Портиш освобождает диагональ b1—h7 для застрявшего на a2 слона. Но вскоре он отказывается от перевода слона на b1 и, следовательно, сам признает бесцельность хода ферзем.

Все еще не проходило 14. e4 ввиду 14...K:d4 15. K:d4 C:d4 16. Ce3 e5 17. Ке2 Cg4, а на 16. e5 следует 16...Kg4 17. Фе4 C:f2+ 18. Kpf1 Фh4 19. h3 Ке3+!, и черные остаются с лишней пешкой.

Заманчиво 14. Cb1 с угрозами 15. e4 и 15. d5. Но на это возможно как 14...h6, так и более острое 14...Ka5 15. e4 Kb3; и не ясно, проходит ли атака 16. e5 K:a1 17. Фе2.

Логичнее всего 14. Cd2 Cb7 15. Ке4.

14...Фе8.

Итак, по сравнению с партией Портиш—Ларсен слон стоит не на a5, а на b6, что явно выгодно черным.

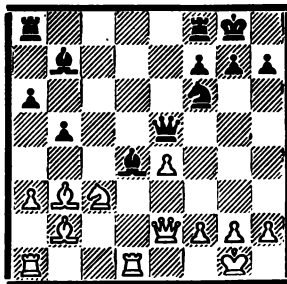
15. b3.

Непоследовательно, но надо же как-то освободить пленника — слона a2. Минус этого хода в том, что легкие фигуры белых оказываются незащищенными.

15...cb 16. C:b3 Cb7 17. e4?

Белые осуществляют давно намеченное продвижение, но черные успели тщательно подготовить контрудар. Предпочтительнее было 17. Cb2.

17...e5! 18. de K:e5 19. K:e5 Ф:e5 20. Cb2 Cd4!

Точно рассчитанный маневр, вынуждающий белых объясниться — на 21. Лaс1 очень сильно 21...Лас8.

21. Л:d4?

Угрозы коню c3 и пешке e4 настолько внушительны, что просто не видно иной возможности. К тому же удар на d4, активизирующий слона b2, весьма заманчив. В действительности он ошибочен, но у белых был спасительный ход 21. Cd5! (предложено Д. Бронштейном). Варианты 21...C:d5 22. Л:d4! (теперь можно) и 21...K:d5 22. Л:d4 в пользу белых. Послед-

ний можно продолжить: 22...Ф:d4 23. K:d5 Фc5 24. Фg4 f6 25. K:f6+ Kph8 26. Ф:g7+! Kp:g7 27. Kd7+ и K:c5 с лучшим эндшпилем у белых. Все же 21...C:c3 22. C:c3 Ф:c3 23. C:b7 Ла7 24. Cd5 Фе5 или 24...Лd7 ставило перед белыми некоторые проблемы.

21...Ф:d4 22. Ле1.

Увы, не проходит 22. Kd5 Ф:e4 23. K:f6+ gf.

22...Лfe8 23. e5.

Единственная возможность бороться за инициативу. Неопасно 22. Kd5 из-за 22...Ф:e4.

23...Фg4! 24. f3.

И после 24. Ф:g4 K:g4 25. Kd5 Лad8 у белых нет компенсации за качество.

24...Фf4 25. g3.

Ослабляет позицию короля, но положение белых уже проиграно. Главная их беда в том, что легкие фигуры не имеют опорных пунктов в центре.

25...Фd4+.

Конечно не 25...Ф:f3? ввиду 26. Ф:f3 C:f3 27. Лf1.

26. Kpf1 Фе5 27. Kd1 Cd5! 28. Фе2 Ф:c2 29. C:c2 Kd7 30. f4 Cc4+ 31. Kpg1 Kc5 32. Kf2 Лad8 33. Cc3 Kd3.

Форсируя дальнейшие упрощения.

34. C:d3 C:d3 35. Ca5 Лd7 36. g4 Cc2 37. Лc1 Лc8.

Допуская связку слона c2, черные точно рассчитали тактические осложнения.

38. f5 Лd5 (угрожая 39...C:f5) 39. e6 fe 40. fe Ле5 41. Kd3 Л:e6 42. Kb4 Ле2 43. Kpf1 Л:h2 44. Kpg1 Лh1+! Белые сдались.

Сицилианская защита

Р. ФИШЕР Х. РУБИНЕТТИ

Межзональный турнир, 1970 г.

Примечания О. Монсеева

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e6 6. Cc4.

Излюбленное продолжение Фишера против сицилианской защиты. Этой системой он одержал немало побед.

6...a6 7. Cb3 b5 8. 0—0.

Другой план связан с длинной рокировкой — 8. Фе2 Cb7 9. Cg5 Kbd7 10. 0—0—0.

8...Cb7.

Принятие жертвы пешки после 8...b4 9. Ka4 K:e4 очень опасно для черных. А. Никитин в книге, посвященной шевенингенскому варианту и атаке Созина, дает такие варианты: 10. Ле1 d5 (не лучше и 10...Kc5 11. K:c5 dc 12. Ca4+ Cd7 13. K:e6 fe 14. Л:e6+ Kpf7

15. Фd5 с преимуществом или 10...Кf6 11. Сg5 Се7 12. Кf5! 0—0 13. К:e7+ Ф:e7 14. Кb6 Ла7 15. Кd5 с преимуществом) 11. с4 bc 12. К:c3 К:c3 13. bc Се7 14. Cf4 с перевесом у белых.

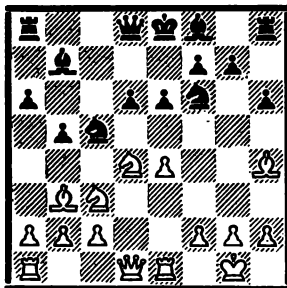
Недостаток хода 8...Сb7 заключается в том, что черные ослабляют защиту пункта е6 и в дальнейшем возникают комбинационные мотивы с жертвой слона или коня белых на этом поле. Надежнее 8...Кbd7 9. f4 Кc5.

9. Ле1 Кbd7 10. Сg5 h6 11. Ch4. Мало что обещает белым 11. С:f6 К:f6.

11...Кc5.

Ход, позволяющий белым предложить интересную жертву фигуры. В случае 11...Се7? сильнейшую атаку дает 12. С:e6 fe 13. К:e6. Также и на 11...Фс7 очень опасно 12. С:e6.

Заслуживает внимания ход 11...Фb6. И тогда черным следует считаться с возможностью жертвы слона на е6, однако последствия ее далеко не ясны. Например: 12. С:e6 fe 13. К:e6 Кpf7 14. Кd5 С:d5 15. ed Ле8 или 15...Се7. Интересно также 11...g5 12. Сg3 Ке5, хотя ослабление королевского фланга черных в дальнейшем может сказаться.

12. Cd5! ed.

Рубинетти решает принять жертву. Ход 12...Се7 неудовлетворителен из-за 13. Кс6 Фс7 14. К:e7 Ф:e7 15. b4 Ka4 16. К:a4 ba 17. С:f6 gf 18. с4 с явным перевесом белых.

В партии И. Зайцев — Мурей, чемпионат Москвы, 1969/70 г. (в печати она опубликована не была), черные избрали 12...Лс8 13. b4 К:d5!? (любопытная жертва, все же ведущая к преимуществу белых) 14. С:d8 К:c3. Однако после 15. Фh5 К5:e4 (или 15...Кd7 16. К:e6 g6 17. Фf3 fe 18. Cf6 К:f6 19. Ф:f6 в пользу белых) 16. К:e6 g6 17. Фh3 Л:d8 18. Кс7+ Кре7 19. Ф:c3 белые добились победы.

Явно плохо для черных 12...С:d5 13. ed e5 14. Кс6. Остается разобрать еще ход 12...b4. О нем речь пойдет позднее.

13. ed+ Кpd7.

Конечно не 13...Се7 ввиду 14. С:f6 gf 15. Кf5.

14. b4 Ka4 15. К:a4 ba 16. с4 Крс8 17. Ф:a4.

Итак, белые получили две пешки за фигуру при сильной атаке.

17...Фd7 18. Фb3.

По-видимому, точнее 18. Фс2, усиливая угрозу с4—с5 и контролируя пункты f5 и e4, что весьма существенно. Например: 18...Фg4 19. С:f6 gf 20. Ле4 (или 20. Кf5) и 18...g5 19. Сg3 Сg7 20. Кf5.

18...g5.

На 18...Се7 у белых богатый выбор продолжений. Очень сильно простое 19. Лас1, и если 19...Крb8, то 20. Кс6+ С:c6 21. dc Фс7 22. b5 с решающими угрозами. Возможно и 19. Кf5 Ф:f5 20. Л:e7, а также немедленное 19. с5. Быть может, несколько сложнее задача белых в случае 18...Фg4, но и тогда, продолжая, например, 19. С:f6 gf 20. Фd3 с угрозами 21. Ле4 и дальнейшим сдвоением ладей по линии «е» или 21. Кf5, белые создают решающую атаку.

19. Сg3 Kh5.

Ведет к быстрому поражению. Упорнее было 19...Сg7. В этом случае недостаточно 20. Фd3 Kh5 21. Кf5 ввиду 21...С:a1 22. Ле7 К:g3 23. Л:d7 Кр:d7. Сильнейшим продолжением является, по-видимому, 20. с5 и на 20...С:d5—21. Фс2 с угрозами 22. cd+ или 22. Кf5, а если 20...К:d5, то 21. с6 С:c6 22. Лас1 (не 22. К:c6 Ф:c6 23. Лас1 из-за 23...Кс3 с контругрозой 24. Ке2+) 22...С:d4 23. Ф:d5 Сс5 24. Фс4 с решающим перевесом у белых.

20. с5 dc 21. bc Ф:d5.

На 21...С:d5 решает 22. Фb6 К:g3 23. с6.

22. Ле8+ Кpd7 23. Фа4+ Сс6 24. К:c6.

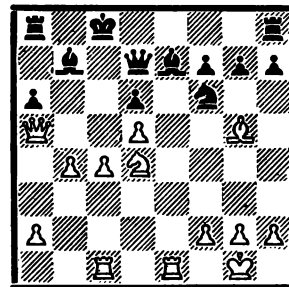
Черные сдались, так как на 24...Ф:c6 следует 25. Лd1+, а в случае 24...Кр:e8 — 25. Ле1+ Кpd7 26. Кb4+.

Ход 12. Cd5! несомненно производит сильное впечатление. Однако он не нов. Помимо партии И. Зайцев — Мурей, не публиковавшейся в печати, этим вариантом была сыграна партия И. Зайцев — Савон из полуфинала XXXVII первенства СССР 1969 года. Вместо 10...h6 Савон сразу играл 10...Кс5. Последовало: 11. Cd5! b4 12. С:b7 К:b7 13. Кd5! ed 14. ed+ Кpd7 15. Кс6 Фb6 16. С:f6 gf 17. Фf3 Фс5 18. Лад1 Лg8 19. Ф:f6 Лg7 20. Ле7+, и черные вскоре сдались. В примечаниях к партии в «64» (№ 26 за 1969 г.) И. Зайцев указывал, что на 11...ed последовало бы 12. ed+ Кpd7 13. b4 Ka4 14. К:a4 ba 15. с4 с преимуще-

ством у белых. Словом, в «64» был приведен вариант, встретившийся позднее в партии Фишера. Вполне вероятно, что Фишер был знаком с этим анализом, поскольку он тщательно следит за нашими периодическими изданиями.

В заключение — еще одна партия, сыгранная этим же вариантом раньше партии Фишер — Рубинетти.

Ю. Горшков — Е. Рябченко (турнир кандидатов в мастера, 1970 г.): 10...Кс5 11. Cd5 ed 12. ed+ Кpd7 13. b4 Ka4 14. К:a4 ba 15. с4 Крс7 16. Ф:a4 Фd7 17. Фа5+ Крс8 18. Лас1 Се7.

19. Л:e7! Ф:e7 20. с5 Фd8 21. cd+ Кpd7.

Или 21...Крb8 22. Лс7 Ла7 23. Фb6 Кра8 24. Кс6. Если 22...Ф:d6, то 23. Кс6+ и т. д.

22. Лс7+ Кре8 23. d7+ Кpf8 24. Фс5+ Кpg8 25. С:f6 gf 26. Л:b7 Кpg7 27. Кf5+ Кpg6 28. Ке7+ Кpg7 29. h4. Черные сдались.

Если 29...Лf8, то 30. Кс6 с выигрышем ферзя. На 29...Лb8 следует 30. h5, например, 30...Л:b7 31. Кf5+ Кpg8 32. Фе3 с неизбежным матом.

Английское начало

А. КУШНИР Н. КОНОПЛЕВА

XXX женский чемпионат СССР

Примечания Б. Персига

1. с4 e6 2. g3 d5 3. Сg2 Ке7.

Продолжение е7—е6 и Кg8—е7 в английском начале обычно связывают с развитием слона на b4. Например, 1. с4 e6 2. Кс3 Сb4 3. g3 Ке7 (Тайманов — Бронштейн, 1957 г.), но Коноплева хочет уйти с проторенных путей, рассчитывая таким образом добиться успеха в борьбе с опытной соперницей.

4. Кf3.

Энергичнее 4. d4.

4...g6 5. 0—0 Сg7 6. d4 0—0 7. Кс3 с6 8. Фb3.

Заслуживала внимания жертва пешки 8. e4 dc 9. a4 или 9. Сg5.

8...Кd7 9. Лd1.

(Окончание на стр. 19)

В

1913 ГОДУ журнал «Огонек» поместил фотоснимок с подписью: «А. А. Алехин во время игры с лучшим игроком Пензы М. Н. Рудзевичем». Приезд будущего чемпиона мира в Пензу был неслучайным. И в ту пору в городе было немало любителей шахмат.

В апреле 1918 года в городе возник один из первых в Советской России шахматных кружков. В Пензе долгое время жил и работал выдающийся этюдист А. Троицкий.

Однако на протяжении многих лет в Пензе никак не удавалось организовать шахматный клуб. Эта проблема была решена лишь в конце 1968 года. Шахматный клуб открылся в одном из районов города — Железнодорожном. Большую поддержку шахматистам оказал председатель Железнодорожного райисполкома И. В. Белоцерковский.

На одной из центральных улиц — Московской — шахматисты получили две небольшие комнаты, а спустя немного времени, когда клуб объединил большой актив, райисполком освободил еще одну комнату. После капитального ремонта получился игровой зал с несколькими подсобными помещениями.

Пензенские шахматисты единодушно отмечают большую роль председателя областной шахматной секции Сергея Александровича Яцуна в организации клуба. Официально Сергей Александрович числится в клубе инструктором. Но работу выполняет не только инструкторскую: он и хозяйственник, и методист, и тренер. Восемь лет Сергей Александрович возглавляет областную шахматную федерацию, а год назад его избрали секретарем партийной организации областного комитета физкультуры.

Много лет Сергей Александрович служил в Советской Армии. Участвовал в Великой Отечественной войне, имеет восемь правительственных наград. К шахматам всегда испытывал уважение и, когда выдавался случай, охотно участвовал в соревнованиях. «Когда служил на Камчатке, — вспоминает Сергей Александрович, — бывало, за 60 километров ездил на турнир».

В 1959 году Сергей Александрович вышел на пенсию. Поселился с семьей в Пензе. Поступил на работу в лабораторию инженером по измерительной технике. Увлёкся игрой по переписке. Выполнял норму кандидата в мастера.

Почти ни одно крупное соревнование в Пензе не проходило без Сергея Александровича. А потом завернулись дела клубные. И когда встал вопрос о том, кто возглавит новый клуб, мнение было единодушным — Яцун.

ПЕНЗА ШАХМАТНАЯ

За два с половиной года клуб проделал значительную работу. Он стал действительно шахматным центром города, именно города, а не района. Сюда приходят участники городских и областных соревнований, здесь организаторы шахматной работы могут получить добрый совет.

В клубе выступают в своих первенствах школьники и взрослые, представители многих спортивных обществ. Правда, для тех, кто приходит сюда просто сыграть легкую партию, порой места не хватает. Но пензенские шахматисты надеются, что клуб будет расширен. Такая возможность есть.

Бюджет клуба составляют взносы коллективных членов. Их — 18: завод медпрепаратов, Пензтекстильмаш, завод дезхимоборудования и ряд других предприятий. Коллективных членов могло быть и больше. Но ведь их нужно обслуживать и обслуживать хорошо, а возможности у клуба ограничены.

Коллективные члены перечисляют клубу определенную сумму, получая все необходимое для проведения соревнований. Для коллективных членов клуб организует также сеансы, лекции.

Есть и индивидуальные члены. Таких — 120. Пока принимают только начиная со второго разряда.

Многое привлекает в деятельности клуба. Но есть еще, конечно, недостатки и упущения. Развернув большую массовую работу, здесь мало занимаются повышением спортивного мастерства шахматистов.

Но клуб молод. Два с половиной года — срок небольшой. Кроме того, об этих недостатках хорошо знают сами работники клуба, актив. Поэтому можно не сомневаться, что недостатки эти будут устранены.

ЗАСЕДАНИЕ президиума областной федерации проходило бурно. Разговор шел о сборной команде, которой осенью предстоит защищать спортивную честь области на Всероссийской олимпиаде. Назывались имена сильнейших... Кто-то из членов президиума заметил, что за последние годы состав сборной почти не изменился. А это наводит на размышления...

Как готовят в Пензе резервы? Чтобы получить ответ на этот вопрос, я побывал в двух городских Домах пионеров.

Дом пионеров № 1. Шахматный кружок здесь организован в 1936 году. С 1949 года кружком руководит перворазрядница Елена Александровна Захаренко, которая и по сей день занимается с ребятами.

Занятия проходят два раза в неделю. Для юных шахматистов оборудована специальная комната. Есть необходимый инвентарь, хуже дело обстоит с учебной литературой. Некоторую помощь оказал, правда, Всероссийский шахматный клуб, приславший ряд методических разработок.

Почти все сильнейшие шахматисты Пензы начинали свой путь в этом коллективе. Лет восемь назад в шахматном кружке появилась ученица 5-го класса Оля Колоярцева. Девочка знала лишь, как ходят фигуры. Но педагог заметила у нее способности. А Оля оказалась ученицей настойчивой, с характером.

Сейчас у Оли первый разряд. Она студентка политехнического института. В прошлом году победила в полуфинале первенства России.

Такой же примерно путь проделали перворазрядники братья Владимир и Александр Ивановы, Владимир Фридман и другие.

Дом пионеров № 2. Шахматному кружку всего два года — столько же, сколько Дому пионеров. Руководит кружком учитель физики Валерий Павлович Копанев.

Ребята в шахматный кружок тянутся, любят своего педагога за умение увлечь, объяснять интересно и доходчиво...

Шестиклассник Юра Куренков прилежанием не отличался. На уроках в школе нередко нарушал дисциплину, занимался кое-как. Однажды между учеником и учителем состоялся откровенный разговор. Выяснилось, что Юре скучно, его ничто не интересует.

— А ты умеешь играть в шахматы? — спросил учитель.

— Нет.

— А хочешь научиться?

— Не сумею...

— Сумеешь. Приходи в Дом пионеров.

Юра зашел раз, другой, вначале как бы нехотя. Потом увлекся. С тех пор парня словно подменили. Он стал лучше заниматься.

Не порывают связи с кружком и те, кто уже окончил школу. В прошлом году среди кружковцев Копанева были два десятиклассника. Несмотря на большую загруженность, ребята не пропустили ни одного занятия. И сейчас, будучи уже студентами, нет-нет да и заглянут на урок к своему шахматному наставнику.

ЕСЛИ ХОТИТЕ познакомиться с хорошим шахматным коллективом, обязательно побывайте на «Химмаше», так называются меня в федерации.

О заводе химического машиностроения пензенцы говорят с гордостью. Награжден орденом Ленина. Изделия завода хорошо знают у нас в стране и за рубежом.

На «Химмаше» большой спортивный коллектив. В шахматную секцию входят около 250 человек.

Это только те, кто регулярно участвует в соревнованиях. Тех же, кто в обеденный перерыв или после работы готов отдохнуть за шахматной доской, намного больше.

Регулярно на заводе проходит командное первенство. Титул чемпиона обычно оспаривает множество команд. В каждой по 10 человек. Бессменными лидерами являются шахматисты отдела главного конструктора. Команду эту возглавляет перворазрядник Н. Кадыков.

Несколько лет назад Николай Кадыков без отрыва от работы окончил втуз. Сейчас он руководитель группы, а начал на заводе фрезеровщиком.

Николай член президиума областной шахматной федерации. В 1967 году был чемпионом области.

За второе место обычно идет упорная борьба между отделом главного механика и цехом № 2.

В этом цехе особенно много шахматистов, есть разрядники. Шахматы здесь входят в программу цеховых спартакиад.

Слесарем-котельщиком в цехе работает Виктор Горетов. Лет восемь назад приехал из деревни в Пензу. По-настоящему шахматами увлекся в армии. После демобилизации вернулся на завод. Недавно Виктор получил второй разряд.

...Интересна и разнообразна шахматная жизнь Пензы. И все это благодаря тому, что в городе есть большой общественный актив.

Б. ТУРОВ.

В шахматном клубе.

С. А. Яцун

В Доме пионеров № 1.

На «Химмаше». В обеденный перерыв.

Каждый вечер...

Почти каждый вечер их можно встретить в шахматном клубе. Одному 68 лет, другой значительно моложе. Оба большие специалисты. Яков Исаакович Гольдберг (слева) — инженер-строитель, Александр Николаевич Осипов — электросварщик высшего разряда.

По проектам Я. И. Гольдберга в Пензе создан ряд архитектурных ансамблей, в том числе здание областного драматического театра.

Если нужна тончайшая работа по электросварке, как правило, поручают А. Н. Осипову.

Яков Исаакович — член президиума областной федерации. До войны имел первый разряд, сейчас в турнирах не играет, но помогает проводить соревнования, судит..

Александр Николаевич — шахматист «действующий», у него первый разряд. Он постоянный участник городских соревнований. Девять лет был чемпионом «Химмаша».

ОТВОРЧЕСТВЕ основоположника шахматного этюда А. Троицкого написано много, а его наследие будет долго изучаться. Однако мало известны условия, в которых приходилось заниматься шахматным творчеством этому большому человеку.

В конце прошлого века, получив специальное образование, Алексей Алексеевич поступил на работу в Черноозерское лесничество Пензенской губернии. Обязанности лесничего заставляли его подчас целые дни проводить в лесу. Ну, а как же шахматы? Алексей Алексеевич нашел выход.

Обычно ранним утром, в тележке, вдвоем с кучером отправлялся он на свои объекты, и деревянная шахматная доска неизменно была при нем.

Пока путь лежал по тихим лесным дорогам, Алексей Алексеевич клал на колени доску, для устойчивости привязывая ее ремнем. Достав из кармана нужные фигуры, он переносился в мир шахматной поэзии.

Во время коротких остановок в пути все найденные варианты он записывал в специальную тетрадь.

Наконец объезд закончен. Пора отдохнуть. Лошадь отпрягают на берегу реки, закусывают «чем бог послал».

Возница забирается в холодок поспать часок-другой, а Алексей Алексеевич после купания гуляет по лесу. Перекинув ремень через плечо и поддерживая доску в горизонтальном положении, он продолжает анализ позиции. Наконец идея най-

ВСЕГДА С ШАХМАТАМИ

дена. Этюд готов, нужно записать варианты, и Алексей Алексеевич быстро шагает к тележке, не отрывая глаз от доски.

В 1923 году Алексей Алексеевич поселился в Пензе на тихой тогда Покровской, ныне улице Калинина.

В небольшой комнате с окнами на юг спартанская обстановка: кровать, два стола и несколько стульев.

Шахматы всегда наготове, причем белые фигуры в цветных разводах, — что греха таить, Алексей Алексеевич частенько по рассеянности вместо пера окунал в чернильницу находящуюся в руке фигуру.

В это время и произошло наше знакомство с Алексеем Алексеевичем. Мы, мальчишки, смотрели на него с восхищением, а на первых порах и с некоторой опаской. Позднее мы узна-

ли, какой необыкновенной добротой он был наделен. Авторитет его, разумеется, был огромен.

Школьники А. Сокольский, Ю. Уваров и автор этих строк вскоре стали частыми посетителями приветливого дома на Покровской улице.

Многое мы узнали от Алексея Алексеевича, а главное, научились любить и понимать красоту в шахматах. В те дни мы по мере наших сил помогали Алексею Алексеевичу в работе над первым томом его этюдов.

Практической игрой Алексей Алексеевич почти не занимался. Нам очень хотелось сыграть с ним, но предложить это никто не решался.

Помимо работы в редакции газеты «Трудовая правда» Алексей Алексеевич

много времени уделял организационным и общественным делам.

В частности, для популяризации нашего любимого искусства при его участии в Пензе проводились «Живые шахматы».

Один из таких вечеров-концертов, проводившийся в начале тридцатого года, мне особенно запомнился.

В зрительном зале городского театра на сцене была расположена громадная шахматная доска. Алексей Алексеевич и юный тогда Алексей Сокольский руководили действиями фигур. Я в ту пору учился в музыкальном техникуме, мне было поручено изображать черного слона.

Снятая с доски фигура поднималась на сцену и исполняла очередной концертный номер.

Но бывало и так, что на столе в комнате Алексея Алексеевича шахматы сменялись какими-то странными геометрическими фигурами. Посещали его тогда видные городские математики. С мнением Алексея Алексеевича они очень считались, так как познания его и в области математики были обширными и глубокими.

Навсегда сохранится в моей памяти этот скромный и обаятельный человек, так много сделавший для развития отечественной шахматной культуры.

К сожалению, до сих пор на доме, где жил А. А. Троицкий в Пензе, не установлено мемориальной доски, а это необходимо сделать, отдавая дань признательности всемирно известному мастеру.

Д. МАНТЕЙФЕЛЬ.

Здесь жил А. Троицкий.

(Окончание. Начало на стр. 15)

Белым стоило сыграть 9. e4 (9...c5 10. cd или 9...dc 10. Ф:с4 Kb6 11. Фс5). По-видимому, Кушнир хотела осуществить продвижение e2—e4 «с полным комфортом», но Коноплева меняет характер позиции, и белым приходится искать иной план.

9...f5 10. Ф:с4.

Интересно было 10. Kg5 Kf6 (или 10...Kb6 11. c5) 11. f3.

10...h6 11. h4.

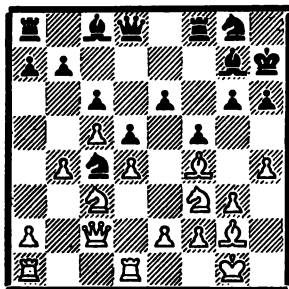
Без этого хода можно было обойтись. В дальнейшем ослабление королевского фланга окажется весьма существенным.

У белых было два плана: наступление на ферзевом фланге и прорыв в центре. Недурно выглядело 11. cd с тем, чтобы на 11...ed (11...cd 12. Kb5 неприятно для черных) продолжать 12. e4 fe (12...Kb6 13. Ce5) 13. K:e4.

11...Kph7 12. Фс2 Kg8 13. b4.

Неточность. Наступление на ферзевом фланге можно начинать сразу, играя 13. c5, хотя при этом черные получали контригру: 13. c5 Kgf6 14. Cd6 Lg8 15. Ke5 K:e5.

13...Kb6 14. c5 Kc4.

Угроза 15...Cf6 и 16...g5 для белых неприятна. Примерные продолжения: 15. e3 Cf6 16. Ce5 K:e5 17. K:e5 или 16...g5 17. hg hg 18. C:f6 Ф:f6 19. Kd2 со сложной игрой и взаимными шансами. Следующий ход белых ошибочен.

15. Ke5 g5! 16. K:c4 gf 17. Kd6 Kf6 18. e3 fe 19. fe Lg8.

Белые еще могли сопротивляться, продолжая 20. Ke2. Кушнир, однако, затевает ошибочную комбинацию.

20. e4? K:e4 21. Kc:e4 de.

В предварительных расчетах здесь, видимо, намечалось 22. C:e4. В случае 22...fe черные получали мат в два хода. Дело, однако, в том, что на 22. C:e4 можно ответить 22...Cf8 или 22...Cf6, после чего белым скоро пришлось бы капитулировать.

22. Kph2.

Теперь у черных не только лишняя пешка, но и богатые возможности атаки.

22...Cf8 23. Kc4 Cd7 24. a4.

Следовало позаботиться о защите короля, упорнее 24. Lf1.

24...Фс7 25. Ke5 Cg7 26. Фс3 Cf6 27. Lg1 Lg7 28. Cf1 Лаг8 29. Lg2 Фd8 30. Лаа2 C:e5 31. de f4 32. gf Ф:h4+ 33. Kpg1 Ф:f4 34. Lf2 Фh4 35. Фс3 Ce8 36. Lf6 Lg3 37. Фf2 Ch5 38. Lf4 L:g2 39. C:g2 Ф:f2+.

Белые сдались. На 40. Kр:f2 решается марш пешки «е»: 40...e3+ 41. Kpf1 e2+ и т. д.

Славянская защита

Я. НЕЙШТАДТ Ф. ЭКСТРЕМ
(СССР) (Швеция)

V чемпионат Европы по переписке

Примечания Я. Нейштадта

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c6 4. e3.

Белые отклоняют молчаливое предложение противника сыграть острый славянский гамбит (4. e4 de 5. K:e4 Cb4+ 6. Cd2 Ф:d4 7. C:b4 Ф:e4+ 8. Ce2). Дело не только в том, что, жертвуя пешки, они берут на себя большие обязательства. В славянском гамбите уже в самом начале игры приходится идти на форсированные варианты. В соревнованиях по переписке подобных позиций я стремлюсь избегать.

4...Kf6 5. Kf3 Kbd7 6. Cd3 Cd6.

Черные в свою очередь отклоняют предложение испытать меранский вариант (6...dc 7. C:c4 b5 8. Cd3) и останавливают свой выбор на системе, применявшейся Чигориным, а затем Эм. Ласкером. Однако современная ее оценка не слишком благоприятна для черных, которым предстает пассивная оборона. Вывод этот, несомненно, был известен моему противнику — опытному мастеру. Что же он приготовил?

7. e4.

Считается наиболее точным. В матчевых встречах с Чигориным (1889 г.) и Ласкером (1894 г.) Стейниц продолжал 7. 0—0. В партии с Ласкером было: 7...0—0 8. e4 de 9. K:e4 K:e4 10. C:e4 h6 11. Cc2 (этот ход и последующий маневр ферзевого слона признаются сильнейшим возражением на систему Чигорина. Заметим, что авторы дебютных руководств указывают, что маневр Cd3—c2 предложил Алехин...) 11...f5 12. Le1 Kf6 13. Cd2 Cd7 14. Cc3, и Стейниц добился позиционного преимущества. Критикуя игру Ласкера, Чигорин писал: «Черным следовало бы

не атаку создавать, а защиту с ходами 11...Le8 и 12...Kf8 в ответ на 12. Фd3».

В дальнейшем нашли, что напряжение в центре черным лучше разрядить посредством 8...dc (вместо 8...de) и на 9. C:c4 сыграть 9...e5. После примерного 10. Cg5 Ce7 11. Le1 h6 12. Ch4 Kb6 13. Ch3 Cg4 у белых некоторая инициатива, но позиция черных прочна. Именно поэтому 7. e4 сильнее, нежели 7. 0—0. Черные лишаются указанного выше варианта, так как после 7...dc 8. C:c4 не проходит 8...e5 ввиду 9. de C:e5 (к еще большему преимуществу белых ведет 9...K:e5 10. K:e5 C:e5 11. Ф:d8+ Kр:d8 12. C:f7 C:c3+ 13. bc K:e4 14. 0—0) 10. K:e5 K:e5 11. Ф:d8+ Kр:d8 12. Ce2. Словом, немедленное 7. e4 заставляет черных сдать центр тем способом, как это делали в старину 7...de 8. K:e4 K:e4 9. C:e4 0—0.

И здесь контрудар 9...e5 невыгоден. Только уже не из-за размена на e5, а ввиду 10. 0—0. После 10...ed 11. Ф:d4 Фf6 12. Фd1! игра белых лучше.

10. 0—0 Фс7.

После 10...h6 получалась позиция упомянутой партии Стейниц—Ласкер.

11. Cc2 Le8 12. Фd3 Kf8.

Итак, давнее построение Чигорина. Теперь, когда настало время осуществить теоретический маневр Cc1—d2—c3, я пришел к выводу, что в распоряжении белых есть более энергичный план.

13. c5! Cf4.

На 13...Ce7 хорошо 14. Фе4.

14. Le1.

Слабость поля d5 черным никак не использовать. Ослабление же черных полей (после размена слонов на f4 или c1), а также блокада ферзевого фланга и в связи с этим пассивная позиция слона c8 — факторы весьма реальные.

14...b6 15. C:f4 Ф:f4 16. Ke5 Cb7.

Если 16...bc, то просто 17. dc. На двойное нападение, 17...Фb4, белые располагают гораздо более энергичным ударом — 18. Фf3.

17. Le4 Фf6 18. Фg3.

Перевес белых в развитии очевиден, слон f7 по сравнению со своим оппонентом занимает жалкую позицию. На 18...Фe7 хорошо 19. b4, после чего невыгодно 19...a5 ввиду 20. Kc4! Между тем движением пешки «h» белые угрожают еще более стеснить противника.

18...Kg6 19. Лаe1.

Напрашивающееся 19. h4 после 19...K:e5 20. de и неожиданного 20...Фh6! давало черным контригру по линии «d».

После хода в партии размен на e5 уже невыгоден: на 20...Фh6 последует 21. Lh4. Не годится 19...bc из-за 20. Kd7 и затем 21. K:c5,

а на естественный ход 19...Лd8 сильно 20. К: g6 hg (20...Ф: g6 21. Фс7) 21. Лf4 (ферзя важно прогнать на е7, чтобы он закрывал дорогу своему королю) 21...Фе7 22. Лh4! Угроза сдвоения тяжелых фигур по линии «h» вынудит черных сыграть f7—f5, а тогда появится новый объект атаки — пешка е6. Хода 22...g5 у черных нет ввиду 23. Лh8+ Кр: h8 24. Фh3+ с матом.

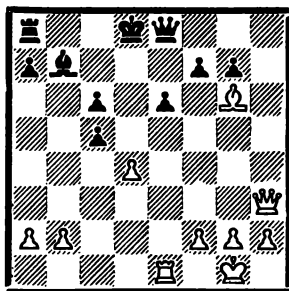
19...Фd8 20. К: g6 hg 21. Лh4. Теперь у черного короля есть «форточка». Поэтому атаку по линии «h» Экстрём не считает опасной...

21...bc 22. Фh3 Крf8. Если 23. dc, то 23...Фd2, и в случае 24. Лh8+ — 24...Кре7 25. Фh4+ (25. Л: e8+? Кр: e8!) 25...g5 26. Л: e8+ Л: e8 27. Фе4 Лd8.

Как продолжать наступление? 23. Лh8+ Кре7 24. Л: e8+ Ф: e8 25. С: g6!

Этот же ход был намечен и на 24...Кр: e8 (25. С: g6 fg 26. Ф: e6+ Крf8 27. Ле3 с выигрышем). Взяв ладью ферзем, Экстрём рассчитывал опровергнуть жертву следующим неочевидным ходом.

25...Крd8! Кажется, слон вынужден отступить, и тогда черные заберут пешку d4...

26. dc!

Форсированно ведет к окончанию, в котором слону черных предстоит тяжелая борьба против нескольких пешек.

26...fg 27. Л: e6 Фf7 28. Фd3+ Крс8 29. Фd6.

Угрожает 30. Ле7, поэтому ответ вынужден.

29...Фd7 30. Л: g6.

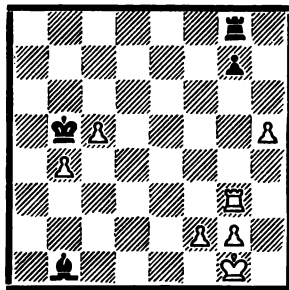
Беда черных в том, что их ладья и слон по-прежнему вне игры. По-

этому размен ферзей (30...Ф: d6 31. cd) безнадежен. Между тем грозит 31. Ф: d7+ и 32. Л: g7+. Единственный шанс черных — расстаться с пешкой «с», но ввести в игру слона.

30...Ca6 31. Ф: c6+ Ф: c6 32. Л: c6+ Крb7 33. Лg6 Лg8 34. h4.

Позиция, которую белые имели в виду, жертвуя слона. Вражеская ладья вынуждена сторожить пешку g7, что позволяет белым привести в движение пешки королевского фланга.

34...Cd3 35. Лg3 Сb1 36. a3 a5 37. b4 ab 38. ab Крс6 39. h5 Крb5.

40. Лg5!

Защищать пешку необязательно. На 40...Кр: b4 белые ходом 41. c6 отрежут неприятельскому королю пятую горизонталь. Например: 41...Ce4 42. c7 Сb7 43. h6 g6 44. h7 Лh8 45. Л: g6 с выигрышем.

40...Ce4 41. f3 Сс6 42. h6. На 42. Лg6 у черных был ответ 42...Лh8.

42...Кр: b4.

Заблокировав пешку c6 и забрав пешку b4, черные освободили короля. В случае 42...g6 решало 43. f4 Кр: b4 44. f5 или 43...Ce4 44. g4 Лh8 45. Ле5.

43. f4 Крс4 44. f5 Cd5.

Если 44...Кр: c5, то конечно 45. f6+.

45. hg Cf7.

Снова нельзя взять пешку c5 из-за 46. f6 с последующим 47. Л: d5.

46. f6 Крd4 47. Крf2 Лс8.

На 47...Кре4 было заготовлено 48. g4 Крf4 49. Лh5! Этот красивый ход выигрывал партию: ладья неприкосновенна, а в случае 49...Кр: g4 решает 50. Лh8.

48. g4 Сg8 49. Лh5 Л: c5.

Тоже проигрывает, но лучшего нет.

50. Лh8.

Черные сдались. Если 50...Лс8, то конечно не 51. f7? ввиду 51...Лс2+, а 51. Л: g8.

Защита Нимцовича

В. ИВАНЧЕНКО Д. РОВНЕР
(УССР) (Ленинград)

II командное первенство СССР по переписке

Примечания Д. Ровнера

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сь4 4. e3 c5 5. Cd3 0—0 6. Кf3 d5 7. 0—0 Кс6.

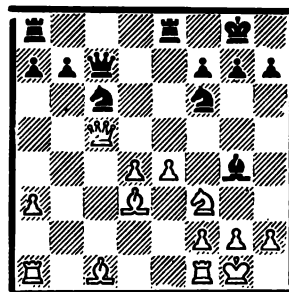
Вариант, часто применявшийся лет 15—20 назад. Теперь коня развивают на d7.

8. a3 С: c3 9. bc dc 10. С: c4 Фс7 11. Cd3 e5 12. Фс2 Ле8.

Другие продолжения — 12... Сg4 и 12...Фе7. Сделанным ходом черные в случае 13. de К: e5 14. К: e5 Ф: e5 выгадывают темп для развития. Поэтому теория рекомендует продолжение в партии.

13. e4 ed 14. cd Сg4 15. Ф: c5.

Не дает преимущества 15. e5 ввиду 15...С: f3 16. ef К: d4 17. С: h7+ Крh8 18. fg+ Кр: g7 19. Сb2 Лад8 20. gf Лh8 21. Крh1 Крf8!

Эта позиция не нова. Так продолжалась партия Бронштейн — Эйве (турнир претендентов, 1953 г.). Далее было: 15...К: e4 16. С: e4 Л: e4 17. Kg5 Ле7 18. Фс2. Черные вынуждены были сыграть 18...g6, после чего преимущество Бронштейна стало угрожающим. Партия отбила охоту играть вариант с 7...Кс6 у многих его поклонников...

15...С: f3.

На первый взгляд кажется, что черные совершают самоубийство, оставляя противнику лишнюю пешку, укрепляя его центр и открывая линию «g».

16. gf Фd7 17. d5.

Катастрофа на первой горизонтали

Решения позиций, опубликованных в журнале № 3.

1. Капабланка — Алехин (матч, 1927 г.): 1...К: c2! 2. Л: c2 Ф: f4! Черные выиграли пешку, а затем реализовали это преимущество.

2. Алехин — Колле (Париж, 1925 г.): 1. Ф: d7 Л: d7 2. Ле8+ Крh7 3. Лс8 Лd8 4. Ле: d8! Черные сдались ввиду мата или потери ферзя.

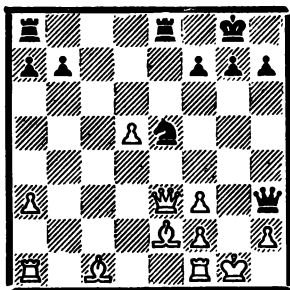
3. Алехин — Фримэн (Нью-Йорк, 1924 г.): 1. Ле8+ Кf8 2. Кh6+ Ф: h6 3. Л: f8+ Кр: f8 4. Фd8X.

4. Новотельнов — Ровнер (Москва, 1946 г.): 1...С: f5! 2. С: f5 К: f5 3. Л: f5 Лed8 4. Фс4 Лас8 5. Фе2 Л: c2 6. Ф: c2 Фс8!! Белые сдались.

5. Бернштейн — Капабланка (Москва, 1914 г.): 1...Фb2!! Белые сдались.

Возврат пожертвованной пешки привел бы к преимуществу черных. Ну, а в случае 17. Се3 или 17. Сb2 черные могут по меньшей мере форсировать ничью, продолжая 17. К:е4.

17...Ке5 18. Се2 Фh3 19. Фе3 К:d5 20. ed.

20...Кг6!

Завершающий ход плана, начатого разменом коня. Ошибкой было бы 20...Кг4? ввиду 21. fг Л:е3 22. С:е3, и белые выигрывают.

21. Фг5 Л:е2 22. Фг4.

Если не менять ферзей, сыграв, например, 22. Фг3, то после 22...Фh5 с угрозой 23...Kh4 белые попадают под сокрушительную атаку.

22...Ф:г4+ 23. fг Ле4.

Теперь на 24. h3 или 24. f3 следует 24...Лd4, после чего белым придется расстаться и с пешкой, и с надеждой на контригру.

24. Лd1 Л:г4+ 25. Крf1 Ке5.

У белых лишь одна надежда — использовать проходную пешку «d». Однако черным удастся парировать все угрозы, после чего их перевес становится решающим.

26. Лb1 b6 27. Лb3 Ла4.

На с4 ладья пойдет после 28. Лс3; если же 28. Сb2, то 28...Кс4.

28. Ле1 f6 29. Сb2 Кг6.

29...Кс4 было бы рискованно из-за 30. Ле7.

30. d6.

В случае 30. Лс3 могло последовать 30...Лd4, а если 30. Лd1, то 30...Лd8 31. Лс3 Лd7 32. d6 Крf7 33. Лс7 Л:с7 34. dc Лс4 35. Лс1 (или 35. Лd7+ Ке7 36. a4 Кре6) 35...Л:с1+ 36. С:с1 Ке7 с последующим Кре6 и т. д.

30...Лс4 31. Лd3.

На 31. a4 черные играли бы 31...Лd8 и далее 32. Се3 Л:а4 33. Лс3 Ке5 с явным перевесом.

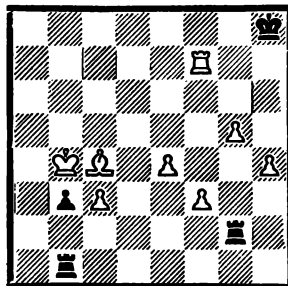
31...Лd8 32. Лd2.

Признание, что все активные попытки кончились неудачей. Окружения пешки «d» белым не предотвратить.

32...Крf7 33. Лed1 Лd7 34. Ла1 Kh4 35. a4 Кf3 36. Лd3 К:h2+ 37. Крg1 Кг4 38. f3 Ке5. Белые сдались.

Т Р И ОКОНЧАНИЯ

Ряд поучительных эндшпилей возник в партиях недавно проходившего первенства общества «Локомотив». Вот три из них:

К этому положению пришла партия М. Шишов — В. Зальцман. Черные грозят выиграть фигуру за пешку «b». У белых есть два пути продолжения борьбы.

Немедленное взятие на b3: 42. С:b3 Лg5 43. h5 Л:b3+ 44. Крс4 Лb8.

В этом случае возникает позиция с необычным взаимоотношением сил: две ладьи черных борются с одной ладьей и фалангой пешек. Не так просто получить точный ответ, достигают ли белые победы?

Второй вариант, случившийся в партии, — 42. Лf8+ Крg7 43. Лf7+ Крh8 44. h5.

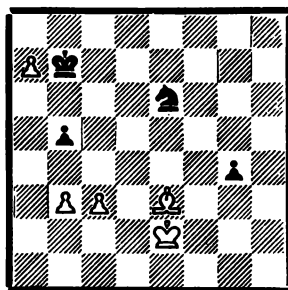
Белые предлагают пешки g5 и h5 в обмен на пешку b3.

Несомненно, в этом случае белые сохраняют все шансы на успех. В партии, однако, последовало:

44...b2? 45. g6, и черные сдались.

Грозит мат на h7. Если 45...Крg8, то 46. h6! Л:г6 47. Лg7++ и т. д.

Занятым было и окончание моей партии с Н. Мясниковым (черные).

У белых все основания рассчитывать на победу. Однако, сыграв 55. Крd3?, я потерял драгоценный

темп, и партия закончилась ничью.

55...Кd8 56. Кре4 Кс6.

Грозит 57...b4 с ничьей. А если белые сами играют 57. b4, то 57...К:a7 58. С:a7 Кр:a7 59. Крf4 Крb7 60. Кр:g4 Крс6 61. Крf4 Крд5 62. Кре3 Кре5, и возникает ничейный пешечный эндшпиль.

57. Сb6 Ке7 58. Се5 Кс6 59. Крд5 b4. Ничья.

Каким же образом белые добились успеха?

Необходимо было 55. Крf2! (таким путем экономится нужный темп) 55...Кd8 56. Крg3 Кс6 57. b4! Ке5.

Взятие на a7 приводит к проигрышному пешечному окончанию.

58. Cd4 Кс4 59. Кр:g4 Ka3.

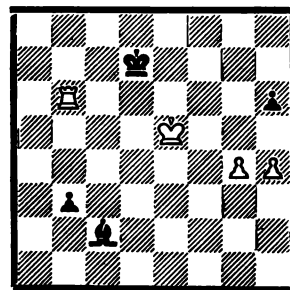
Черные хотят уйти в «глухую защиту», но у белых находится путь к победе.

60. Крf5 Кс4 61. Кре6 Ka3 62. Крд6 Кс4+ 63. Крс5 Ka3 64. a8Ф Кр:a8 65. Крb6 Крb8 66. Се5+ Крс8 (если 66...Кра8, то 67. Кра6 Кс4 68. Cf4 Ka3 69. Cc1 Kb1 70. Сb2) 67. Крс6 Крд8 (или 67...Кс4 68. Cf4!) 68. Cf4 Kb1 69. c4! bc 70. b5 c3 71. b6 c2 72. b7, и белые выигрывают.

Да, в эндшпиле темпы нужно беречь!

Примечания М. ШИШОВА.

Почувствительна и позиция, возникшая в партии М. Юдович — Н. Мясников из того же турнира.

К победе здесь вело 70. Л:h6 b2 71. Лb6 b1Ф 72. Л:b1 С:b1 73. Крf6 Кре8 74. Крg7 и т. д.

Возможно и другое решение.

В партии было: 70. g5 hg 71. hg Крс7 (или 71...Кре7 72. Лb7+ Крg8 73. Крf6 и т. д.) 72. Лb4 Крс6 73. Крд4! (но не 73. Крf6 Крс5 74. Лb8 Крс4) 73...Крд6 74. g6 Кре7 75. g7 Ch7 (проигрывает 75...Крf7 ввиду 76. Лb7+ Крg8 77. Кре5) 76. Л:b3 Крf6 77. Лg3 (в этом все дело. К ничьей вело 77. Лb7? Сg8, и черные успевают поставить слона на f7, изолируя пешку g7) 77...Крf7 78. Кре5 (перекрытие на g6 теперь невозможно из-за простого взятия слона) 78...Сg8 79. Лg5 Ch7 80. Крf4 Крg8 81. Крg4 Cd3 82. Крh5. Черные сдались.

Примечания М. ЮДОВИЧА.

Рассказ

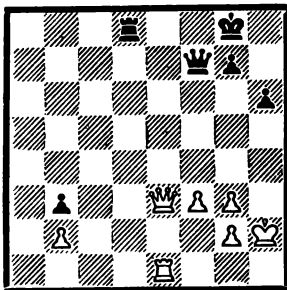

ТЕМА этого рассказа родилась у меня во время торжественного открытия матча Т. Петросян — Б. Спасский, точнее, во время последовавшего за ним концерта. Блестящий мастер эстрады Арутюн Акопян поражал гостей каскадом ошеломительных фокусов и, хотя мы просмотрели все глаза, ничего увидеть не смогли. Понять — тоже. Акопян сказал, что любит обманывать честным путем, и стал объяснять, как это все происходит.

Именно в этот момент я подумал: а почему шахматисты держат свои тайны в секрете? Неужто и впрямь бояться, что это помешает создавать новые комбинации? И решил: непременно поступлю, как Акопян, поделюсь своими секретами, расскажу, как надо обманывать за шахматной доской... честным путем.

Надеюсь, мне простят это шуточное вступление. А если серьезно, то я хочу предложить вниманию читателей два психологических наброска. Сейчас так трудно поймать партнера в ловушечные сети, что невольно приходится вести двойную игру. Одна, явная, — видимые ходы видимых фигур, и другая, тайная, — паутина хитроумных мыслей, к счастью, в наше время еще не видимая для партнера. Чтецы чужих мыслей, такие как Мессинг, Куни, Таль и другие, конечно, в счёт не идут...

В партии **Бронштейн — Корчной** (матч Москва — Ленинград, 1962 г.) возникла такая позиция:

У белых лишняя пешка и более обеспеченный король. К тому же слаба пешка b3. Словом, выигрыш не за горами. Будь шахматы не искусством, на этой позиции не стоило бы останавливаться. Сотни сходных положений были и будут, и многие, если не все они, канули в Лету.

Иногда спрашивают: «Гроссмейстер, над чем вы думали в этой на-

сквозь и до дыр изъезженной позиции?». Мне так надоел этот вопрос, что я нашел противоядие, универсальное, как таблетки аспирина. Отвечаю обычно так: «Да так, ни о чем, вы же знаете, я чудак, выколачивать очки не умею и вообще... скучно». И впрямь, скучно в сотый раз искать переход в выигрышное ладейное окончание и, до максимума усилив позицию короля, обеспечивать прорыв пешки в ферзи. А вот если... И я всегда думаю об этом «если». Хорошо, чтобы это «если» возникло именно сейчас, в этой скучной позиции... Тогда это была бы страничка из сказки. Но идут минуты, надвигается цейтнот, а волшебные мечты остаются туманной надеждой и будто даже посмеиваются над тобой: тоже мне, шахматный Дон Кихот, Рыцарь Печального Образа. Ходи скорее, флажок висит, опять в цейтнот попал. Эх ты, мечтатель! И сколько раз я уж давал себе слово не искать журавля в небе, но, как только попадаю в мир шахматных комбинаций, забываю обо всем. Зато какое счастье, если набредешь на удачное сочетание ходов, увидишь идею.

Вот так примерно было и в моей партии с Корчным. Цейтнот не грозил, я задумался и... сердце сжалось... вижу очаровательный этюд. Как бы это, думаю, усыпить бдительность партнера. Быстро ли, медленно ли, придумал.

Ход рассуждений был примерно таков: черная ладья караулит восьмую линию, но черные, наверное, захотят ее активизировать. Надо бы им помочь. Если снять защиту с поля d2, то какая же ладья устоит, чтобы туда не пойти? Ладно, решено. И тут же сомнения. Все равно ничего не выйдет, не пустит меня партнер на восьмую линию! Кто же не знает, что прорвавшиеся в тыл тяжелые фигуры способны выгнать короля на чистую воду.

Хотя Корчной такими категориями не думает. Этот гроссмейстер оперирует куда более тонкими оценками. И в данном случае его будет интересовать конкретный вопрос: есть ли у белых форсированный путь к цели или нет? Если королю Корчного надо идти вперед, что ж, пойдет.

Стал смотреть, вроде бы удачно все складывается, как будто бы нет точного единственного варианта. Появилась надежда — партнер может подумать, что я не считал варианты,

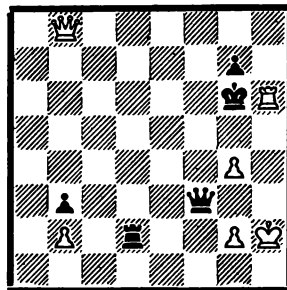
а руководствовался общими соображениями: выгоно короля, а там видно будет. Все же заколебался: а если он все видит? И вдруг осенило, боже мой, да ведь тут налицо чудесная имитация «зевка»! Когда я туда, он сюда, я туда... ну, конечно, этот ход я должен был бы просмотреть, сейчас-то пешка дважды защищена.

К счастью, приблизился цейтнот. Вот, думаю, хорошо, посмотрю еще пяток минут и потом как бы «из общих соображений» проведу сразу серию ходов. Это сейчас я долго рассказываю, а за доской все произошло за несколько десятков секунд.

Я сыграл 1. g3—g4, оберегая короля от шаха с h5 и показывая тем самым, что готов освободить ладью от защиты первой горизонтали. Черные ответили 1... Kpg8—h8. На 2. Fe3—b6 последовал молниеносный ответ 2... Jd8—d2. Теперь главное — скрыть от партнера, что видишь ход Ф:f3, и потому я решительно перешел в шаблонное наступление: 3. Фb6—b8+ Kph8—h7 4. Le1—e8.

Грозит Lh8+, затем шахи ферзем, но король вроде бы ускользает вперед, поближе к лагерю белых, и... Корчной решительно взял пешку — 4... Фf7:f3.

Врать не буду, душа моя ушла в пятки, а сердце не то что замерло, нет, остановилось. Пытаюсь успокоиться, а сам считаю, туда-сюда, туда-сюда... Вроде бы все верно. Тяну руку, дрожит, неверная. Все же пересилил — 5. Le8—h8+ Kph7—g6 6. Lh8:h6+!! Bax!!

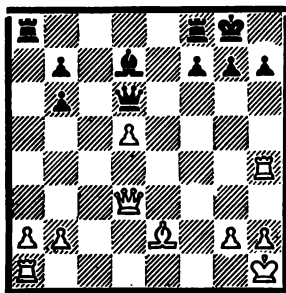
Ход Л:h6 очень красив. И просмотреть его легко. Ведь жертвуется последняя ладья. Ну кому же придет в голову опасаться жертвы последней фигуры? Ведь один ферзь мат дать не в силах! Кстати, вы, наверное, хоти-

те посмотреть конец партии? А его не было — черные сдались. И я ничуть об этом не жалел. Потому что не разделяю жалобы А. Алехина:

«О, этот противник, этот горе-помощник, чье понимание красоты почти всегда отличается от вашего и среднего которого (сила, воображение, техника) часто слишком недостаточны, чтобы оказать вам действительную помощь! Сколько препятствий ставит он создающему маэстро-артисту — не только на пути к победе, но также, и это главное, на пути к созданию чего-либо ценного».

Нет, партнер это не мишень для комбинаций, это твой коллега, друг по работе. Вы вместе создаете шахматное произведение большего или меньшего значения в борьбе, упорной, трудной, и если партнер мешает — тем лучше. Только мешать надо на базе логики, тогда партия только выиграет. Соперники, которые позволяют из себя вить веревки... какие же это соперники?

А перед самым Новым 1966 годом случилось мне оказаться в такой ситуации:

Грозит мат в один ход. Что и говорить, неприятно, призадумался я. Как бы сыграть... похитрее?

Партия эта игралась во втором туре чемпионата страны. Мой партнер — опытный мастер Микенас, шахматист комбинационного стиля. Ему в жизни довелось встречаться со многими шахматными звездами, в том числе почти со всеми чемпионами мира. Сейчас его спортивные результаты не так весомы, но даже за последние пять лет он дважды в жестокой борьбе с молодежью завоевывал право участия в финале. Своеобразный рекорд творческого долголетия.

Повторяю, партия игралась во втором туре и рассчитывать на упавший боевой дух партнера не приходилось. Только-только мы оба входили во вкус борьбы... О каком уж упадке боевого духа можно говорить. Скорее, наоборот.

Вот сижу я под матом, вспоминаю, и философствую...

Ростов-на-Дону, 1941 год, полуфинал чемпионата страны — первая моя встреча с Микенасом. 1:0 в мою пользу. Москва, 1944 год, чемпионат страны — счет стал 1:1. С той поры много воды утекло, мы порой долго не виделись, но, когда встречались за доской, партии всегда были боевыми. Правда, в 1965 году у меня на родине — в Киеве — сыграть нам не уда-

лось... В. Микенас был главным судьей, но на закрытии пообещал зрителям... войти в число участников турнира в Таллине. Упорный. Я бы побоялся. А тут сказал — и сдержал свое слово. Это в 55 лет! Мне бы так. Сижу и философствую. И еще думаю. Позиция скучная. Ведь мат грозит. Вспомнил про часы. Потянулся, было, «рукой к пешке на h» и... все началось, как всегда.

Вот, думаю, найти бы в этом чистом поле сверкающий алмаз, и тут же сомнения... погоды, мечтатель, опустился на землю. Фигур-то уж мало на доске. Делай ход, а потом мечтай на здоровье! Ну, проснись же, зрители жаждут увидеть твой ход...

Но все напрасно. Я замечтался. И вдруг мне почудилось — ко мне обращается Ласкер и говорит: «Коллега, но ведь это так просто, надо только подумать как следует. Не забудьте, варианты — это капризы моды, но метод, метод годится всегда... Итак, думайте, думайте...». На моем рабочем столе всегда лежит книга Эм. Ласкера «Учебник». Только накануне турнира я в который раз перечитал главу «Эстетика шахматной игры», так что мой сон имел материалистическую базу.

Я всегда верил Ласкеру. Стал думать, думать и, о чудо, увидел комбинацию. И опять проблема, ведь раз вижу я, значит видит и партнер. Нельзя ли отвлечь его внимание. Прежде всего надо не менять позы и сохранять скучный вид. Ну да, глаза-то блестят. Нет, к счастью, очки у меня с дымчатыми стеклами. Хорошо. Что же предпринять на доске? Во-первых, не годится ход пешкой «g». Партнер поймет, что ладье на h4 делать нечего и перенесет свое внимание на другой участок, а это нарушит мои замыслы. Значит, надо приковать его аппетит к моему королю. Ага. Вот. Пойду h7—h6, оставлю открытой диагональ b1—h7 для удвоения слона и ферзя и попутно подсажу партнеру идею перевода ладьи с a1 на g3. Что ни говори, а сыграть Лh4:h6 белым очень хотелось! Хорошо, это можно. Пойдем дальше. Но ладью нельзя уйти с a1, под ударом пешки a2. Это не беда — поставим на a3, там ее сам черт не съест. Ладно, думаю, ход партнера очевиден. Но как бы еще темп выгадать. Ах, вот что, ведь ходом Fe7 можно напасть на слона и на ладью, стоит мне добавить сил по линии «e», и слон должен уйти с e2. Что ладья не пойдет, я был уверен, она уже «на крючке» и ждет только возможности хлопнуть пешку на h6.

А не пойти ли 1...f5? Нет, это не годится. Если пойти пешкой «f», а затем уйти ладью с линии «f» — это насторожит партнера, он обязательно призадумается, а почему это на e8 не пошла другая ладья? И вся моя постройка рухнет. А при 1...h6 ход на e8 ладью с линии «f» нормальный и не вызовет никаких подозрений.

Все это хорошо, но куда пойдет слон? На f1 ли на d1? На d1 нельзя, зато на f1... нет, не пойдет, вряд ли партнер захочет оставить на съедение черным ладьям пешку d5.

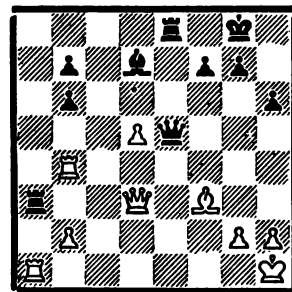
Что же, вроде бы вчерне все готово, но только теперь начинается главное — осуществление плана.

Принесли кофе. Вот это кстати. Теперь все пойдет как по маслу. И в нарушение некоторых этических норм, левой рукой помешивая ложечкой, правой я начал исполнять «рабочий чертеж» в три такта. Ход на доске, нажим кнопки часов, запись хода на бланке. Я еще не йог, без воздуха не могу, но, чувствую, замерло все внутри.

Пора, мне кажется, подойти к концу.

Я сыграл 1...h7—h6. Партнер ответил 2. a2—a3. Я по плану — 2...Лf8—e8. Микенас — 3. Се2—f3 — тут слон стоит неприступно, как и пешка на a3. Черные напали на пешку b2 — 3...Фd6—e5, хотя полагались ладью h4 — шах на e1, и ферзь берет на h4. Поэтому белая ладья перебазировалась на заранее приготовленную позицию — 4. Лh4—b4. Микенас перевел часы, записал ход, посмотрел на меня, на позицию, снова на меня и... удовлетворенно поднялся с места. Тут он заметил, что рядом со столиком в позе заинтересованного зрителя застыл Тайманов — он опоздал на турнир, и этот тур для него был первым — может быть, поэтому его взгляд оказался острее, чем у других.

Микенас взял его осторожно под локоть и отвел в сторону. Потом они мне сказали, какой был диалог: «Я хорошо стою, не правда ли...?», и полный «ужаса» ответ ленинградца: «А... А если ладья берет a3?». «Что?» — спросил Микенас... и тотчас вернулся к доске. Длительность всех этих событий — секунд пятнадцать, когда партнер вернулся к доске, я решил не томить ни его ни себя: 4...Лa8:a3!

Микенас улыбнулся и пожал мне руку: «Подвели меня твои очки... не видно за темными стеклами. Но красиво, ничего не скажешь!».

И пока шел турнир, Микенас полусерьезно все стыдил меня: как же это, мы такие старые друзья и... в такую ловушку. И приговаривал — как же это меня утратило? Ведь я сам люблю подстраивать такие фортели. Как это случилось? Скажи, пожалуйста, будь другом...

Вот эти случаи и вспомнились мне, когда Аюпян не без иронии внушал зрителям, что обманывает он честным путем. Что же, и шахматисты не лыком шиты!

В разных странах мира выходит несколько десятков периодических шахматных изданий. Почти в каждом можно найти партии, представляющие интерес для широкого круга читателей. С такими поучительными партиями вас будет знакомить наша новая рубрика «Вокруг света».

Английское начало

БОБОЦОВ

НАЙДОРФ

XIX Олимпиада

1. c4 Kf6 2. Kc3 e6 3. Kf3 c5 4. g3 b6 5. Cg2 Cb7 6. 0—0 Ce7 7. b3 d5 8. e3 0—0 9. Cb2 Kbd7 10. d3.

К такой же позиции пришла партия Машич—Холмов (Тбилиси, 1970 г.). Черные продолжали 10...Лс8. После 11. Фе2 Фс7 12. Лас1 Фб8 13. Лfd1 Лfd8 14. e4 de? 15. de Фа8 16. Ке1 Ке8 17. е4! белые добились перевеса. Ошибочно 14...de?, вместо чего следовало играть 14...d4!

10...Фс7 11. Фе2 Сс6 12. Лfd1.

Возможно было и 12. е4 с тем, чтобы на 12...d4 играть 13. Кb5. Могло последовать 13...Фб7! 14. Кd2 Ке8 15. f4 f5 16. Лае1 с очень сложной игрой.

12...Фб7 13. d4 Лfd8 14. Ке5?!

Этим ходом белые берут на себя большие обязательства. Спокойнее 14. Лас1.

14...К:е5 15. de Ке8 16. cd?

С разменом спешить не стоило. Лучше 16. f4, чтобы на 16...Кс7 ответить 17. Фf3!

16...ed 17. e4.

Еще не поздно было 17. f4. Бесплановая игра белых приводит к ухудшению их позиции.

17...d4 18. Кd5 Cf8 19. Сс1 Кс7!

Конь d5 вытесняется с доминирующей позиции.

20. К:с7 Ф:с7.

Выясняется, что белые пешки малоподвижны, в то время как пешки черных готовы устремиться вперед.

21. Cf4.

После 22. f4 пешку дальше не продвинуть, так как незащищенной станет пешка е5.

21...Фб7 22. Cd2 a5 23. a4 b5 24. ab C:b5 25. Фе1 a4! 26. ba Л:a4 27. Л:a4 C:a4.

У черных явное преимущество. В то время как пешки е4 и е5 являются балластом, пешечная пара с5 и d4 угрожает белым серьезными неприятностями.

28. Лb1 Фс8 29. Сg5 Ле8 30. Фа5 Сс6 31. Фb6 Л:е5 32. Cf4 Ле8 33. f3 Фd7 34. Cf1 d3 35. Фа6 Лd8 36. Лb3 Фd4+!

Последняя надежда белых — 36...d2? 37. C:d2! — рухнула. Теперь на 37. Крг2 последует 37...d2 38. Лb1 Са4! Если же 37. Крh1, то 37...d2 38. C:d2 Ф:d2 39. Ф:с6 Фf2! 40. Лb1 Лd2, поэтому белые сдались.

Новоиндийская защита АДАМСКИЙ АРДИАНШАХ XIX Олимпиада

1. Kf3 Kf6 2. c4 e6 3. g3 b6 4. Cg2 Cb7 5. d4 c5.

Этот вариант не пользуется доброй славой.

6. d5! ed 7. Kh4 Фс8 8. cd d6.

Лучше 8...g6.

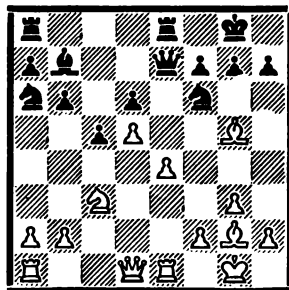
9. Кс3 Се7 10. 0—0 0—0 11. e4 Ле8 12. Kf5 Cf8 13. Cf4 Фd7?

Ферзь здесь стоит неуклюже. Целесообразнее было 13...Фd8, чтобы в случае 14. Кb5 ответить 14...К:е4 с необозримыми осложнениями.

14. Ле1 Ка6.

Необходимо было признать ошибку и продолжать 14...a6 15. a4 Фd8!, затем Cb7—с8 и Ла8—a7, сохраняя возможность сопротивления.

15. Сg5 Се7 16. К:е7+ Ф:е7.

17. е5!

Прорыв, с помощью которого белые разрушают позицию неприятельского короля.

17...de 18. d6 Фd7 19. C:b7 Ф:b7 20. C:f6 gf 21. d7 Led8 22. Фg4+ Крf8 23. Лад1 Кс7.

Конь спешит на помощь королю, но уже слишком поздно...

24. Ке4 Кd5 25. Л:d5! Ф:d5 26. К:f6 Фd3.

На 26...Фе6 решало 27. Фg5! Л:d7 28. К:h7+ и 29. Л:е5.

27. Л:е5 Фg6 28. Фf4 h6 29. Ле4. Грозит 30. Фd6+ и 31. Лg4.

29...h5.

На 29...Крг7 последовало бы 30. Фе5!

30. Ле5! a5 31. Лg5. Черные сдались.

Английское начало

КИНТЕРОС

ГОРТ

Винковци, 1970 г.

1. c4 e5 2. Кс3 Кс6 3. g3 g6 4. Cg2 d6 5. e3 Cg7 6. Kge2 Ce6 7. d4 ed.

После 7...C:c4 8. d5 C:e2 9. Ф:e2 Кb8 10. Фb5+ белые отыгрывали пешку с лучшей позицией.

8. К:d4 К:d4 9. ed Фd7 10. 0—0 Ке7.

И здесь на взятие пешки у черных нет времени. После 10...C:c4 11. Ле1+ Ке7 12. C:b7 Лb8 13. Cd5! преимущество у белых.

11. Ле1.

В случае 11. C:b7 Лb8 12. Cd5 C:d5 13. ed 0—0 14. b3 Фf5 15. g4 Фf6 16. Ce3 Фh4 17. Фf3 f5 у черных за пешку достаточная контригра.

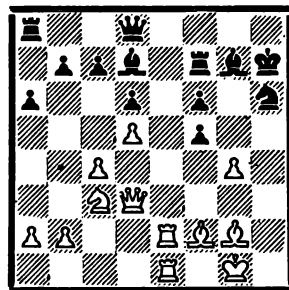
11...0—0 12. d5 Cf5 13. h3.

Не проходило 13. g4 из-за 13...C:g4 14. Л:e7 Ф:e7 15. Ф:g4 C:c3 16. bc Фе1+ 17. Cf1 Ф:c3 18. Лb1 Фс2. Теперь в связи с угрозой g4 черные должны отступить ферзем, так как ход h7—h5 слишком ослабил бы их позицию.

13...Фd8 14. Cg5 f6 15. Ce3 Cd7 16. f4 Kf5 17. Cf2 h5 18. Фd3 Крh7 19. Ле2 a6 20. Лае1.

Превосходство белых очевидно. Они захватили единственную открытую линию и имеют отличные перспективы наступления на королевском фланге.

20...Лf7 21. g4 hg 22. hg Kh6 23. f5 gf.

24. Ле6! Фg8.

После 24...C:e6 25. de Ле7 26. Кd5 Ле8 27. gf позиция черных безрадостна.

25. gf Kg4 26. Ке4 Ch6 27. Фh3 Фg7 28. Ch4 Лh8?

Следовало попытаться наладить оборону путем 28...C:e6 29. fe Лf8. Если теперь 30. e7, то 30...Лf7!, и ничего форсированного не видно.

29. Kg3 Лg8 30. Kh5 Фf8 31. Л1e4 C:e6 32. de Лf7 33. e7.

Возможно было и 33. Л:g4 с последующим 34. К:f6+.

33...Фf7 34. К:g7 Ф:g7 35. e8Ф Л:e8 36. Л:e8 Ке5 37. Ле6. Черные сдались.

Сицилианская защита

НИВЕРГЕЛЬТ

БЕНД

Швейцария, 1970 г.

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cc4 e6 7. Ce3 a6 8. Cb3 Ka5.

Черные сразу приступают к операциям на ферзевом фланге. Обычно вначале играют 8...Ce7 или 8...Фс7.

9. f3?

Такое робкое продолжение не в духе дебюта. Лучше 9. Фе2.

9...b5 10. Фе2 Cb7 11. 0—0—0 K: b3+ 12. K: b3 Фс7 13. Фf2.

Безобидный маневр. Сильнее 13. Лhe1, не только развивая ладью, но и намечая тактический удар Kc3—d5.

13...Kd7! 14. Cd4 Лс8 15. Лhe1 Kc5 16. Ле2?

Необходимо было 16. e5. После 16...d5 17. K: c5 C: c5 18. C: c5 Ф: c5 19. Ф: c5 Л: c5 20. a3 игра сводилась к равному окончанию. После хода в партии черные обеспечивают своему королю надежную позицию и затем продолжают наступление на ферзевом фланге.

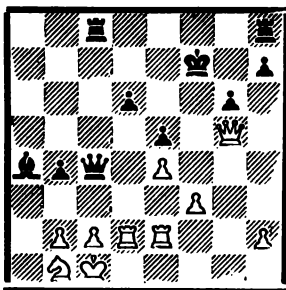
16...f6! 17. Фg3 Kpf7 18. Фh3.

Белые переоценивают свои шансы. Стоило подумать о варианте 18. K: c5! dc 19. Ф: c7+ Л: c7 20. Cf2! с угрозой 21. Cg3.

18...K: b3+ 19. ab Ce7 20. Фh5+.

Пешечное наступление запаздывало: 20. f4?! b4 21. Ka4 C: e4 22. Kc5! (22. Kb6 Ф: c2+) 22...Cf5 23. g4 dc 24. gf Ф: f4+, и перевес у черных.

20...g6 21. Фh6 Cc6 22. g4 b4 23. Kb1 a5 24. g5 e5 25. Ce3 a4 26. ba C: a4 27. Ldd2 Фc4 28. gf C: f6 29. Cg5 C: g5 30. Ф: g5.

30...C: c2!

На 31. Л: c2 следует 31...Ф: e2! Белые сдались.

Староиндийская защита

ХИМЕНЕС

ЭПЕС

Куба, 1970 г.

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Ce3 c6 7. Фd2 e5 8. d5 cd 9. cd a6 10. Cd3 Kbd7 11. Kge2 Ke8 12. g4 Kc5 13. Cc2 b5 14. Kg3.

Заслуживал внимания и другой план: 14. b4 Kd7 15. a4! с инициативой на ферзевом фланге.

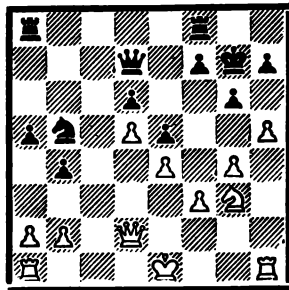
14...a5 15. h4.

Ничего не сулило белым 15. K: b5 Лb8 16. a4 Ca6 или 16. Ka3 Л: b2 17. Kc4 Лb4, но стоило взять пешку b5 после предварительного 15. C: c5 dc.

15...b4 16. Ka4 K: a4 17. C: a4 Cd7 18. C: d7 Ф: d7 19. h5 Kc7 20. Ch6 Kb5?

Форсированно проигрывает, в то время как после 20...f6! борьба была впереди.

21. C: g7 Kp: g7.

22. Kf5+! gf.

Ходы 22...Kph8 или 22...Kpg8 лишь отдаляли гибель: 23. Фh6 Лg8 24. Фg5 Фd8 25. Ke7! Kpg7 26. hg Kpf8 27. Л: h7 Ф: e7 28. Фh6+! Kpe8 29. gf+. Или 22...Kpg8 23. Фh6 gf 24. Фg5+ Kph8 25. Фf6+ Kpg8 26. h6.

23. Фg5+. Черные сдались.

Защита Алехина

ГИЗДАВУ

ПУТА

Румыния, 1970 г.

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. c4 Kb6 5. f4 de.

На турнире в Болгарии (1970 г.) в партии Трингов—Планинц черные применили экстравагантный ход 5...g5! Однако после 6. ed gf 7. dc Ф: c7 8. Kc3 e5 9. de Kc6 10. C: f4 Ce6 11. Ke4 Cb4+ 12. Kpf2 K: c4 13. C: c4 C: c4 14. Kf3 Ld8 15. Фc1 они оказались без пешки, к тому же в плохой позиции.

6. fe Kc6 7. Ce3 Cf5 8. Kc3 e6 9. Kf3.

Считается, что самое точное здесь 9. Ce2. Однако шахматисты-практики зачастую не придерживаются этой теоретической рекомендации. В свою очередь, на 9. Kf3 многие почему-то не делают «полагающегося» хода 9...Cg4.

9...Ce7 10. d5?!

Приводит к неясным осложнениям. Спокойнее 10. Ce2 0—0 11. 0—0 f6 12. ef C: f6 13. Фd2.

10...ed 11. cd Kb4 12. Kd4 Cc8?!

Не лучше было 12...Фd7 13. a3 K: d5. Если теперь 14. K: f5, то 14...Ф: f5 15. K: d5 Ф: e5!, и белым приходится возвращать фигуру путем 16. K: c7+ Ф: c7 17. Cb5+ Kd7 18. 0—0 Ld8 19. Лc1 Фе5 20. Фb3 0—0 21. C: a7, оставаясь с примерно равной позицией (если только черные не попадутся на забавный вариант 21...Cc5+? 22. C: c5 K: c5 23. Фb4 Фе3+ 24. Kph1 Kd3 25. C: d3 Л: d3 26. Ф: b7 Лb3 27. Ф: f7+!).

Но вместо 14. K: f5 белые могут сыграть сильнее: 14. K: d5 Ф: d5 15.

K: f5 Ф: e5 16. Фf3!, после чего за фигуру у черных нет достаточной компенсации, так как на 16...Ф: b2 следует 17. Cd4!, а в случае 16...Cf6 — простое 17. Ce2.

13. Cb5+ c6?

Лучше было 13...Cd7 14. e6 C: b5 15. ef+ Kp: f7 16. Ke6 Фd7 17. K: b5 Ф: b5 18. Лf1+ Kpg8 19. Фg4 g6 с контригрой. Жертвует пешку, черные не получают за нее достаточной компенсации.

14. dc 0—0 15. 0—0 a6 16. cb C: b7 17. Ce2 K4d5 18. Cf2 Cg5 19. Kf5 Cc6 20. Ke4 Kf4 21. Cf3 Kbd5 22. Kd4 Cd7?

На 22...Cb7 последовало бы 23. Kd6! Все же ход 22...Cb7 был для черных относительно лучшим решением, так как теперь они несут материальные потери.

23. K: g5 Ф: g5 24. C: d5 Lad8.

Оказывается, на 24...K: d5 следует 25. Kf3!, а в случае 24...Ch3 — 25. Ce3! C: g2 26. C: f4 и т. д.

25. Фf3 Cg4 26. Ch4! Ф: h4 27. Ф: f4 Л: d5 28. Kf5!

Черные сдались. Если 28...Фh5 или 28...g5, то 29. Ke7+.

Староиндийская защита

САБО

ВИРТЕНЗОН

Швейцария, 1970 г.

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Kge2 0—0 6. Kg3 c5 7. d5 e6 8. Ce2 ed 9. ed Le8 10. 0—0 Ka6.

Предпочтительнее 10...Kbd7. В этом случае ферзевый конь контролирует важные центральные поля. На c7 он стоит хуже.

11. Cf4 Kc7 12. a4 Ka6?

На b4 коню делать нечего. Лучше 12...b6, и если 13. Kb5, то 13...K: b5 14. ab a5!

13. Фd2 Kb4 14. Lae1 a6 15. Cg5 Фс7.

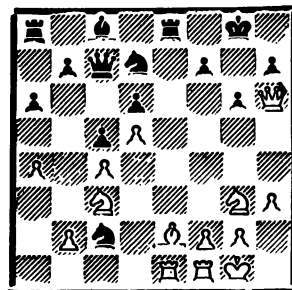
На 15...Cd7 неприятно для черных 16. Фf4!

16. h3 Kd7 17. Ch6 C: h6?

Черные напрасно ослабляют королевский фланг. Необходимо было вернуться конем на f6.

18. Ф: h6 Kc2.

Молодой противник гроссмейстера не чувствует опасности. После 18...Фd8 перевес белых несомненен, но черные могли как-то сопротивляться. Теперь же они проигрывают.

19. Cd3!

Эффектный ход, заставивший черных немедленно сложить оружие. На 19...Л: e1 или 19...K: e1 следует 20. Kh5! с неизбежным матом.

Примечания Р. ХОЛМОВА.

В этой статье заслуженный тренер СССР В. ЗАК делится своими мыслями о шахматном обучении младших школьников. Редакция обращается с просьбой ко всем преподавателям и тренерам, работающим с детьми, высказаться по затронутым в статье вопросам.

КАК ПРЕПОДАВАТЬ шахматы детям? На эту тему пока не написано ни одной книги. Между тем мышление детей имеет свои особенности, которые обязан учитывать преподаватель. У детей конкретное мышление преобладает над абстрактным. Абстрактные понятия они воспринимают плохо. Как правило, дети наделены живым воображением и яркой творческой фантазией. Тренеры не раз обращали внимание на то, что наряду с отлично проведенным отрезком партии, а иногда и целой партией, у детей встречаются грубейшие просмотры. Они объясняются отвлечением внимания посторонними явлениями, для взрослых совершенно незначительными (например, полет мухи). Кроме того, элементы позиционной борьбы юные шахматисты усваивают гораздо хуже, чем комбинационные приемы. Это закономерно. Все, что имеет эмоциональную окраску, все, что увлекательно, они воспринимают отлично. Как правило, дети быстро, хотя и не всегда точно, рассчитывают конкретные варианты.

Одним из средств, организующих внимание ребят, является обучение шахматной нотации, требование обязательной записи и разбора каждой сыгранной партии. Как показывает практика, обучение нотации даже детей семи—восьми лет не вызывает затруднений.

При разборе партий преподавателю приходится проходить мимо того, что недоступно еще пониманию учащихся. Основное внимание он должен обращать на тактические просмотры и нарушение основ развития в дебюте.

Особенно важно разбирать комбинации, причем не только случившиеся в партии, но и оставшиеся незамеченными. Для иллюстрации хорошо привлекать дополнительные материалы.

В качестве примера приведем разбор партии 10-летнего **Коли Семенова** (белые) и 9-летней **Лены Ильиной**, сыгранной в Ленинградском Дворце пионеров.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. d3 d6.

Первые четыре хода показывают, что играющие знакомы с основными принципами мобилизации сил — они воздерживаются от раннего вывода ферзя, не теряют времени на ходы крайними пешками.

5. Kg5.

«Активный» ход, заслуживающий порицания. При развитом ферзевом фланге атака легко защитимого пункта f7 уже развитой фигурой является потерей драгоценного времени.

5...Ce6?

Любопытно, что это продолжение было воспринято обоими партнерами как вполне естественное, в то время как 5...Kh6 не принималось даже во внимание. Вот почему это произошло. На занятиях, вместо того чтобы следовать от простого к сложному и учить ребят правильной оценке позиции, я увлекся частными определениями: фигуры нужно развивать к центру, на краю доски кони стоят плохо, борьба за центр — основа каждого дебюта и т. п. Требование твердо знать эти, в некоторых случаях условные, истины отпечатало их в мозгу маленьких слушателей в виде догмы, о нарушении которой нельзя и думать. Допуская в своих партиях многочисленные просчеты и «зевки» фигур всех рангов, ребята считают пешку ничтожной единицей. Неудивительно, что в создавшейся позиции без колебаний был избран «централизирующий» ход 5...Ce6? вместо «бокового» 5...Kh6!

6. K: e6.

Заслуживало внимания 6. C: e6 fe 7. K: e6 и 8. K: c5.

6...fe 7. C: e6 Kf6 8. 0—0 Fe7 9. Cc4 h5.

Ответная «активная операция». Правильно 9...0—0—0.

ВЗРОСЛЫМ

10. d4?

Еще один пример того, с какой осторожностью нужно преподносить детям абстрактные понятия. Это не «зевок». Это — реакция на «фланговую атаку». В каких-то источниках было почерпнуто: «пешечной атаке на фланге нужно противопоставить встречные операции в центре». И вот результат — нелепая жертва пешки. К большому преимуществу белых вел развивающий игру ход 10. Cg5 с последующим 11. Kc3.

10...C: d4 11. c3 Cb6 12. Kph1 Kg4 13. f4.

Должно было привести к немедленному проигрышу. Белые видели, что пешка f2 находится под ударом. Отведя своим предыдущим ходом короля, они подготовили ее движение вперед и теперь провели его, не обратив внимания, что после 13...Kf2+ теряется качество. Форсированный мат, который получался после 13...Фh4 14. h3 Фg3 15. hg Фh4X (или 15...hgX), они, конечно, предусмотреть не могли.

13...ef.

Нацелившись на центральную пешку белых, черные уже не ищут других возможностей. И это не случайность, а типичное явление, которое имеет следующее обобщение. Дети легко поддаются первому впечатлению. Когда наступает очередь хода, ребенок молниеносно делает его, обычно не затрудняя себя обдумыванием других продолжений. Эта особенность детского мышления неизбежно приводит к ошибкам. Борьбу с посещенными решениями надо вести очень осторожно. Не следует забывать о том, что с годами придут и усидчивость и сосредоточенность, — у некоторых раньше, у других несколько позднее.

14. C: f4 Ф: e4 15. Фb3.

То, что нельзя играть 15. Le1 из-за 15...Kf2+, видели оба.

15...Kd4?

Как ни странно, это не «зевок». При разборе партии выяснилось, что девятилетняя Ильина просто не видела пешки c3! Маленькую пешку заслонял от ее взора большой слон.

16. cd Ф: d4?

Все та же прямолинейная тактика: напал и взял. А основные принципы развития (в данном случае — длинная рокировка) в пылу борьбы забыты.

17. Cf7+ Kpf8 18. Фе6.

Оба противника обнаруживают незнание комбинации на тему спертго мата, который достигался путем 18...Фg1+ 19. Л: g1 Kf2X.

18...Ф: b2? 19. C: d6+ cd 20. Ф: d6X.

Финальная комбинация белых точно рассчитана. Проигрыш черных закономерен: они нарушили одно из основных правил — пренебрегли рокировкой...

Большинство родителей склонны переоценивать шахматные способности своих детей. Связано это, по-видимому, и с теми эмоциями, которые испытывают окружающие при виде ребенка, обыгрывающего взрослого. К сожалению, лишь немногие сознают, что ничего необычного в этом нет: слабыми шахматистами могут быть и взрослые.

Преувеличенное мнение о способностях ребенка родителями можно простить. Нельзя простить этого тренерам.

Привлекать внимание общественности к своему ученику, как правило, не следует. Восхваление шахматных способностей ребенка должно быть совершенно исключено, в противном случае ему можно нанести непоправимый вред.

Встречались случаи, когда шести—восьмилетние дети оказывались шахматными вундеркиндами. Их фотографии появлялись в газетах и журналах, о них писали не только их непосредственные наставники, но и привлеченные со стороны, в качестве экспертов, шахматные знаменитости.

О Д Е Т Я Х

Но время шло. Вундеркинды выросли, а уровень их игры не повышался, и вскоре они уже ничем не отличались от своих сверстников. Их имена стали забывать. У самих ребят осталась только горечь утерянной славы и, как следствие, потеря интереса к шахматам. Если обратиться к шахматной истории, можно перечислить всего несколько знаменитых мастеров, у которых шахматные способности обнаружились в очень раннем возрасте. Это легендарный Морфи, Капабланка, Решевский, Спасский, Фишер, Меккинг.

Заметим, что спешить с выводами о «перспективности» или «неперспективности» учеников не следует. Их совершенствование подчас проходит скачкообразно, и нередко «неперспективные» догоняют и обгоняют «перспективных». Объясняется это особенностью развития высшей нервной деятельности ребенка, преобладанием конкретного образа мышления. Возраст, в котором ребенок способен от тактических операций перейти к решению задач позиционных — выбору характерного для позиции плана и его осуществлению, у разных детей различен.

До этого в их партиях возможны любые неожиданности. Вот, например, что случилось во встрече десятилетних противников, сражавшихся в турнире 4-го разряда.

Рафик Гордин — Миша Коган (Ленинград, 1969 г.): 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Cc5 4. K: e5 C: f2+? 5. Kp: f2 K: e5 6. d4 Фf6+ 7. Kpg1 Kg4.

Элементарная ловушка. Создавшееся положение подробно разбиралось на уроке теории. Как мне казалось, я обстоятельно рассказал о выгодах позиции белых, владеющих сильным центром, под прикрытием которого неизбежно развитие опасной инициативы. Две одинокие черные фигуры, атакующие неприятельского короля без поддержки основных сил, вскоре вынуждены будут отступить. В итоге белые получают преимущество во времени и пространстве. Сомнений в этом не было ни у кого. Всем все было понятно...

Однако решения детей подчинены своим законам. Там, где есть возможность поймать своего противника в ловушку, убеждения не помогают: «А вдруг он (она) попадется?!». И часто можно наблюдать, как маленький хитрец, подстроив ловушку, затаив дыхание, с нетерпением ждет ответа партнера, чтобы в случае его промаха торжественно осуществить свой замысел. Лучший пример — «детский» мат (1. e4 e5 2. Фh5 Kc6 3. Cc4 Kf6? 4. Ф: f7X). Это иллюстрация парадоксального явления, когда плохая игра приводит к победе.

Несмотря на возможный спортивный успех, подобная тактика заслуживает осуждения. Резко, но справедливо по этому поводу высказался П. А. Романовский: «Игра, рассчитанная на ошибку противника, состоит обычно из плохих ходов и оправдывается спортивно только в том случае, если противник попадает в «ловушку». Творчески же она вообще не оправдывается, ибо оттого, что противник «зевнул», плохие ходы победителя не становятся хорошими» (Миттельшпиль, часть II).

8. Фd2.

Единственный ход, вокруг которого в партии разгорелся конфликт. Увидев беззащитного коня, белые собрались его уничтожить, но буквально в последний момент заметили мат (8. Ф: g4? Ф: d4+ и 9... Ф: e3X). Вместо того, чтобы поставить ферзя на место и продумать, куда им пойти, Рафик, не выпуская его из рук, примерился к полю f3 и только после этого сделал ход 8. Фd2.

Такой способ передвижения фигуры ввел в заблуждение Когана. Ему показалось, что ход 8. Фf3 был сделан, и он стал требовать, чтобы противник поставил ферзя на f3. Спор этот разрешить было нелегко, так как «свидетельские показания» находившихся рядом детей были разными. Требование черных пришлось отклонить, что вызвало у Миши безмолвный протест. Он был явно расстроен...

8... d6 9. h3 Kf6 10. Kd5 Фd8.

Плачевные итоги ловушечной игры черных не заставили себя долго ждать. Единственная развитая фигура — конь, совершивший маршевый пробег с поля b8 на h6, только подчеркивает безрадостность их позиции.

11. Фc3 c6 12. Фg3 cd?

Пункт g7 надо было защитить путем 12... Kpf8.

13. Ф: g7 Фf6 14. C: h6 Ф: g7?

Находясь в «расстроенных чувствах». Миша делает первые попавшиеся ходы, не утруждая себя даже элементарным расчетом. После 13... Ф: h6 14. Ф: h8 Kpf8! можно было оказать еще некоторое сопротивление, так как белым не легко ввести в игру ферзя. Например: 15. Le1 Ce6! 16. e5 Фd2 17. Le2 Ф: d4+ 18. Kph2 Cf5 19. c3 Фb6 20. ed f6! Теперь же конец наступает сразу.

15. C: g7. Черные сдались.

Эта партия наводит на серьезные размышления.

Можно ли считать ее исход закономерным?

Несомненно, на игру черных наложил отпечаток происшедший инцидент. Душевное равновесие мальчика, обиженного, как ему казалось, несправедливым приговором, было нарушено. Он потерял интерес к игре, чем и объясняется элементарная ошибка на четырнадцатом ходу.

Напрашивается вывод, что подобных инцидентов по возможности надо избегать. Этого можно добиться только требованием неукоснительно выполнять правила шахматного кодекса, доступные пониманию ребенка.

«Тронул — ходи» — незбываемый закон начинающего шахматиста. Блуждание фигурой по доске в поисках правильного хода, хотя формально и ненаказуемо, но заслуживает порицания. Это нервирует противника и может привести к недоразумениям...

Известно, что теория и практика едины. Теория, не опирающаяся на практику, — пустой звук. Нельзя изучать теорию оторванно от практики, тем более что основной интерес для детей представляет сам процесс игры, в то время когда на теоретические занятия они смотрят как на горькую необходимость.

Мечты детей витают в гроссмейстерских высотах, и первой ступенью к достижению поставленной цели они считают получение разряда. Какой ценой достигается победа — значения не имеет. Важно получить очко — ступень к разряду. К сожалению, многие тренеры, не находя способа избавиться от «текучности» занимающихся, идут по линии наименьшего сопротивления. Уже с первых дней они заменяют нормальный учебный процесс классификационными турнирами. О вреде подобной практики говорить не приходится. Расплачиваемся мы за нее снижением уровня игры.

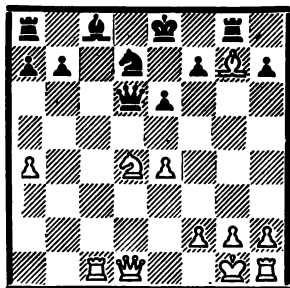
При существующей системе классификации, когда упразднен пятый разряд (в детских соревнованиях стоило бы вновь к нему вернуться, что соответствовало бы юношеским разрядам в других видах спорта), на первом году обучения и вплоть до получения третьего разряда есть смысл заменить классификационные турниры учебными и тематическими, приурочивая присуждение разряда к окончанию учебного года. Теоретические занятия в этот период должны заключаться в объяснении основных принципов мобилизации сил, показе примеров их нарушения, разборе партий и элементарных пешечных окончаний.

Особенное затруднение вызывает показ основ эндшпиля, который кажется детям скучным и неинтересным. Здесь от тренера требуется тщательная подготовка к уроку. Изложение основной темы хорошо прерывать интересными рассказами и шутками, ибо «чувство серой скуки для ребенка должно быть чувством неведомым» (Нимцович).

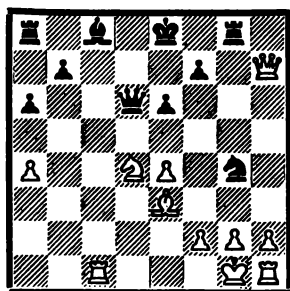
Занятия проходят оживленно, когда изучаемый эндшпиль разыгрывается на демонстрационной доске двумя представителями учебной группы, по-разному его оценивающими. Поэтому перед началом анализа полезно спросить, что думают ребята по поводу данной позиции, как, по их мнению, должна закончиться игра.

Если число занимающихся не превышает двенадцати — пятнадцати человек, у преподавателя есть возможность поддерживать непосредственный с ними контакт, а во время практики разобрать каждую сыгранную ими партию.

Известна позиция, возникающая в остром венском варианте Ферзевого гамбита после 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 Kf6 4. Cg5 Cb4+ 5. Kc3 dc 6. e4 c5 7. C: C4 dc 8. K: d4 Фа5 9. C: f6 C: c3+ 10. bc Ф: c3+ 11. Kpf1 Ф: c4+ 12. Kpg1 Kd7 13. Лс1 Фа6 14. C: g7 Лg8 15. a4 Фd6.

16. Ch6 a6 17. Ce3 Ke5 18. Φh5
Kg4 19. Φ:h7.

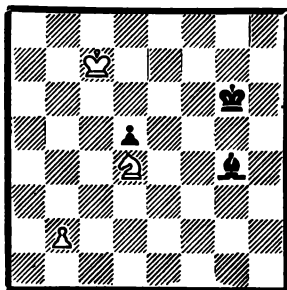

Вместо 19...Фf8? значительно сильнее 19...Kf6!, например, 20.

По-моему, после хода 19...Кf6 белым трудно добиться перевеса. К тому же неясны последствия и взятия на е5 (20...К:е5 вместо 20...Jg6). Если 21. Ch6, то 21...Лh8 22. Фg7 Л: h6 23. Ф: е5 Фh8.

К. КАБИЕВ.
Гурьевская обл.

В книге «Шахматные окончания» (т. II) приводится красивый этюд З. Вешья со вступительной игрой, добавленной Ю. Авербахом:

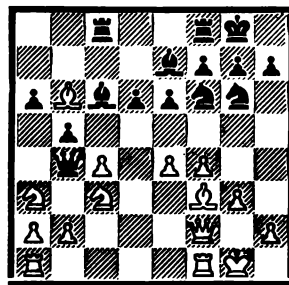
Однако все эти тонкости и красоты лишние: белые могут выиграть прозаическим путем, просто передав черным очередь хода. Это достигается следующим образом:

10. Kb4 d4 11. K:a6 d3 12. b7
d2 13. b8Φ+ и т. д.

Ж. БЮЗАНДЯН.
Ереван.

В книге А. Никитина «Сицилианская защита» приводится следующий вариант (стр. 47): 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 e6 5. Kb5 d6 6. c4 Kf6 7. K1c3 a6 8. Ka3 Ce7 9. Ce2 0—0 10. Ce3 Cd7 11. 0—0.

В этой позиции автор считает заслуживающим проверки продолжение 11...Ке5 12. f4 Кг6 13. g3 Сс6 14. Cf3 Фа5 15. Фе1 Лас8 16. Фf2 б5! 17. Сб6 Фb4 и пишет, что возникает «сложная игра».

На 18...Ф:с4 следует 19. Ке3
Фb4 20. а3 Фb3 21. Cd1. Если
19...Фd3, то 20. Лад1.

И. ВОЛЫНЕЦ.
Амурская обл.

3. Лд4 Фе5, он присудил в этой партии ничью в связи с тем, что ладья оттесняется с четвертой горизонтали.

Как сообщает Я. Эстрин, М. Ботвинник не согласился с его анализом и привел другое продолжение: 2. Л6d4 Фе7 3. Лf3 Кpg6 4. Лd4 Фd6 5. Л:f5 Ф:b4 6. Лf6+ Кpg7 7. Л6f4, и черные могут сдать.

Мне кажется, что оба эти варианта нуждаются в уточнении.

Так в варианте, предложенном Я. Эстриным, белые форсированно добиваются успеха, продолжая игру путем 4. Лd8! Крh6 5. Лh8+ Ф:h8 6. Лh3+ Крg7 7. Л:h8 Кр:h8 8. Кf3 Крg7 9. Крe3 Крf6 10. Кpd4 Крg5 (10... Крe6 11. f3 Кpd6 12. f4) 11. Крe5 Крg4 12. f4.

А в варианте М. Ботвинника вместо 2...Фe7 черные могут сыграть сильнее: 2...Фf8!, например, 3. Лf3 Kpf6! 4. Ld4 Кре6! 5. Л: f5 Ф: b4.

В статье «Ошибка мастера» приводятся слова М. Ботвинника: «Мастер не имеет права допускать такие ошибки в оценке позиции». Мне кажется, что и в простом анализе тоже.

Е. ИВАНОВ.
Московская обл.

Л. Портиш

В этом традиционном соревновании интересную игру показал молодой югославский мастер З. Мештрович. Это отличный тактик. К тому же Мештрович применил несколько острых дебютных вариантов, может быть, и не вполне корректных, но весьма эффективных для отдельных партий.

Сицилианская защита

Р. БИРН 3. МЕШТРОВИЧ

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 Cd7 7. Фd2 Лс8 8. 0—0—0 К:d4 9. Ф:d4 Фа5 10. f4 h6!

По-видимому, самый точный ход в этой позиции.

11. Ch4.

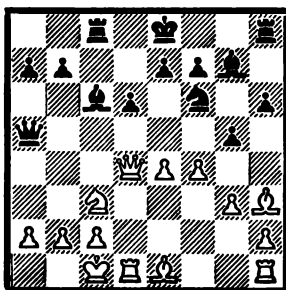
При 11. С:f6 gf 12. Kpb1 Фс5 13. Фd2 f5 у черных неплохие контршансы.

11...g5 12. Ce1.

К большим осложнениям вело 12. e5, например, 12...Cg7 13. Ce1 Kh5 14. Kd5 Ф:a2 15. К:e7. Но именно так и должны были играть белые.

12...Cg7 13. g3 Cc6 14. Ch3?

Лучше 14. Kpb1.

Традиционный гастингский турнир собрал сильный состав. Больше половины участников были гроссмейстеры.

Соревнование проходило в упорной борьбе. Вначале лидерство захватил югославский мастер Мештрович, одержавший три победы подряд. Однако в дальнейшем Мештрович играл неуверенно.

Вот как закончился турнир: Портиш — 6 из 9, Горт, Глигорич, Крогиус, Мэрклэнд и Ульман — по 5, Мештрович — 4, Бирн Р. и Вейд — по 3½, Кин — 3 очка.

Кроме Портиша, никому из участников не удалось избежать поражения.

Н. Крогиус

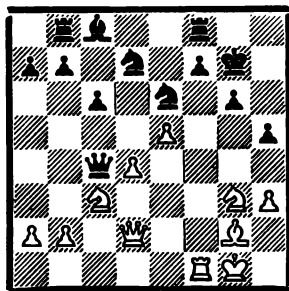
На турнире в Гастингсе

14...0—0! 15. С:c8 К:e4 16. К:e4 Ф:a2 17. Ф:g7+.

Если 17. Фb4, то 17...Л:c8 18. Cc3 С:e4 19. Ф:e4 Л:c3.

17...Kp:g7 18. Cc3+ Kpg6 19. К:d6 ed 20. Л:d6+ f6 21. Ле1 Л:c8 22. Л:f6+ Kph5 23. h3 Ле8 24. g4+ Kph4 25. Л:h6+ Kpg3 26. Л:e8 С:e8 27. fg Фa1+ 28. Kpd2 Фg1 29. Ле6 Cf7 30. Лf6 Cd5 31. g6 Фg2+ 32. Kpd3 Ф:h3 33. g7 Ф:g4 34. Cd4 b5 35. b4 Фd1+ 36. Kpc3 Фa1+. Белые сдались.

В. Горт играл бескомпромиссно, и казалось, что его тактика увенчается успехом, но в последнем туре он вел борьбу чересчур азартно и проиграл П. Мэрклэнду (белые).

20-летний студент из Оксфорда блеснул любопытной комбинацией на тему отвлечения.

Последовало 31. Cd5! Ф:f1+.

Приходит! Если 31...cd, то возможен изящный матовый финал: 32. К:h5+ gh (32...Kpg8 33. Фh6) 33. Фg2+ Kph6 34. Лf5 Kg7 35. Ф:g7+! Кр:g7 36. Лg5+ Kph6 37. Лh:h5X.

32. Кр:f1 cd 33. К:d5 b6 34. Kf4 К:f4 35. Ф:f4 Ca6+ 36. Kpg1 Cd3 37. Фg5 Kph8 38. Фh6+. Черные сдались.

Мне кажется, что надежды английских шахмат могут быть связаны в первую очередь с именем П. Мэрклэнда. Это его первый серьезный турнир (до этого он даже ни разу не играл в первенстве Англии), и молодой шахматист показал неожиданную для новичка зрелость в понимании стратегии, выдержку и упорство в защите.

Остальные английские мастера держались, в общем, стойко, но огонек дерзаний в их творчестве обнаружить было трудно.

Привожу одну из своих партий.

Староиндийская защита

Н. КРОГИУС

Р. КИН

1. d4 g6 2. Kf3 Cg7 3. c4 d6 4. Kc3 Kd7 5. g3 Kgf6 6. Cg2 0—0 7. 0—0 e5 8. h3 Ле8 9. e4 c6 10. Ce3 Фа5? 11. d5 c5 12. a3.

Черные неудачно разыграли дебют. Теперь заслуживало внимания 12. Ke1, затем Kd3.

12...Фd8 13. b4 b6 14. Ke1 Ле7 15. Kd3 Ke8 16. a4 a5 17. ba ba 18. Kb5 Ла6.

Не проходило 18...f5 ввиду 19. ef gf 20. К:c5 К:c5 21. С:c5 dc 22. d6 Леa7 23. С:a8 Л:a8 24. Фd5+, и белые выигрывают.

19. Лc1?

Лучше 19. Лb1 или 19. g4 с последующим 20. f3.

19...f5 20. ef gf 21. f4 e4 22. Kf2 Kf8 23. g4 Kg6 24. g5 Ла8 25. Kh1 Kc7 26. Фе1 h6.

Следовало играть 26...Ka6 27. Фg3 Kb4 28. Kf2 Cb2.

27. Фg3 hg 28. Ф:g5 К:b5 29. cb Kph7?

Решающая ошибка. Правильно 29...Kpf7, чтобы на 30. Kg3 играть 30...Cf6 31. Фh5 Фh8!

30. Kg3 Ch6 31. Фh5 Фf8 32. Лc4!

Готовя жертву на e4. Черные беззащитны, так как их фигуры не успевают прийти на помощь королю.

32...Фf6 33. Л:e4! fe 34. f5 Kh8 35. К:e4 Л:e4 36. С:e4.

Грозит 37. С:h6 и 38. f6+.

36...Kf7 37. Фg6+ Ф:g6+ 38. fg+ Kph8 39. gf С:e3+ 40. Kph2 Ch6 41. f8Ф+ С:f8 42. Л:f8+ Kpg7 43. Лd8 Kpf6 44. Kpg3 Kpe5 45. Ле8+ Kpd4 46. Kpf4. Черные сдались.

В Англии замечен большой интерес к шахматам, особенно среди молодежи. Часто устраиваются клубные соревнования, во многих газетах существуют шахматные отделы. Однако появление шахматистов международного класса тормозится отсутствием крупных соревнований. Турнир в Гастингсе, по сути дела, единственное мероприятие подобного рода.

Руководители Английской федерации шахмат планируют проводить Гастингские турниры при 16 участниках с привлечением ведущих гроссмейстеров. Но эти надежды проблематичны из-за нехватки средств. Как известно, Английская федерация не получает помощи от государства и существует на частные пожертвования.

ДВА НАПРАВЛЕНИЯ

Любопытна эволюция этюдной «темы двух коней». Вначале композиторов интересовали фантастические идеи выигрыша двумя конями против различных сил противника. Таких этюдов было создано немало, приводим один из них (№ 1).

Решение: 1. b7 Ka6 2. Kpc4 Kpc7 3. Kpb5 Kp:b7 4. Kd6+ Kpc7 5. Kde8+! Kpb7 6. Ke6!! Kb8 7. Kd6+ Kpa8 8. Kc7X.

Предметом изучения стали эндшпильные позиции, в которых два коня выигрывают против короля с пешкой. Благодаря исследованиям А. Троицкого были найдены позиции с задержанной пешкой, в которых выигрыш двумя конями безусловен.

В этюдном творчестве возникли две линии развития. Одна из них состояла в создании композиций, в которых пешка задерживается за пределами схемы А. Троицкого, но особое расположение фигур делает возможным выигрыш. В этом направлении было опубликовано немало этюдов, в том числе и А. Троицким. Поиски новых схем продолжают и поныне.

С другой стороны, возможна разработка парадоксальных идей, когда пешка задержана в пределах схемы, но этюдист обнаруживает скрытые комбинации, приводящие к ничьей. С рядом этюдов на эту тему мы и познакомим читателей.

В этюде № 2 белые сразу жертвуют коня: 1. Kc6 K:c6 2. a7! (надо продвинуть пешки за пределы выигрышной зоны) 2...K:a7 3. a4 Kc6 4. a5 Kb4+ 5. Kpc5 Ka6+ 6.

Kpb5 Kpb7. Конем уходить нельзя из-за теоретической ничьей, но теперь белым пат.

В следующем этюде (№ 3) ничья достигается эффектным путем: 1. g7! K:g7 2. h5 Kf5+ 3. Kpe5 Kh6 4. Kpf6 Kf2 5. Kpg7 Kfg4 6. Kpf8 Kf6 7. e8Ф (но не 7. Kpg7? Kfg8) 7...K:e8 — пат.

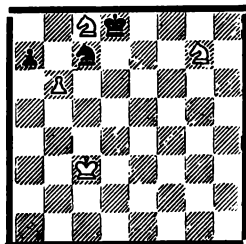
Привожу еще один патовый этюд на ту же тему (№ 4). Вступительный ход не очевиден: 1. Kpe4 (проигрывает 1. Kpd4? из-за 1...K'4) 1...Kf2+! (на 1...Kg5+ последовало бы 2. Kpe5 с легкой ничьей) 2. Kpd5 Ke8 3. a4 Kd3 4. a5 Kb4+ 5. Kpc5 Ka6+ 6. Kpb6! K8c7, и неожиданный пат!

В этюде № 5 удалось найти возможности позиционной ничьей: 1. g7 K:g7 2. Cf6 Ch4 3. C:h4 Kf5+ 4. Kpf6 K:h4 5. Kpg5! K4g6 (конечно этим конем, иначе конница будет скована) 6. Kpf6 (стоит белым потерять один темп, например 6. Kpf5?, как черные добьются выигрыша путем 6...Kpd4! и король приходит на помощь коням, а пешка по-прежнему задерживается на нужном поле) 6...Kf4 7. Kpe5! (черные грозили Kd5, отнимая поле f6) 7...Kg2 8. Kpf6 Kh4 9. Kpg5 Kg2 10. Kpf6 Kf4 11. Kpe5! — позиционная ничья. Поэтому черные избирают новое продолжение: 11...Kh5! 12. Kpf5 Kpd4 (король черных приближается к месту действия, но и это не помогает) 13. Kpg5 Kg3 14. Kpf6 Kh5+ 15. Kpg5 Kg7 16. Kpf6 Ke8+ 17. Kpe7 Kc7 18. Kpf6 Ke8+ 19. Kpe7 Kg7 20. Kpf6 — вторая позиционная ничья.

Т. ГОРГИЕВ.

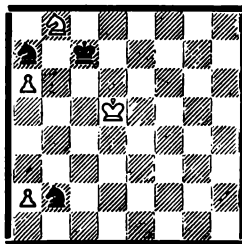
№ 1—5. Т. ГОРГИЕВ

1963 г.

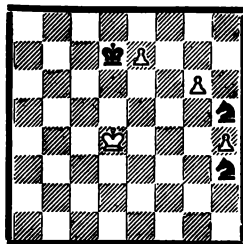
Выигрыш

1960 г.

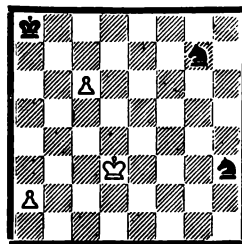
Ничья

1962 г.

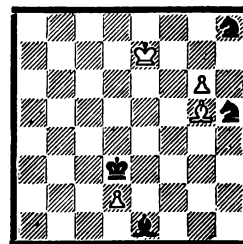
Ничья

1961 г.

Ничья

1969 г.

Ничья

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ

(журнал № 10, 1970 г.)

№ 89. 1. Фа4; а) заменить Kh4 белым слоном: 1. Фd5; б) белой ладьей: 1. Фd6 (1 очко). № 90. 1. Kd5; 1. Фd5? Фd6! (1 очко). Имеет предшественника: В. Карпов («Фрайе прессе», 1969 г., специальный приз). Белые — Kph8, Фb3, Ле7, h5, Се8, Kc3, d3, п. g2; черные — Kpg4, Фа7, Ла5, а6, Са8, b8, Ке3, пп. с7, f6, g3, h7, 1. Kd5; 1. Фd5? f5! Однако в решении этой задачи белый ферзь(1) совершенно

не нужен. № 91. 1. Фb5; 1. Фd2? Kf7!; 1. Ld8? Kpf5! (1 очко).

№ 92. 1. e3 (угроза 2. Lfe4+ Ф:e4 3. Kd3+ или 2...C:e4 3. Kf3+) 1...Фh1 2. Фе4+ Ф:e4 3. Kd3+ или 2...C:e4 3. Kc6+; 1...Cb1 2. Ce4 Ф:e4 3. Kg6+ или 2...C:e4 3. Kf3+ (3 очка). № 93. 1. Lg6 Cd1 2. h4 Kh3 3. Kg7+ Kp:h4 4. g3X; 1. Lg8? Cd1 2. h4 Kh3 3. gh e2!; 1. h4? e2 2. Lg6 Lg3! (3 очка).

№ 94. 1. Л:e4. На поле h2 должна стоять черная пешка, без которой возможно 1. C:g2 (2 очка).

№ 95. 1. Cb3 Kpf4 2. e3+ Kpe4 3. Ld6 или 2...Kp:g4 3. Cd1+ (3 очка). № 96. 1. Kpb6 (угроза 2. Ld4+ cd 3. Kd6+) 1...f2 2. Kc7 d2 3. Ke8; 1...d2 2. bc Lc4 3. Kc3+; 1...C:b4 2. Le6+ Kpd5 3. Le5+; 1. Kc7? d2 2. Ke6 Cf1+; 1. Kpb7? C:b4! (3 очка).

№ 97. 1. Kf3 (угроза 2. Л:f4+ Ф:f4 3. e4+) 1...Фh5 2. Kpc4+ Kpe4 3. Kpb5+; 1...Л:b4 2. Фc8+ Kd7 3. Kd4+ (2 очка). № 98. 1. Lf6 de 2. Kpd4 e6 3. Kpe5 e7 4. Kpe6 e8ФX; 1. Фd5 ed 2. Lc6 d6 3. Kpd5 d7 4. Kpd6 d8ФX (2 очка).

Десятый юбилейный

Шахматная федерация СССР проводит десятый чемпионат СССР по композиции по разделам: двухходовки (судья Е. Рухлис), трехходовки (судья Ан. Кузнецов), четырех- и многоходовки (судья И. Розенфельд), этюды (судья В. Корольков). Главный судья — Е. Умнов.

К участию приглашаются финалисты IX чемпионата СССР и победители отборочных соревнований (всесоюзных и международных — по 5 человек и республиканских — по 3 человека).

Присылать можно не более восьми произведений по каждому разделу, опубликованные за период с 1 января 1969 г. по 31 декабря 1970 г. Разрешается присылка переработанных и исправленных задач и этюдов, с которыми авторы имеют право участвовать в чемпионате, но с приложением первоначальной редакции. Коллективные композиции должны быть присланы всеми соавторами.

Задачи и этюды присылаются на диаграммах в двух экземплярах, с указанием места, времени опубликования, а также полученного отличия.

Судьи отбирают по каждому разделу не более 30 лучших произведений и располагают их в порядке мест. Три победителя, набравшие наибольшее количество очков, награждаются соответственно медалью II степени и дипломом чемпиона, серебряной медалью и дипломом II степени, бронзовой медалью и дипломом III степени. Авторы трех лучших композиций по каждому разделу награждаются дипломами I, II и III степени.

Задачи и этюды присылать до 1 июля 1971 г. по адресу: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14, Центральная комиссия по шахматной композиции, с пометкой на конверте: «Десятый чемпионат СССР». Итоги будут объявлены в конце 1971 года.

Учебное задание

Восстановить позиции задач по их решениям:

I. Двухходовка: 1. Фh6 (угроза 2. Фе3×) 1...Л: d3+ 2. Ле6×; 1...Л: f5+ 2. Лс4×; 1...Фd4 2. К: g3×; 1...f1K 2. Фh1×; 1...Cf4 2. Ф: f4×. В начальной позиции: 1...Л: d3+ 2. Лс4×; 1...Л: f5+ 2. Ле6×.

II. Трехходовка: 1. Kg1 (угроза 2. Kf3+ Kpf4 3. Kd5×) 1...Kpf6 2. Kf3 C~3. Kd5×; 1...Kpd4 2. Kc4 и 3. Ke2×; 1...Kpf4 2. Kd5+ Kpe5(g5) 3. Kf3×; 1...Kf6 2. Kc4+ Kpf4 3. Kh3×; 1...Kg5 2. Ke2 и 3. Kd7×. Все матовые позиции — чистые и экономичные.

Последний срок присылки ответов (на конверте указывать: «Учебный конкурс») — 20 июня 1971 г.

РАЗНЫЕ ПОДХОДЫ

Интересен вид позиционной ничьей, где ладья атакует ферзя то с одной, то с другой стороны. Любопытные примеры с этой идеей привел Ал. Кузнецов в заметке «Три подхода к одной теме» (журнал № 7, 1970 г.).

Первым произведением, трактующим столь своеобразный замысел, был этюд № 1. Его решение: 1. Le1 Cb1 2. Cd4 a1Ф 3. Lg1+ Kph7 4. Lg7+ Kph6 5. Ла7 Ca2 6. Ла6+ Kph7 7. Ла7+ Kpg8 8. Lg7+ Kpf8 9. Lg1 Cb1 10. Ll1+ Kpg8 11. Lg1+ Kph7 12. Lg7+ Kph6 13. Ла7 — позиционная ничья.

Эта композиция мало известна, вот почему Ю. Землянский (журнал № 7) почти полностью повторил этюд французского композитора. Новая позиция менее экономична и к тому же допускает досадную перестановку ходов (7. Cd4 a1Ф 8. Lg7+ Kpf8).

В той же заметке приводится этюд Г. Амиряна. В этом произведении черной пешке так и не удастся стать ферзем, причем ладья белых, как маятник, «качается» лишь по двум сторонам квадрата.

Полный квадрат совершает ладья в коллективном этюде № 2. Он решается так: 1. Ke6+ Kpd7 2. Kf8+ Kpc8 3. Лс6+ Kpb7 4. Лh6 f2 5. Лh1 Kf3 6. Ke6 Kg1 7. Лh7+ Kpc8 8. Лс7+ Kpb8 9. Лс1 Kf3 10. Лh1 Kg1 11.

Лh8+ Kpb7 12. Лh7+ Kpc8 13. Лс7+ Kpb8 14. Лс1 — позиционная ничья. Правда, здесь ладье помогает не слон, а конь, но характер борьбы тот же.

По-новому разработал идею Г. Надареишвили. В позиции № 3 атакованный ладьей ферзь не закрывается слоном, как в этюдах В. Королькова и В. Чеховера (из статьи Ал. Кузнецова) и других, а отступает на другие поля.

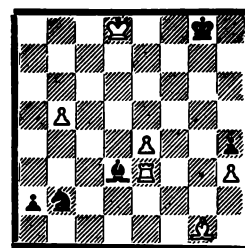
1. Cd4 f1Ф 2. Kpd6+ Kpg8 3. Лс8+ Kph7 4. Лh8+ Kpg6 5. Lg8+ Kpf7 6. Lg1 Фа6 7. Lg7+ Kpf8 8. Ла7 Фf1 9. Ла8+ Kpf7 10. Ла7+ Kpg8 11. Ла8+ Kph7 12. Лh8+ Kpg6 13. Lg8+ Kpf7 14. Lg1 Фа6 15. Lg7+ Kpf8 16. Ла7 — позиционная ничья.

Бесспорно, что содержание этюдов на эту тему обогатится, если ферзь будет атаковать незащищенная (точнее, косвенно защищенная) ладья. Элементы жертвы сделали бы замысел более эффектным и впечатляющим. Вот примерная схема: белые — Kpc6, Lg7, Cd4, пп. b2, b3, e2, e3; черные — Kpf8, Фа1, Cb1, пп. c5, e6. 1. Ла7! Ca2 (1...Ф: a7 2. C: c5+) 2. Ла8+ Kpf7 3. Ла7+ Kpg6 4. Lg7+ Kpf5 5. Lg1! Cb1 (5...Ф: g1 6. e4+) 6. Ll1+ Kpg6 7. Lg1+ Kpf7 8. Lg7+ Kpf8 9. Ла7 и т. д.

Кто продолжит эстафету?

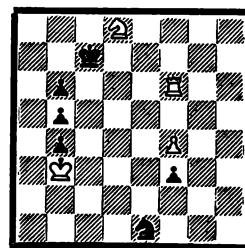
В. КОРОЛЬКОВ.

№ 1. Р. ЮКЕ
1955 г.

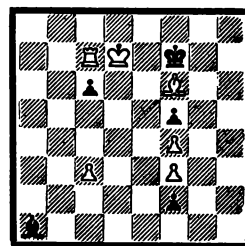
Ничья

№ 2. В. КОРОЛЬКОВ,
Л. МИТРОФАНОВ
1958 г.

Ничья

№ 3.
Г. НАДАРЕИШВИЛИ
1970 г.

Ничья

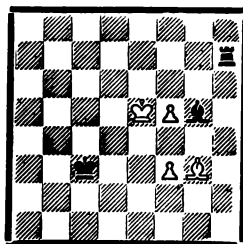
Продолжение следует...

Под таким заголовком в журнале № 3 за 1969 г. была опубликована заметка Ю. Базлова и В. Коваленко. Их заинтересовал следующий этюд Г. Бренева (1963 г.). Белые — Крб6, Сс7, е6, Кс4, п. d2; черные — Крe4, Ла1, Сб7, пп. a2, b2. Ничья. 1. d3+! Крf3 2. К: b2 Лb1 3. С: a2 Л: b2+ 4. Кра7 Сс6 5. Сс4! Лb7+ 6. Кра6 Л: c7 7. Крb6 Лс8 8. Са6 Ла8 9. Сс4! — позиционная ничья. Но возможно и 8. Се6! Ле8 9. Сf7 Лс8 10. Себ с другой позиционной ничьей. Авторы заметки выдвинули предложение синтезировать оба варианта в одном этюде.

Отметим попутно, что приведенные в той же заметке этюды Ю. Базлова и В. Коваленко, к сожалению, имеют предшественника. Н. Ковалев (Сумы) прислал такой этюд, опубликованный в журнале № 6 за 1957 г.: белые — Крг6, Сг3, п. d6; черные — Крд4, Ле8, Сf8, п. e6 Ничья. 1. Крf7 Лd8 2. Кр: e6 Крс5 3. Сh4! Л: d6+ 4. Крf7 Лh6 5. Сг5 Лh8 6. Сf6 Лh6 7. Сг5.

Призыв Ю. Базлова и В. Коваленко нашел отклик. Предлагаем вниманию читателей этюд А. Ботоканова (Киргизская ССР), в котором удачно соединены обе позиционные ничьи.

А. Ботоканов
Публикуется впервые

Ничья

1. f6 Лh6 (1... Ch6 2. Крe6 Ла7 3. Cd6 Ла6 4. Крe5) 2. Крf5 С: f6 3. Cf4 Лh4 4. Сг3 Лh6 5. Cf4 или 1... Лf7 2. Крf5 С: f6 3. Крe6 Лf8 4. Cd6 Лd8 5. Сс7 Лf8 6. Cd6 — позиционная ничья.

А. Ботоканов пишет: «Интересно было бы чаще публиковать в журнале подобные материалы. Творческие отклики читателей помогли бы создавать интересные произведения шахматной поэзии».

Ал. КУЗНЕЦОВ.

КОНКУРС-69

А. Копнин (Челябинск) сообщил, что этюд № 24 Ю. Дорогова, отмеченный первым призом в конкурсе журнала за 1969 г. («Шахматы в СССР», 1970 г., № 8), не решается: 5... Фе1+! (вместо 5... h1Ф) 6. Кр: e1 h1Ф+ 7. Крд2 Фd5+ 8. Крe3 g2! 9. Крf2 С: g8 и т. д.

Имеет дуаль в авторском варианте этюд № 26 Б. Брехова (4-й приз): 5. Фh7+ (вместо 5. Фf7+) 5... Крe6 6. Фе7+ Крf5 7. Фf6+ Крг4 8. Фg5+. Об этом написал А. Григорьев (Челябинск).

Оба этюда исключаются из конкурса. Окончательные итоги по этому разделу: 1-й приз — Ю. Базлову (№ 36), 2-й приз — В. Яковенко (№ 15), 3-й приз — Г. Зонтагу (№ 9).

А. Попандопуло (Ленинград) указал, что четырехходовка № 18 Л. Искры, получившая 1-й почетный отзыв (журнал № 10, 1970 г.) имеет полного предшественника: П. Руппин («Проблем», 1960 г.). Белые — Кра2, Лb3, b7, Сb4, e2, Ке4, пп. c2, c3; черные — Кра4, Лg5, h7, Са1, g8, Кf8, пп. b5, c6. Мат в 4 хода. 1. Крb1 Лg1(h1)+ 2. Cd1(f1) и т. д.

После исключения задачи № 18 почетные отзывы по разделу многоходовок получают: 1. Ю. Гордиан (№ 28), 2. Г. Заходякин (№ 30).

Остальные отличия без изменений.

ПОДВОДИМ ИТОГИ

В конкурсе решений задач III квартала 1970 года на первое место вышел Г. Рогинский (Москва), набравший 62 очка из 65 возможных. За ним следуют: В. Гуринович (Калининград), Е. Харичев и П. Шеметов (оба — Калинин) — по 60 очков, А. Ильин (Полтавская обл.), Н. Круглов (Московская обл.), Н. Пархоменко (Винница), С. Сергеев (Горький), Н. Сухинин (Донецкая обл.) и М. Уткин (Москва) — по 59, Н. Будков (Рязанская обл.), В. Загоскин (Кировская обл.), М. Рольник (Нижний Тагил) и М. Рыбкин (Донецкая обл.) — по 58, В. Мисник (Чернигов), В. Никитин (Новосибирск), Ю. Осовской (Вологодская обл.), А. Тертус (Москва), А. Уханов (Клин) и В. Цукуренко (Омск) — по 57, Г. Берендсон (Новосибирск), Н. Варченко (Полтавская обл.), А. Махлин (Московская обл.), П. Перконая (Финляндия) и Р. Сабитов (Москва) — по 56 очков.

По разделу этюдов впереди П. Перконая с 44 очками (из 49 возможных). У К. Георгалы (Московская обл.) и М. Рольника — по 37 очков, Ю. Землянского (Красноярск) — 36, Д. Гоосена (Алтайский край) — 33, Е. Харичева — 30, С. Акулова (Ярославль) и Е. Владимиров (Алма-Ата) — по 27 очков.

РЕШЕНИЯ ЭТЮДОВ

(журнал № 9, 1970 г.)

№ 45. 1. Сg4 e3 2. Кf6 e2 3. С: e2 С: e2 4. Ке4! (4. Крb2? Cf3! 5. Кd5 С: d5 6. Крe2 Кр: a3, и выигрывают) 4... d1Ф+ 5. Крb2 Фd4+ 6. Кс3+ Ф: c3+ 7. Кр: c3 С: h5 8. Крb2 (3 очка).

№ 46. 1. hg cb 2. С: b2 Л: b2 3. 0—0—0+ (можно и 3. a4) 3... Крe6 4. Лd6+ (или 4. Лd7 Л: a2 5. Ле7+ Крд6 6. Л: f7) 4... Кр: d6 5. Кр: b2. К выигрышу ведет также 1. h3 g2 2. Се3 Л: b2 3. 0—0—0+ Крс6 4. Лd3 или 2... cb 3. Лb1 Лb4 4. Крf2 (6 очков).

№ 47. 1. Крд2! (перестановка ходов невозможна: 1. Ка3? Крf5 2. К: b5 Крe4 3. Крд2 Cf1; после 1. Кd2? Се4 2. Кb3 Сg6 3. Кс5 Крf5 4. Крд2 Се8 5. Кb7 Сс6 также нет выигрыша) 1... Крf5 2. Крe3 Cf1 3. Ка3 Крг5 4. Кс2 Сg2! (это сильнее, чем 4... Сс4, при котором белые могут провести решающий перевод коня на f4: 5. Ке1 Cf1 6. Крf2 Сс4 7. Кg2 Крf5 8. Крe3 и 9. Кf4) 5. Крд2! Крh5 6. Крe2 Cf3+ (угрожало 7. Ка3) 7. Крe3 Сg2 8. Крf4 Се4 9. Ке3 Cf3 10. Кf5! ef 11. e6 Крг6 12. Крe5 f4 13. Крд6 (5 очков). Этот этюд не решил ни один из участников конкурса.

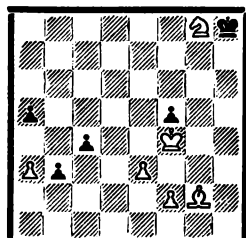
№ 48. 1. Лh4 Крд8 2—4. Крд6—f6 Крe8—g8 5. Лg4+ Крh7 6. Лh4+ Крг8 7. Лg4+ Крf8 8. Лh4 Крe8 9—11. Крe6—c6 Крд8—b8 12. Лh8+ Кра7 13. Лh7+ Кра6 14. Лh8 Кра5 15. Ла8+ Крb4 16. Лb8+ Крс4 17. Лh8 Крд4 18—20. Крд6—f6 Крe4—g4 21. Лg8+ Крh5 22. Лh8+ Крг4 23. Лg8+ Крf4 24. Лh8 — позиционная ничья (3 очка).

Ал. Кузнецов опубликовал в 1965 году такой этюд: белые — Крд3, Лb8, п. h2; черные — Крс1, пп. e3, g2, g3. Ничья. 1. Лс8+ Крb1 2. Лb8+ Кра2 3. Крс2 Кра3 4—7. Крс3—c6 Кра4—a7 8. Лb1 gh 9. Ла1+ Крb8 10. Лb1+ Крс8 11. Ла1 Крд8 12—14. Крд6—f6 Крe8—g8 15. Ла8+ Крh7 16. Ла7+ Крh6 17. Ла8 Крh5 18. Крf5 Крh4 19. Крf4 Крh5 20. Крf5 и т. д. Л. Угрэн за счет добавления материала и сужения пространства для короля сумел почти замкнуть кольцо. Но полного кругового вращения в данном механизме, видимо, достигнуто невозможно.

Ф. Бондаренко исправляет этюд № 8 (журнал № 2, 1970 г.) перестановкой слона a7 на c5. Решение остается без изменений.

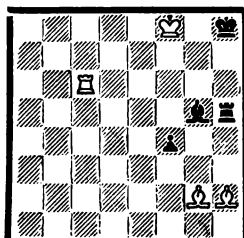
публикуется Впервые

№ 16. В. АСМОЛОВ
Казахская ССР

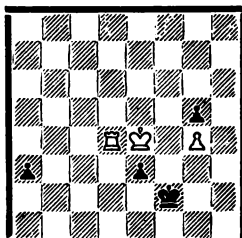
Выигрыш

№ 17. Ю. БАЗЛОВ
Приморский край

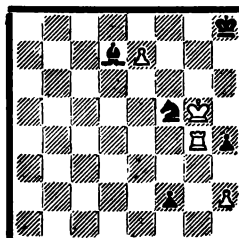
Выигрыш

№ 18. А. ГЕРБСТМАН
Ленинград

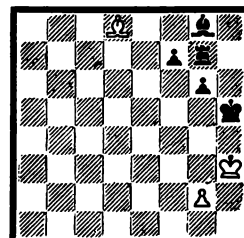
Ничья

№ 19. М. ГОРБМАН
Кривой Рог

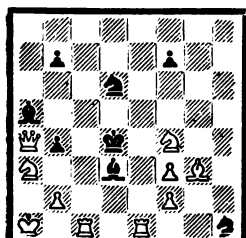
Ничья

№ 20. А. ИВАНОВ
Чувашская АССР

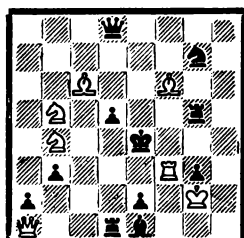
Ничья

№ 31. М. МАРАНДЮК
Молдавская ССР

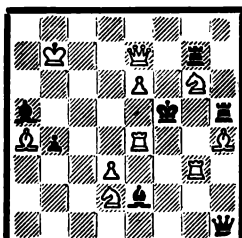
Мат в 2 хода

№ 32. Г. МАРКОВСКИЙ
Северодонецк

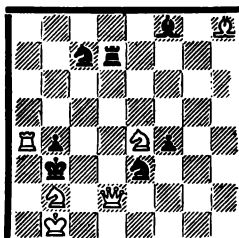
Мат в 2 хода

№ 33. Н. НАДЕЖДИН
Череповец

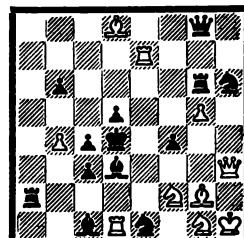
Мат в 2 хода

№ 34. Г. СВЯТОВ
Пенза

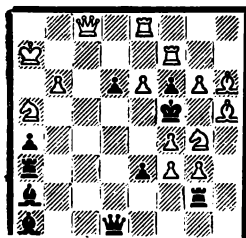
Мат в 2 хода

№ 35. В. БАБИЧЕВ
Новосибирск

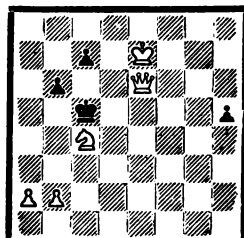
Мат в 3 хода

№ 36. М. КУЗНЕЦОВ
Молдавская ССР

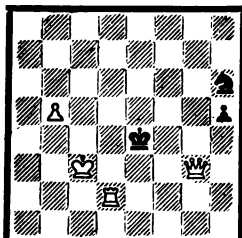
Мат в 3 хода

№ 37. Г. СМЕРЕНИН
Черновцы

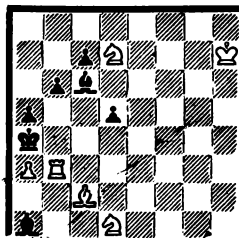
Мат в 3 хода

№ 38. В. ГОЛУБЕНКО
Новгород

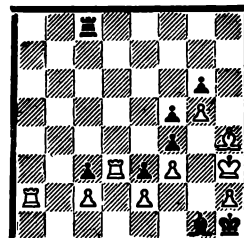
Мат в 4 хода
а) переставить ладью
на d1

№ 39. В. ПАХМАН
Чехословакия

Мат в 4 хода

№ 40.
А. ПОПАНДПУЛО
Ленинград

Мат в 12 ходов

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР АВЕРБАХ Ю. Л.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: АЛАТОРЦЕВ В. А., БАРАНОВ Б. Ф., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., САХАРОВ Б. А., СМЫСЛОВ В. В., ЧУДОВА В. С., ЮДОВИЧ М. М. (зам. главного редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14.
Телефон 291-87-70

Для писем: Москва, Г-19, абонемента́льный ящик 10
Рукописи не возвращаются

А00023 Сдано в набор 19/II 1971 г.
Заказ 738

Подписано к печати 26/III 1971 г.
Формат 60×90%

Объем 4 печ. л., 5,43 уч.-изд. л.
Тираж 45000

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3

Индекс 71086

Цена 40 коп.